

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ РУДАКИ

На правах рукописи

УДК: 891.550+001+882 (091) (83.3)

ХОШИМОВА ХУРШЕДА АБДУМАНОНОВНА

ПОЭТИКА ПРОЗЫ СОРБОНА

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – Таджикская литература; литературные связи

ДУШАНБЕ – 2025

Работа выполнена в отделе современной литературы Института языка и литературы имени Рудаки Национальной академии наук Таджикистана.

Научный консультант: **Кучарзода Аламхон** – доктор филологических наук, член-коррес. Национальной академии наук Таджикистана, профессор кафедры теории и новейшей персидско-таджикской литературы Таджикского национального университета.

Официальные оппоненты: **Курбонзода Рухсона Курбон** – доктор филологических наук, профессор, проректор по международным связям Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни;

Ульмасова Замирахон Хабибуллаевна – доктор филологических наук, декан факультета таджикской филологии ГОУ «Худжандского государственного университета имени Бободжана Гафурова»;

Асозода Хотам Раджаб – доктор филологических наук, генеральный директор Государственного учреждения «Республиканский комплекс музеев Куляба»;

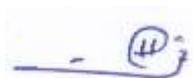
Ведущая организация: **Таджикский международный университет иностранных языков Таджикистана имени Сотима Улугзода.**

Защита диссертации состоится «17» апреля 2025 г., в 13:00 часов на заседании диссертационного совета 6D.КОА-020 при Таджикском национальном университете (адрес: город Душанбе, Буни Хисорак, учебный корпус №10, зал учёного совета филологического факультета).

С содержанием диссертации можно ознакомиться в центральной библиотеке Таджикского национального университета (734025, город Душанбе, проспект Рудаки, 17), а также на сайте www.tnu.tj.

Автореферат разослан «___» _____ 2025 г.

**Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук**



Бобомаллаев И.Дж.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В настоящее время в современном таджикском литературоведении поэтика, как и «наука о художественном использовании средств языка», изучается в большинстве случаев как словесный текст произведения, то есть язык художественной литературы. Поэтика творчества того или иного писателя, в целом или одного его произведения, как приоритетная отрасль теории литературы начала исследоваться. Исследование поэтики произведений Сорбона позволяет не только определить его место в современной таджикской прозе в целом, но и выявить особенности эволюции его творчества в идейно-тематическом, композиционном аспектах в период независимости Республики Таджикистан.

В современной таджикской литературе Сорбон считается одним из наиболее продуктивных и талантливых писателей. Его творческая деятельность протекала в два разных периода: советский период и период независимости Республики Таджикистан. Уже одно это оставило свой отпечаток на его творчестве и предопределило его интерес к социально-нравственным проблемам современного общества, ибо его всегда волновали поставленные важнейшие вопросы социальной сущности человека, жизненных обстоятельств, влияющих на формирование его характера, а также исторической перспективе, связывающей прошлое, настоящее и будущее. При этом значительное место в произведениях писателя занимают философские рассуждения о людях, исторических событиях, жизни и смерти, любви и ненависти.

До настоящего времени проза Сорбона изучалась с точки зрения присущего ему художественного изображения, особенно идейно-тематических аспектов (драматические жизненные обстоятельства, психологическое состояние человека, и его отображение и др.). Можно сказать, что анализ касался, в первую очередь, аспектов, связанных с манерой художественного изображения действительности писателем. Однако композиционное выражение, элементы структуры прозы Сорбона, смысловое и специфическое восприятие автором мира, сопряженное с его сознанием, художественная форма, средства, приемы, стиль писателя, художественная речь, до настоящего времени еще не исследовались. Таким образом, специальных теоретических трудов по поэтике Сорбона в таджикском литературоведении до сих пор не существует.

Исходя из вышеизложенного, весьма **актуальным** для современной литературоведческой науки Таджикистана представляется исследование эстетических аспектов художественных произведений Сорбона, элементов художественной речи, сюжетов, жанрового разнообразия, ритмики, фоники, лексики, синтаксиса, тематики (излюбленные типы героев и событий) и т.д.

Степень изученности темы. Общие особенности творчества Сорбона уже были рассмотрены такими известными литературоведами, как М. Шукуровым,¹ Х. Шарифовым,¹ Дж. Бакозаде,² Н. Салимовым,³

¹ Шукуров, М. История таджикской советской литературы: проза 1941 – 1974 гг. т.2 / М. Шукуров. – Душанбе: 1980. – 379 с.; Шукуров, М. Рассмотрение рассказов // Садои Шарк. – №2. – 1982. – С.112-121; Шукуров, М.

А.Сайфуллоевым,⁴ М. Раджабовым,⁵ Х. Асоевым,⁶ М. Ходжаевой⁷
 А.Набиевым⁸, Ш. Солеховым,⁹ З.Ульмасовым,¹⁰ Д. Каюмовой¹, Х.

Обновление. Таджикская проза сегодня. Монография. Пер. с тадж. / Шукуров. – М.: Сов. писатель, 1986. – 272 с.; Шукуров, М. Реалистическая проза и преобразование эстетического сознания / М. Шукуров. – Душанбе: Ирфон, 1987. – 452 с.; Шукуров, М. Вопросы современной прозы / М. Шукуров // Садои Шарк. – 1988. – №2. – С.105-117.; Шукуров, М. Школа гуманности / М. Шукуров // Некоторые вопросы литературы и познания. – Душанбе: Нависанда, 1991. – 268 с.; Шакури, М. Выдающийся ученый / М. Шакури // Сборник статей, воспоминание и заметки, посвященные 80-летию академика М. Шакури. – Душанбе; 2006. – 367 с.; Шакури, М. Небольшой взгляд на таджикскую литературу XX века / М. Шакури. – Душанбе: Пайванд, 2006. – 456 с.; Шукуров, М. Эстетическое мировоззрение народа и реалистическая проза / М. Шукуров. – Худжанд: Нури Худжанд, 2006. – 190 с.; Шукуров, М. Сила человека или отчаяние // Сорбон в зеркале критики литераторов. Составитель Одили Нозир. – Душанбе: ЭР-граф, 2021. – С.73-84.

- ¹ Шарифов, Х. Познание и искусство творения в таджикской советской литературе / Х. Шарифов // Садои Шарк. – 1994. – № 5 – 8. – С. 3–17; Шарифов, Х. Теория прозы (в персидской литературе в 4–9 вв. хиджри) / Х. Шарифов. – Душанбе: Пайванд, 2004. – 319 с.; Шарифов, Х. Литературные традиции: сборник статей / Х. Шарифов. – Душанбе: Пайванд, 2009. – 476 с.; Шарифов, Х. Огорченные и надеющиеся / Х. Шарифов // Размышления о прошлой и современной литературе. – Душанбе: Сино, 2001. – 195 с.; Шарифов, Х. Слово о национальной литературе: сборник статей / Х. Шарифов. – Душанбе: Пайванд, 2009. – 290 с.; Шарифзода, Х. Исследование одного из романов Сорбона // Сорбон в зеркале критики литераторов. Составитель Одили Нозир. – Душанбе: ЭР-граф, 2021. – С. 136-158.
- ² Бакозаде, Дж. Талантливый писатель / Дж. Бакозаде // Дружба и литературные связи таджиков и узбеков: (сборник статей). – Ленинабад, 1968. – С.191–215; Бакозаде, Дж. Взгляд на современную прозу // Садои Шарк. – 1972. – №7. – С.105 – 116; Бакозаде, Дж. Творческие поиски в таджикской прозе / Дж. Бакозаде. – Душанбе: Ирфон, 1982. – 144 с.; Бакозаде Дж. Истина жизни и положение прозы / Дж. Бакозаде // Садои Шарк. – 1985. – №1. – С.99-104; Бакозаде, Дж. Писатель и идеал времени / Дж. Бакозаде. – Душанбе: Нависанда, 1987. – 256 с.; Бакозаде, Дж. Абдулхамид Самад и развитие рассказа / Дж. Бакозаде. – Душанбе: Эждад, 2007. – 152 с.; Бакозаде, Дж. Две повести писателя // Сорбон в зеркале критики литераторов. Составитель Одили Нозир. – Душанбе: ЭР-граф, 2021. – С.101-107. Бакозаде, Дж. Творческие поиски в таджикской прозе / Дж. Бакозаде. – Душанбе: Ирфон, 1982. – 144 с.
- ³ Салими, Н., А. Набиев. Совершенство литератора / Н. Салими. Сорбон в зеркале критики литераторов. Составитель Одили Нозир. – Душанбе: ЭР-граф, 2021. – С.45-49.
- ⁴ Сайфуллоев, А. Мировоззрение и мастерство // Сорбон в зеркале критики литераторов. Составитель Одили Нозир. – Душанбе: ЭР-граф, 2021. – С.50-57; Сайфуллоев, А. Новое достижение в прозе / А. Сайфуллоев // Садои Шарк. – 2010. – № 9. – С.116–121; Сайфуллоев, А. Новые горизонты прозы / А. Сайфуллоев. – Душанбе: Нависанда, 2006. – 768 с.; Сайфуллоев, А. Сказание созвучное со временем / А. Сайфуллоев // Садои Шарк. – 2006. – №6. – С. 126–132; Сайфуллоев, А. Сила и мир прозы / А. Сайфуллоев. – Душанбе: Ирфон, 2007. – 542 с.
- ⁵ Раджабов, М. Исследование истории – исследование характера / М. Раджабов. – Душанбе: Нависанда, 1990. – 192 с.; Раджабов, М. Резкие слова не могут отражать действительность / М. Раджабов // Адабиёт и санъат. – №44 (569).3.11.1988. – С.4; Раджабов, М. По моему мнению / М. Раджабов. – Душанбе: Деваштич, 2003. – 211 с.; Раджабов, М. С. Тема женщины в повестях Сорбона // По моему мнению / М.С. Раджабов. – Душанбе, 2003 – С.43-61.
- ⁶ Асозаде, Х. Литературные и научные личности: сборник статей / Х. Асозаде; редактор: Ю. Ахмадзода. – Душанбе: Нависанда, 1995. – 208 с.; Асозаде, Х. Таджикская литература XX в. / Х. Асозаде. – Душанбе: Маориф, 1999. – 448 с.; Асозаде, Х. Творчество Сорбона // Сорбон в зеркале критики литераторов. Составитель Одили Нозир. – Душанбе: ЭР-граф, 2021. – С.37-44.
- ⁷ Ходжаева, М. Вопросы стилистики / М. Ходжаева. – Худжанд: Омор, 1994. – 224 с.; Ходжаева, М. Исследование стиля литературного наследия / М. Ходжаева. – Худжанд: государственное издательство имени Рахима Джалила, 1994. – 229 с.; Ходжаева, М. Наедине с собой (о романе Сорбона «Актёр») // Дружба народов, №1. – 1986. – С.284-286.
- ⁸ Набиев, А. Художественное творение. Человек и время / А. Набиев. – Душанбе: Нависанда, 1983. – 144 с.; Набиев, А. Описание внутреннего мира человека, писатель и время / А. Набиев. – Душанбе: Нависанда, 1987. – 160 с.; Набиев, А. Вопросы современной литературы / А. Набави // Садои Шарк, № 7. – 1988. – С.92-124; Набиев, А. Поиски и начинания в прозе: сборник статей / А. Набиев. – Душанбе: Нависанда, 2009. – 324 с.; Набиев, А. Новая поэма об Александре и Дарьи // Жанрово-стилистические особенности рассказов и повестей Сорбона. – Душанбе: ЭР-граф, 2021. – С.124-135.
- ⁹ Солехов, Ш. Литература и ее познание / Ш. Солехов. – Душанбе; 2009. – 235 с.; Солехов, Ш. Один из факторов появления таджикской реалистической прозы / Ш. Солехов // Вестник ТНУ. – 2009. – №4. – С. 52-55; Солехов, Ш. Поэтика жанра рассказа в 70–80 гг. XX в. / Ш. Солехов // Вопросы хронотопа. – Душанбе; 2006. – 169 с.; Солехов, Ш. Гуманный литератор, разбирающийся в людях // Сорбон в зеркале критики литераторов. Составитель Одили Нозир. – Душанбе: ЭР-граф, 2021. – С. 58-64;
- ¹⁰ Ульмасова, З. «Туграл» – исторически-биографический роман // Известия Национальной академии наук Таджикистана. – 2009 – №4. – С 56-59; Ульмасова, З. Независимость и развитие исторического романа / З. Ульмасова. – Худжанд: Нури ма’рифат, 2011. – 344 с.; Ульмасова, З. Поэтика романа «Поэма о Божьем сыне» Сорбона // Адабиёт ва сан’ат. – 2010. – №3(4) – С.9; Ульмасова, З. Трагедия поэта в революции // Сорбон в зеркале критики. Составитель Одили Нозир. – Душанбе: ЭР-граф, 2021. – С. 183-195.

Мухаммадохировой² и др. Отдельные вопросы поэтики затронуты в работах М.Имомова, А.Махмадаминова, О.Ходжамуродова, М. Абдуллозода, А.Кучарова, Дж. Мурувватиён, У. Юсуфова и др. Вопросы поэтики изучали такие таджикские ученые, как Х.Шарифов, Р.Мусульманкулов, А.Сатторов, М.Назрикул, Ш. Рахмонов и др. Дж. Мурувватиён исследовала особенности становления и развития поэтики перевода художественной прозы и драмы в таджикской литературе XX века на примере творчества Сотима Улугзода.

В апреле 1973 г. в журнале «Дружба народов» были опубликованы материалы круглого стола, посвященного современной таджикской прозе, на котором свое мнение высказали М.Турсунзаде, В. Оскотский, М.Шукуров. Позднее на заседании Совета по таджикской литературе, состоявшемся в 1979 г. в Москве, о сборнике рассказов и повестей «Первый звонок» (1970) Сорбона, высказались А.М. Борщаговский, Д.М.Молдавский, Н.Н.Кладо, И.В.Денисова, Д.С.Комиссаров, И.С.Брагинский, таджикские критики М.Шукуров, Р.Ходизаде и др. В 1980 г. в литературном журнале «Садои Шарк» («Голос Востока») также был опубликован краткий обзор высказываний литературных критиков о творчестве Сорбона. В 1987 г. в этом же журнале была открыта отдельная рубрика, в которой наряду со многими вопросами и фактами, касающимися жизни и творчества таджикских писателей, обсуждали и произведения Сорбона.

Первый рассказ Сорбона «Пепел любви» (1966) привлек внимание известного таджикского писателя Дж. Икрами и литературоведов М.Шукурова и А.Сайфуллаева, которые дали отрицательную оценку этому рассказу. Позднее, более глубоко анализируя творчество Сорбона после выхода его первого сборника «Не все еще сказано» (1969) и в статье под названием «Сила человека или же отчаяние и разочарование» (1970), М.Шукуров уже достаточно высоко оценил художественное мастерство Сорбона.

Сорбон появился на арене современной таджикской литературы в то время, когда таджикская реалистическая проза развивалась в новых жанровых формах. Во второй половине XX в. прошли уже ставшие традиционными Декады литературы в республиках Советского Союза – казахской, киргизской, узбекской, таджикской, русской и др. Эти декады способствовали формированию у советских писателей нового взгляда на жизнь, поиску нового героя, новых средств выражения. В эти годы особую актуальность приобретает вопрос о том, каков он – послевоенный человек. И далее: что его интересует? К чему он стремится? Что хочет от жизни? Все эти вопросы легли в основу тенденций развития таджикской прозы. Можно утверждать, что во второй половине XX в. художественное исследование человека в таджикской прозе постепенно приобретает первостепенное значение, что и отразилось в рассказе Сорбона «Пепел любви».

¹ Каюмова, Д. Жанрово-стилистические особенности рассказов и повестей Сорбона. / Д. Каюмова. – Худжанд: Хуросон, 2017. – 232 с.

² Мухаммадохирова, Х.И. Автореф. дис. канд. филол. наук: 10.01.01 / Мухаммадохирова Ханифа Иброхимовна. – Душанбе, 2023. – 31 с.

В 80-е годы прошлого столетия интенсивный процесс перемен, охвативший все сферы деятельности государства – политическую, социальную, культурную и др., не мог не повлиять на творчество писателей. В период перестройки перед литературоведами и писателями открылись новые горизонты – критика литературных произведений приобрела более открытый характер. О достижениях и недостатках и в прозе, и в поэзии стали говорить без оглядки на директивные решения партии, на укоренившиеся в литературоведении и литературной критике устаревшие принципы и методы познания художественных произведений. Всем этим изменениям была посвящена литературная дискуссия, длившаяся почти год (1987) и опубликованная в рубрике «Вопросы современной прозы» в журнале «Садои Шарк» (1987-1988). В течение года в этом журнале публиковались статьи, в которых говорилось о трудностях, с которыми столкнулись писатели. В дискуссии речь шла в основном о содержании, художественности, духовности и недостатках в современной таджикской прозе. Произведениям Сорбона в этих дискуссиях тоже было уделено достаточное внимание.

Литературовед М. Ходжаева в своей монографии «Вопросы стилистики» (1994), анализируя произведения таджикских прозаиков с точки зрения решений проблем политической и социальной жизни и влияния философских, нравственных, эстетических взглядов авторов, уделила также внимание и творчеству Сорбона. В частности, она проанализировала способы изображения событий и повествования, используемые писателем в повестях «Первый звонок» (1970), «Каменный щит» (1972), «Джуги» (1973), «Шинель» (1978), «Змеиное поле» (1990), «Запасное колесо» (1990), в романах «Актёр» (1981), «Зарафшан» (1988, первая книга). Кроме того, в данном труде были исследованы пути решения художественных вопросов, способы построения композиции произведений, их морфологические и синтаксические особенности и др. В итоге М.Ходжаева констатирует, что Сорбон создает свои произведения на основе реальной действительности, используя при этом художественную форму. В статье «Наедине с собой» М.Ходжаева подвергла анализу роман Сорбона «Актёр» («Дружба народов», №1. – 1986).

Свои суждения об особенностях творчества Сорбона приводил литературовед А. Набиев в книге «Изображение внутреннего мира человека: писатель и время (Вопросы психологического описания)» (1987), где рассматриваются проблемы современной таджикской прозы, творчество её видных представителей, вопросы истории становления социалистического реализма, изображения человека, роли художественного психологизма, поэтики и стиля писателей. В сборнике статей под названием «Поиски и начинания в прозе (Сборник статей)» (2009), в статье «Новое и поучительное повествование об Александре и Дарие» (2021) А. Набиев изучает тематику, содержание и сюжетные линии, связанные с далеким историческим прошлым, в романе «Сказание о Божьем сыне» рассуждает о внутренней структуре романа.

В монографическом исследовании «Новые горизонты прозы» (2003) профессор А.Сайфуллоев в разделах «Малые повести и крупные проблемы» и «Новое понимание древней истории» рассматривает тематику и содержание

произведений Сорбона, созданных в период независимости. В частности, он анализирует малые повести писателя, вошедшие в сборник «Одинокий мужчина», роман-эпопею «Сказание о Божьем сыне» (2005). Ранее А.Сайфуллоев в дискуссии «Вопросы современной прозы» (1987), выражая свою точку зрения относительно сущности художественного произведения, степени научности и художественности, нравственности писателей, особенно выделил те произведения, в которых писатели смогли по-новому отразить то, что волнует их, следовательно, будет волновать и читателей. К ним можно отнести роман «Фирдоуси» С.Улуг-заде, повести «Жизнь у красных холмов» С. Турсуна, «Календарь путника» У. Кухзода, а также произведения молодых писателей С. Рахимова и Бахманёра. На примере же произведений Ю. Акобира и романа «Актёр» Сорбона, его статьи «Ё ху, ё манкул» А.Сайфуллоев отмечает, что эти писатели неправильно определяют литературные тенденции современной таджикской литературы. К тому же, по мнению литературоведа, Сорбон проявляет явное неуважение к авторам статей, опубликованных в ходе указанной нами выше дискуссии.¹

В статье «Тема женщины в повестях Сорбона» (2003) М.Раджабов рассмотрел специфику мастерства писателя, недостатки в созданных им образах в повестях «Первый звонок» (1970), «Каменный щит» (1972), «Джуги» (1973), «Было, не было» (1975), «Шинель» (1978), «Сабо» (1980) и «Кумри» (1986).

З. Ульмасова в статье «Поэтика романа Сорбона «Повесть о Божьем сыне»» (2010) рассмотрела исторические и литературные источники, которые использовал Сорбон в этом произведении [94]. Особый акцент был сделан на изучении того, как писатель связывает историческую личность и исторические события, на композицию, способы изложения, используемые писателем при описании пейзажа, характеристику персонажей и стиля.

Профессор Х. Шарифов в рецензии «Рассмотрение одного романа Сорбона» (2016) подробно исследует тему и цели романа «Барзгар» («Землепашец») (2014), образы героев, стиль произведения. Х.Шарифзода в данной статье в основном обращает особое внимание на выбор темы и цель романа, в котором Сорбон описывает большие политические и социальные изменения при распаде Советского Союза в период нового исторического этапа. События романа происходят в деревне и литературовед рассматривает влияние политического, социального и экономического перелома на отношение людей после советского периода. Также Х.Шарифзода рассматривает содержание романа, который является сложным по структуре и сюжету, образам и стилю. По мнению, литературоведа основную норму мыслей писателя составляет судьба человека, улучшение жизни людей, социальная и индивидуальная справедливость.²

Исследователь К. Шукруллохи написал интересную книгу «Писатель, который ни на кого не похож» (2016) о жизни и творчестве Сорбона. Сведения

¹ Сайфуллоев, А. Новые достижения прозы / А. Сайфуллоев // Садои Шарк. – 2010. – № 9. – С.101-102.

² Шарифзода, Х. Исследование одного из романов Сорбона // Сорбон в зеркале критики литераторов. Составитель Одили Нозир. – Душанбе: ЭР-граф, 2021. – С.126-139.

о Сорбоне в данной книге приведены в публицистической форме, автор непосредственно выражает свое мнение о некоторых произведениях писателя. Более того подробно описывает биографию Сорбона на основе личных высказываний писателя.

В 2017 году Д. Каюмова исследовала жанрово-стилистические особенности рассказов и повестей Сорбона.¹ В честь 75-летия писателя Д. Каюмова издала «Краткий каталог произведений Сорбона» (2017), во введении к которому она попыталась определить место писателя в современной таджикской прозе. К сожалению, в каталоге содержатся много неточностей, которые обязательно следует исправить при новом издании. Что же касается монографического исследования Д. Каюмовой под названием «Жанрово-стилистические особенности рассказов и повестей Сорбона» (2017), то в нем она рассмотрела вопросы, связанные с формированием творческой индивидуальности литератора. Она глубоко проанализировала точки зрения критиков о творчестве писателя; определила роль литературной школы времени Сорбона в развитии его творческого потенциала; осуществила жанровую классификацию его произведений; подробно исследовала характер и внутренний мир героя Сорбона, его соответствие духу времени, а также некоторые другие художественные аспекты рассказов и повестей писателя.

Немало критических замечаний литераторов и журналистов содержится в книге «Сорбон в зеркале критики и слова», изданной в 2021 г. журналистом Одили Нозиром.

Х. Мухаммадохирова в ряде своих статей (2023) и в диссертации на тему «Идейно-художественные особенности прозы Сорбона в период независимости Таджикистан» (2024) провела краткий обзор современной таджикской прозы и описала ее основные вопросы, а также рассмотрела общность и различие структуры и содержания рассказов Сорбона от произведений других писателей. Наряду с этим рассмотрела главные явления прозы эпохи независимости и восприятие писателем новых литературных тенденций эпохи.²

В трудах Е.Э. Бертельса, А.Н. Болдырева, Л. Демидчик, М. Шукурова, Ш. Хусейнзаде, Р. Ходизаде, Р. Мусулмонкулова, А. Сатторова, Х. Шарифова, Н. Салимова, А. Набиева, А. Кучарова, Ш. Рахмонова, Ш. Салехова, М. Ходжаевой, М. Абдуллозода, Д. Мурувватиён, У.Юсуфова исследованы разные стороны теоретических и литературных взглядов персидско-таджикской классической и современной литературы, также рассмотрены некоторые вопросы поэтики, риторики и стиля, литературные виды, проведена классификация жанров и т.д.

Исследования последнего года (2024г.), связанного с вопросами особенностей жанра и стиля рассказов и повестей Сорбона в таджикской

¹ Каюмова, Д. Жанрово-стилистические особенности рассказов и повестей Сорбона / Д. Каюмова. – Худжанд: Хуросон, 2017. – 232 с.

² Мухаммадохирова, Х.И. Автореф. дис. канд.филол.наук: 10.01.01 / Мухаммадохирова Ханифа Иброхимовна. – Душанбе, 2023. – 31 с.

литературе, остаются не изученными развитие литературного мастерства писателя, его поиски и достижения.

В упомянутых исследованиях проблемы затрагиваются эпизодически, фрагментарно, тем не менее, благодаря им появилась возможность более конкретно определить задачи диссертационной работы, которые ранее еще не ставились в научных литературоведческих работах.

Связь исследования с научными программами и темами. Тема диссертационной работы является одним из разделов научно-исследовательской работы отдела современной литературы Института языка и литературы имени Рудаки Национальной академии Таджикистана.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования заключается в изучении поэтики прозы Сорбона, что позволит проследить творческую эволюцию писательского мастерства прозаика, раскрыть его новаторство, художественное своеобразие, мироощущение и внесет достойную лепту в изучение литературного процесса в таджикской литературе второй половины XX – рубежа XXI вв.

Задачи исследования. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- осуществить небольшой обзор процесса формирования и развития реалистической таджикской прозы во второй половине XXв.;
- выявить роль таджикской литературной среды 60-х годов XX в. в формировании писательского мастерства Сорбона;
- проанализировать социальные, политические и идеологические аспекты новелл и рассказов Сорбона и определить способ его выражения;
- исследовать структуру и композиционные элементы трёх первых повестей писателя и выявить их сходства;
- проанализировать систему образов в романах Сорбона как важный элемент художественной формы;
- исследовать особенности художественной формы и средства художественных изображений, которые использовал писатель в создании своих романов;
- выявить авторскую позицию Сорбона с точки зрения тематики, содержания и форм его выражения;
- исследовать прозу Сорбона с точки зрения выбора темы, идейного пафоса, форм его выражения и хронтопа;
- проанализировать художественное сознание и мастерство современного героя в романе «Актёр» Сорбона и выявить основной композиционный элемент произведения;
- изучить историческое изображение и высокое мастерство в художественном исследовании и выражении философских мыслей литератора;

- исследовать мир, характеристику художественной манеры и основные элементы описываемые системы образов;
- исследовать манеру изложения автора, изображение героев и выявить единый принцип в построении композиции произведений Сорбона;
- исследовать структуру повествования, сюжетное изложение и воплощение идеи в прозе Сорбона (обращение его к читателю, нейтральное повествование, философские рассуждения, оценка, позиция повествователя);
- исследовать структурно-стилистические особенности прозы Сорбона, выявить элементы и средства художественного изображения в прозе Сорбона;
- изучить и расширено исследовать новаторство и особенности прозы Сорбона в тематически-жанровых особенностях развития в таджикской прозе.

Объект исследования – проза таджикского писателя второй половины XX – рубежа XXI вв.- Сорбона.

Предмет исследования – поэтика прозаических произведений Сорбона.

Теоретической основой исследования послужили труды Х. Мирзоаде, М. Шукурова, А. Сайфуллаева, Х. Шарифова, Дж. Бакозаде, Х. Асоева, Н. Салими, А. Сатторова, М. Раджабова, А.Рахмонова, М.Имомова, А.Кучарова, А. Махмадаминова, О. Ходжамуродова, М. Ходжаевой, Ш. Салехова, К. Шукруллохи, З. Ульмасовой, А. Набиева, Д. Каюмовой и некоторые высказывания таких мастеров словесности как М.Турсунзаде, М. Каноат, Ф. Мухаммадиев, А. Турсун, Л. Шерали, Р.Амонов, А. Рахмонзода и др.

Методологически значимыми для настоящей диссертации были и теоретические труды русских и иранских ученых, в частности В.М. Жирмунского, Скобелева, В.Г. Белинского, И.С. Брагинского, Л. Н. Демидчик, В.В. Тимофеевой, М. Бахтина, В.В. Кожина, Ю.М. Лотмана, Д.С. Лихачева, З.Г. Османовой, Г.Н. Пospelова, В.Б. Томашевского, М.Б. Храпченко, В.В. Виноградова, А.П. Чудакова, С. Красовской, Мухаммада Умара Радуяни, Маликушшуаро Бахара, М. Ёхаки, Джамолиддина Мирсадика, Сируса Шамисо, Забехуллы Сафа, Мухаммада Муина, Алиакбара Деххудо и др.

Методологическая основа исследования - теоретико-литературный, сравнительный, описательный, аналитический, комментирование и метод поэтического анализа, которые позволили всесторонне исследовать поэтику прозы Сорбона с учетом методов современного исследования художественного текста.

Источники исследования – произведения Сорбона, включенные в полное собрание сочинений писателя. В работе использованы также все изданные книги, статьи, рецензии, высказывания о творчестве и личности Сорбона.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней *впервые* в современном таджикском литературоведении всесторонне проанализированы отдельные аспекты поэтики прозы Сорбона.

Впервые рассмотрены жанровые особенности **романов** («Актер» (1981), («Зерафшан»: «Нияз-кончи» (1988), «Шарифа» (1997), «Туграл» (2007), «Сказание о Божьем сыне» (первая и вторая книга 2000, третья книга 2005),

«Барзгар» (2014); **повестей** (повестей Сорбона («Первый звонок» (1970), «Каменный щит» (1972), «Джуги» (1973); **малых повестей** («Белый голубь» (1981), «Запасное колесо» (1990), «Раздумье» (1995), «Одинокий мужчина» (2003), «Скользкий камень», «Золотой мост», «Спитамен» (2011)) и **рассказов** («Кувшин сыворотки», «Очередь на мельнице», «Дупула», «Пять лет», «Не все еще сказано», «Халифа», «Куриная слепота», «Роль хромого», «Колос судьбы», «Пепел любви», «Сайёра и Парвиз», «Старик», «Поцарапанное лицо», «Фотография незнакомой женщины», «Воздушный змей», «Фотография незнакомой женщины», «Сказка»); **новеллы** («Наставление» («Насиъат»), «Праздник женщин» («Баъми занон»), «Умер человек» («Одам мурд»), «Таджик» («Тоҷик»), «Могилы не принимают» («Гӯр роҳ намедиҳад»).

Также *впервые* рассмотрена поэтика **новелл** Сорбона.

Исследование процесса развития и жанрового разнообразия прозы Сорбона, поэтики его произведений позволяет не только определить его место в современной таджикской прозе в целом, но и выявить особенности эволюции его творчества в идейно-тематическом, композиционном аспектах в период независимости Республики Таджикистан.

Особое внимание уделено вопросам авторской позиции, хронотопу, мировоззренческим вопросам.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Произведения Сорбона, написанные в разных жанрах, отличаются особой художественной композицией и средствами художественного отражения. По ним можно проследить как формировалось его писательское мастерство, ибо на первом этапе творчества в своих рассказах Сорбон ставит самые различные жизненно острые социальные проблемы, очень тонко и детально передает психологические переживания своих героев. В этом и заключается одна из особенностей творчества писателя. Именно детальное изображение сыграло большую роль в художественном совершенствовании творчества Сорбона.

2. На втором этапе творчества социальная действительность в произведениях Сорбона отражена как «объективный факт» социалистической эпохи. Её изображению писатель посвятил несколько повестей. Сорбон уделяет большое внимание судьбе отдельных личностей. Интересна структура его первых трех повестей («Первый звонок» (1970), «Каменный щит» (1972), «Джуги» (1973). Построены они как повесть-монтаж. Такая композиционная особенность произведений Сорбона для современной таджикской прозы является новаторской.

3. Реализм присущ и малым повестям писателя. Этот жанр, стоящий между жанрами рассказа и повести, является новым в современной таджикской прозе.

4. На третьем этапе творчества Сорбона уже в жанре романа видно, как совершенствуется художественное мастерство писателя. Особенно ярко это прослеживается в исторических романах писателя, отличающихся более глубоким художественным видением, формой выражения, аналитическим подходом к реализации поставленных задач.

5. Суть художественного произведения заключается в способе художественного воплощения в нем замысла писателя и художественных средствах, используемых в произведении, в его идеях и темах, по которым можно определить отношение Сорбона к реальной жизни.

6. В своих художественных произведениях, в отличие от других писателей, выделяет Сорбон свою особую авторскую позицию, которая до настоящего времени именно на трех этапах его творческой деятельности в таджикском литературоведении еще не рассматривалась. Между тем этот вопрос для понимания мироощущения писателя имеет очень большое важное значение для дальнейшего развития таджикской прозы.

7. Изучение основных композиционных элементов в произведениях Сорбона приводит к выводу, что они во многом определяют индивидуальный стиль писателя. Эти элементы являются его вкладом в развитие современной таджикской прозы. Элементы повествования в прозе Сорбона, причем во всех ее жанрах и на всех этапах его творчества, отличаются друг от друга, что составляет особенность произведений писателя.

8. Изучение способа изложения и сюжетных линий произведений Сорбона, особенностей его языка свидетельствует о том, что на каждом этапе его творческой деятельности они подвергались трансформации.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Научные результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы в последующих исследованиях по поэтике творчества других писателей, об особенностях развития таджикской прозы на определенном этапе развития.

Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть полезны на спецкурсах по современной таджикской литературе в высших учебных заведениях, а также при исследовании современной теории поэтики, изучении истории современной таджикской литературы, составлении планов лекций и курсов по таким дисциплинам, как анализ поэтики современной таджикской прозы, творчества отдельных писателей, при проведении практических занятий по литературе.

Соответствие темы диссертации паспорту научной специальности. Диссертация на тему «Поэтика прозы Сорбона» на соискание ученой степени доктора филологических наук полностью соответствует тематике и вопросам исследования по научной специальности 10.01.01 – Таджикская литература; литературные связи.

Личный вклад соискателя ученой степени в исследовании. Личный вклад соискателя состоит в участии и обсуждении целей и задач исследования, в обсуждении результатов, полученных в ходе анализа основной темы работы, в формулировке ее основных положений и выводов, в опубликовании полученных результатов.

Автором проведены глубокий анализ и систематизация диссертационного материала. В процессе работы над темой исследования автор неоднократно выступала с докладами на республиканских и международных конференциях.

Апробация результатов и исследования. Данная диссертация является итоговой работой многолетних поисков и изучением автором работы

имеющихся материалов. Результаты исследования были обсуждены на научных семинарах, конференциях и симпозиумах: международная научно-практическая конференция посвященная 25-летию Государственной независимости Республики Таджикистан «Актуальные вопросы персидско-таджикского языка и литературы» (Душанбе, 2016); республиканская научно-теоретическая конференция, посвященная 100-летию известного критика таджикской современной литературы, академика С.Табарова, ТГПУ имени С.Айни (Душанбе, 2024); VIII Международная научно-практическая конференция «Новая наука в новом мире», посвященная обсуждению практических вопросов современной науки, развитию методов и средств получения научных данных, обсуждению результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, обмену опытом (Россия, 2024); Международная научно-практическая конференция «Наука и образование XXI веке: интеграция и инновации» (Россия, 2024); XIV Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы современных научных исследований» (Россия, 2024).

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на совместном заседании отделов современной литературы и истории литературы Института языка и литературы имени Рудаки Национальной академии наук Таджикистана (протокол № 11 от 20.11.2024).

Публикация научных работ по теме диссертации. Основное содержание и результаты диссертационного исследования опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ и ВАК при Президенте Республики Таджикистан – «Вестник Таджикского национального университета», «Вестник Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни», «Известия Академии наук Таджикистана», «Словесность», «Вестник института языков». Основное содержание диссертации отражено в автореферате и в 20 научных статьях, изданных в научных рецензируемых журналах ВАК Республики Таджикистан. Отдельные аспекты работы изложены в докладах автора на конференциях и семинарах, проведенных Институтом языка и литературы имени Рудаки Национальной академии наук Таджикистана (2019-2022), на конференциях проведенных в Национальной академии наук Таджикистана, журналах Российской Федерации. По исследуемой теме изданы две научные монографии.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, шестнадцати разделов, выводов, заключения и списка использованной литературы.

Общий объем диссертации составляет 332 страниц компьютерного набора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении диссертации обосновывается актуальность темы исследования, определяется степень ее разработанности, конкретизированы цели и задачи работы, аргументируется ее научная новизна, дается краткая

характеристика источников научного анализа, говорится о теоретической и практической значимости работы и апробации ее результатов.

Первая глава **«Жанрово-стилистические особенности ранних рассказов и повестей Сорбона»** состоит из четырех разделов. В первом разделе **«Таджикская литературная среда второй половины XX века и формирование творческой личности Сорбона»** рассматривается литературная среда, поколение Сорбона, внесшее существенный вклад в развитие современной литературы.

Таджикская советская литература появилась на основе симбиоза идейно-эстетических основ персидско-таджикской классической литературы и русской классической и советской литературы. Другими словами, она сформировалась на готовом идейно-эстетическом опыте. Именно литература советского периода заложила фундамент новой таджикской реалистической прозы. Однако, «реализм как творческий метод был нов для таджикской литературы, но не чужд ей, он порожден самой жизнью народа, переломом его исторической судьбы. В реализме таджикской литературы отложились специфические особенности его формирования. От персидско-таджикской литературы, от условного народного творчества она унаследовала дух романтизма, яркую лирическую тотальность, «поучительность, дидактичность».¹ На основе именно этой литературы получили воспитание литераторы, ученые и критики, которые внесли существенный вклад в развитие нынешней литературы. С. Айни и его последователи, такие как Дж. Икрами, С. Улугзода, Р. Джалил, Ф. Ниязи, П. Толис, Ф. Мухаммадиев, Абдулхамид Самад, Саттор Турсун, Сорбон и другие являются основателями и воспитанниками таджикской советской литературы. Свою творческую деятельность эти писатели в основном начинали с меньшей по объему формы художественной прозы, в жанре рассказа.

Академик М. Шукуров, рассматривая развитие жанров литературы в 50-60 гг., подчёркивает, что в этот период о себе заявили такие писатели, как Хаким Карим, Рахим Джалил, Джалол Икрами, Фазлиддин Мухаммадиев и др. Ходжаев, Кухзод и Сорбон, как и в стиле Ф. Мухаммадиев, проявили большой интерес к исследованию реальной жизни.²

Одной из важнейших особенностей творчества большинства таджикских прозаиков 50-60-х годов XX в. стал отказ от субъективизма и традиционного романтизма, что и отметил М.Шукуров. При этом, по его мнению, в творчестве литераторов усиливаются «элементы приёмов психологической детализации, занимает большое место более подробная характеристика, которая создана на основе важных психологических деталей».³ В раннем творчестве Сорбона также прослеживается его влечение к изображению психологического состояния, внутреннего мира человека в трудных и трагических ситуациях. Как уже упоминалось, первый рассказ Сорбона «Пепел любви» (1966) на пятом

¹ Шукуров, М. Обновление. Таджикская проза сегодня. Монография. Пер. с тадж. / Шукуров. – М.: Советский писатель, 1986. – С.5.

² Шукуров, М. Эстетический взгляд народа и реалистическая проза / М. Шукуров. – Хульанд: Нури Худжанд, 2006. – С.73.

³ Там же. – С. 94.

заседании Союза писателей Таджикистана (6 апреля 1966 г.) в докладе народного писателя Таджикистана Дж. Икрами «Проза, достойная времени» подвергся критике. Действительно, идеологическая форма и временами одностороннее отношение и неуместная придирчивость иногда становились поводом того, что созданным произведениям или первым шагом молодых писателей давались не всегда объективные и предвзятые оценки. Несмотря на это, Сорбон в творчестве смог выбрать свой путь, течение и выработать свой особый стиль при создании сочинений в разных литературных жанрах и обогатить тем самым современную таджикскую прозу.

Во второй половине XX века в таджикской прозе литераторы в своих произведениях изображали основу жизненной действительности, иначе говоря, обращали внимание на изображение действительности жизни простых людей. В литературе этого периода аналогичное изображение называли стилем чистого реализма, что в дальнейшем оказало значительное влияние на развитие таджикской прозы и на творчество молодого в то время писателя Сорбона.

В трудах М.Шукурова, С.Табарова, Ш.Салихова, Дж. Бакозаде рассматривается история развития современной таджикской прозы, литературная деятельность П.Толиса, Х.Карима, Ф.Мухаммадиева, Сорбона, Саттора Турсуна и Уруна Кухзода и др.

Во втором разделе под названием **«Общая характеристика сборников рассказов и новелл Сорбона»** рассматривается начало творческого пути Сорбона в создании рассказов и новелл, в котором писатель впервые продемонстрировал свое литературное мастерство, выразившееся в изображении внутреннего мира своих героев.

В рассказах Сорбона мы видим традиционное сюжетосложение, повествование ведется *от имени автора-рассказчика, от первого лица*, внимание обращено на социально-нравственные проблемы, психологические переживания героев, драматические ситуации, жизненные трагедии, на изображение той социальной действительности, которая фокусирует в себе и несчастье и радость, веселье и любовь и т.п. Чаще всего события в рассказах Сорбона происходят в сельской местности и их героями в основном являются естественно деревенские жители.

В 11-м томе «Полного собрания сочинений» (2011) Сорбона собрано 65 его рассказов, в которых рассказывается об обычных повседневных жизненных мелочах, душевном состоянии героев при трагичности судьбы, о событиях военных и послевоенных лет и т.п. Одна из важных и характерных особенностей сочинений Сорбона заключается в том, что большинство случаев, событий, приключений, судеб людей происходит в деревне, или их персонажи являются выходцами из деревни. Его описания природы, деревенских обычаев, традиций и обрядов, его портретные характеристики отличаются глубоким проникновением в суть явления, или действия. Рассказы писателя в зависимости от содержания и идеи можно разделить на: 1) психологические; 2) социальные; 3) лирические; 4) драматические; 5) исторические; 6) рассказы – притчи.

В первых рассказах Сорбона наблюдается его стремление описать внутренние переживания, высокие чувства и душевное состояние человека и осмысление им ситуации, в которой он находится. При этом отсутствует анализ его внутреннего мира. По мнению Х. Асоева (в отношении рассказов в сборнике «Не все еще сказано» 1969), «внимание писателя больше всего направлено на изложение психологических подробностей мелочей, а также изображение разнообразных оттенков внутреннего состояния».¹

Следует отметить, что прямое субъективное отношение к героям в рассказах Сорбона не декларируется. Так в «Кувшине сыворотки» повествуется о судьбе брошенной женщины и трагической смерти ее семилетнего сына, а в рассказе «Очередь на мельнице» – о бессмысленном мщении мельника пастуху Мухаммадшарифу, в «Дупула» – об утопленников и т.д. Писатель старается убедительно раскрыть разные жизненные ситуации в человеческих судьбах, но при этом в композиционной структуре рассказа не наблюдается авторского отношения к тому, о чем он пишет, т.е. нет непосредственного оценочного слова автора, а лишь описываются события, судьбы, психологическое состояние героев. К тому же многие рассказы писателя несколько «растянуты», что не характерно для рассказа. Хотя прямого отношения писателя к происходящему отчетливо не видно, но его позицию можно понять из диалогов и монологов персонажей, как, например, в рассказах «Дом любви прочен», «Пепел любви», «Сайёра и Парвиз», «Старик», «Поцарапанное лицо», «Фотография незнакомой женщины», «Воздушный змей», «Роль хромого человека», «Немой» «Черный дядя», «Дупула», в небольших повестях «Новый дом», «Золотой мост» и др.

В 2013 г. был опубликован сборник Сорбона под названием «Крошки» («Мағзреза»). В предисловии автор подчеркивает, что в этом сборнике публикуются некоторые его дневниковые заметки, которые записывались им в течение всего его творческого пути. Эти заметки можно отнести к новеллам, они предельно кратки, сюжет остра, стиль изложения нейтрален, в них отсутствуют описание, психологизм, развязки неожиданный. Все эти черты, как правило, характерны жанру новеллы. В свою очередь, новеллы сборника Сорбона можно разделить на следующие семь видов: 1) новеллы-притчи; 2) новеллы-анекдоты; 3) сатирические; 4) бытовые; 5) лирические; 6) исторические; 7) трагические. В своих новеллах Сорбон описывает происшествия, приключения героев, в большинстве случаев на первых план выдвигается личность автора.

Следует отметить, что характеры и действия персонажей новелл Сорбона, как правило, раскрываются и развиваются *в диалоге, монологе и авторском повествовании*. В них нет описаний и оценок, основное внимание автор уделяет действиям, что отчетливо видно в новеллистических анекдотах Сорбона «Или-или» («Ё-ё»), «Разбирающийся в людях» («Одамшинос»), «Предлог» («Баёна»), «Молодой хаджи» («Нюлии лавон»), «Трепетание» («Дил гум

¹Асозода, Х. Литературное творчество Сорбона // Сорбон в зеркале критики и слова. Составитель и редак. Одили Нозир. – Душанбе: ЭР-граф, 2021. – С.38.

зад»), «Ало», «Буксир», «Оценка 2» («Баъои 2»), «Мужчина-женщина» («Мардзанак»), «Три раза» («Се бор»), «Любовь» («Муъаббат») и др.

В рассказах и новеллах Сорбона описываются случаи, которые могут произойти с любым человеком. Характерны для его рассказов и писателя являются **субъективное** восприятие реальной действительности и **объективное** ее описание. При этом внимание его акцентируется на психологическом состоянии героя, его внутренних переживаниях, сложном душевном мире, чаяниях и жизненных заботах. Имеют место в творчестве Сорбона и новеллистические анекдоты, являющиеся жанровой разновидностью малой формы, выраженной метонимическим принципом построения.

Третий раздел первой главы **«Композиционные приемы в малых повестях Сорбона»** содержит анализ малых повестей Сорбона, жанр, представляющий собой нечто среднее между жанрами рассказа и повести.

Малые повести писателя по содержанию и идее можно разделить на такие жанровые формы: 1) **лирические** («Скользкий камень», «Оташбасар», «Белый голубь», «Сафар - глава семьи», «Убийство», «Караван», «Нур чабан»); 2) **социальные** («Новый дом», «Золотой мост», «Мунда», «Молочный»); 3) **психологические** («Одинокий мужчина», «Не все еще сказано», «Раздумье»); 4) **исторические** («Одноухий», «Сом», «Мельница без воды», «Баходур - головорез», «Герой», «Спитамен»); 5) **детективные** («Гадалка», «Председатель», «Рыбы едят крошки»); 6) **сатирические** («Царь зверей», «Большой казан», «Наивный»). В своих малых повестях Сорбон смог очень реалистично и ярко изобразить судьбы людей, состояние их духа, внешние детали и развития характеров, сложные и противоречивые отношения между главными героями.

«Одинокий мужчина» относится к ряду психологических произведений писателя. Автор пытается передать психологическое состояние своего героя Курбана из Матчи, который вместе со своей семьей, жителями своего кишлака вынужден переселиться Новую Матчу (Бустан). О развитии событий читатели узнают из **внутренних монологов, размышлений, рассуждений и диалогов** персонажей. Именно во внутреннем монологе главного героя писателю удалось ярко выразить его напряженное психологическое состояние.

Писатель в малой повести «Раздумье» пытается отобразить душевное состояние молодой девушки, причины ее переживаний, жизненные трудности и житейские проблемы (развод родителей, женитьба отца на другой женщине). Все это губительно действует на психику 16-летней девушки. Она растеряна, своими мыслями и предположениями она еще больше усугубляет драматизм событий, не может найти истинную причину происходящего.

Автор работы приходит к выводу, что в жанре малой повести Сорбон разрабатывает разные и весьма важные для человека темы. В них писатель больше внимания уделяет внутреннему миру своих персонажей, их судьбе, отличающейся драматизмом, выразительно передает их через *диалоги* и *внутренние монологи*. Особое место отводится описанию окружающей обстановки. При этом Сорбон пытается решить социально-нравственные вопросы, показать духовное состояние и отдельного человека и общества,

внутренний мир своих героев, их психологическое состояние, исторические события, трагедию таджикского народа и мн. др.

В четвертом разделе первой главы «**Повесть-монтаж в творчестве Сорбона («Первый звонок», «Джуги», «Каменный щит»)**» рассматриваются специфические композиционные приемы, *монтаж и ретроспекция*.

Сорбон после пяти лет создания рассказов, как писатель созрел для перехода на новый жанр. Свою первую повесть «Первый звонок» Сорбон опубликовал в 1970 г. Затем последовательно вышли в свет его другие произведения этого жанра: «Каменный щит» (1972), «Джуги» (1973) и другие.

Композиция повести «Джуги» также основывается на монтажном приеме, на диалогах. Повествование в повести **начинается от первого лица**, затем от **автора-рассказчика** о том, как в село приезжает женщина, одетая как цыганка, но не похожая на них. Мастерство писателя реализуется в использовании им такого композиционного приёма, как *ретроспекция*. Широко применяются им и такие *композиционные элементы повествования, как пейзаж, портрет, диалог, монолог, система персонажей* и др. Писатель детализирует жизненные проблемы цыган, в частности, сложные отношения между ними, расхождения в интересах, размышления. Они считают все новое чуждым, опровергая таким образом само развитие общества как таковое. При этом Сорбон хочет доказать, что социальные изменения общества также повлияли на образ жизни цыган, и, несмотря на то, что они считают себя отторгнутыми и свободными от обязательств в обществе, они не могут отрицать свою связь и зависимость от местного населения, так как благополучие цыган, прежде всего, зависит от уровня жизни окружающего его населения.

Повесть Сорбона «Джуги» была признана в таджикской литературе одним из лучших творений писателя. В этой повести он стремится описать социальное положение цыган, их сложную жизнь, обычаи, быт, внутренний мир своих героев Чини, Худойкула, Уматкула, Биджана и Анакалон, Адхама, Саидкула, Нарджаны, Гавхар, Шарифы и др.

По прошествии 40 лет Сорбон возвращается к теме образа жизни азиатских цыган и в 2018 г. издает книгу «Джуги периода независимости», в которую он включил и ранее написанную повесть «Джуги». Писатель сам определил жанр этого объемного произведения как роман. События во второй книге развиваются в конце XX в. в период распада Советского Союза, приобретения независимости Таджикистаном, гражданской войны и наступления мира и национального согласия. Гражданская война и для таджикского народа, и для цыган была весьма тяжелым испытанием, периодом разлада, потерь, скорби и утрат, которые затронули каждую семью. Именно эти события отображаются во второй книге «Джуги периода независимости».

Повесть «Каменный щит» состоит из 43-х глав, составляющих внешнюю композицию произведения – художественную архитектонику. Во второй главе приводится диалог шофёра с главным героем событий – стариком Хакимом. Здесь шофёр как бы отвлекается от мыслей и воспоминаний Хакима. Далее диалог между ними происходит в 7-й главе повести. В 11, 24, 26, 30 и 34 главах писатель использует линейный композиционный приём – дорогу как линию

сюжета, в которой через размышления и воспоминания Хакима писатель описывает все события и происшествия, произошедшие со стариком.

Исследование повестей Сорбона показало, что писатель при описании событий и происшествий широко использует *прием ретроспекции и монтажа*, что составляет структуру художественной формы. Элементы структуры повестей «Первый звонок», «Каменный щит», «Джуги» связаны именно таким ретроспективным образом. Повествование как бы возвращается назад. Все это соединяется при помощи монтажа, авторских отступлений, диалогов, монологов. Сцены из прошлого раскрывают жизнь героев, суть событий и происшествий, случившихся с ними, в чём и заключается писательский замысел.

Вторая глава **«Основные структурообразующие факторы в романах Сорбона»** состоит из пяти разделов. В первом разделе **«Форма поведения персонажей в романе «Нияз-кончи» Сорбона»** главным является образ «Нияз-кончи».

По мнению автора работы, если говорить о способе повествования в произведениях Сорбона, то здесь особенно показательной, с нашей точки зрения, является его трилогия «Зарафшан». Этот роман в творчестве Сорбона занимает особое место. В нем наиболее ярко проявился талант писателя. В «Зарафшане» способ повествования несколько раз меняется, и, благодаря этому художественному приему, герои и персонажи романа раскрываются гораздо глубже, с разных сторон и в разных ситуациях.

Сорбон, используя *ретроспективный* прием в изложении событий, традиции классической литературы, а также такой прием, как рассказ в рассказе, то есть метод «обрамленного рассказа», реалистически изображает судьбу семьи дедушки Навруза, связанной с теми историческими изменениями, которые происходили в долине Зарафшана во второй половине XIX – начале XX вв. Уже в первой главе этого романа писатель знакомит нас с образами Бурхона и Гулсифат – прототипами родителей автора – Хамроха Кодира и Биёдгор. Повествование начинается с воспоминаниями автора во время долгой поездки на похороны своего отца. Писатель вообще посвятил данное произведение своим родителям, о чем он и упоминает в самом начале романа, в части экспозиции.

В процессе повествования, при переходе от одного события к другому, автор часто использует многоточие, что означает, что между произошедшими событиями прошел некоторый период времени.

В начале романа позиция автора субъективна: он рассказывает о своих родителях, вспоминая о них во время поездки на похороны отца. А далее повествование приобретает «исторический» смысл и повествование ведется от третьего лица. Роман в целом посвящен исторически значимым событиям, которые происходили в Зарафшанской долине во второй половине XIX – начале XX вв. Писатель, используя *ретроспективный прием* (возвращение действия в прошлое), рассказывает о тяжелой судьбе сыновей дедушки Навруза – Аёза, Нозима и Файёза – жителей деревни Некон, и о трагической гибели его внука Нияза-шахтёра. Вся жизнь персонажей романа так или иначе связана с

теми катаклизмами, которые происходили в их крае. При этом повествование о тех событиях нередко прерывается философскими размышлениями автора о человеке и смысле жизни, о вечности. В романе «Зарафшан» пересказываются такие народные предания, как «Мудрость женщины» («Зиракии зан»), «Хлеб и книга» («Нон ва китоб»), «Крепость угнетений» («Калъаи ситам») и др. но писатель придал им новое значение.

Второй раздел второй главы «Образ жены и матери в романе Сорбона «Шарифа»».

В романе объективно изображается судьба семьи мастера Кадыра, в частности, его сына Бурхана и жены Шарифы. В романе «Шарифа» писатель опирается на традиции реализма, он описывает главную героиню как храбрую и честную женщину, заботящуюся о благополучии семьи и сохранении женской чести. В первой главе под названием «Гум» («Пропавший») писатель упоминает о двух героях первого и третьего романов трилогии «Зарафшан», о дедушке Наврузе и поэте Туграле, что показывает связь между событиями первой и третьей книги. Подобная композиция, использованная в трилогии «Зарафшан» в литературоведении называется **параллельной**, так как герои пересекаются между собой, хотя судьбы и происходящие события с ними разные. Главы романа по содержанию составляют единую сюжетную линию, что отвечает замыслу писателя, его главной цели – рассказать о том, как ломаются судьбы людей в эпоху кардинальных перемен, имеющих глобальный характер. Помимо мастерски раскрытых положительных образов героев (Шарифы, Кадыра), автор, вновь же применяя психологический подход, приводит очень верные характеристики и отрицательным персонажам, в частности, изображая семью Кадыра тем «спусковым крючком», с которого начались все бедствия уважаемой в Амондаре семьи.

Таким образом, во второй книге «Зарафшан» – романе «Шарифа» – основной темой является отображение духа и силы воли таджикской матери, женщины, борющейся за свою честь и достоинство, заступающей за своих сыновей наперекор обычаям и нравам восточного менталитета.

Третий раздел второй главы **«Характер и личность персонажа в романе Сорбона «Туграл»** посвящен Накибхону Тугралу Ахрори, который поддерживал идеи революции и свободы.

Роман «Туграл», его архитектоника состоит из 14 глав: 1) «Чёрная вода»; 2) «Кровавая вода»; 3) «Сухие слёзы»; 4) «Вода для омовения»; 5) «Слеза»; 6) «Вода милости»; 7) «Шербет или горькая вода»; 8) «Слёзы»; 9) «Перевернутая чаша»; 10) «Соль на рану»; 11) «Потухший огонь»; 12) «Берег реки»; 13) «Приток реки»; 14) «Сломанный кувшин» и включает некоторые газели поэта. Названия глав романа исходят из сути их содержания. Перед началом романа приводится эпиграф – цитата из народного рубаи, в которой выражается смысл того времени, в которое жил Туграл. Часть *экспозиции*, охватывающей первый и внутренний *композиционные элементы* произведения, писатель начинает именно с описания «времени, когда горцы хотели набирать чистую воду из

большой реки Зарафшан, которая была грязной, изобиловала ртутью, из-за чего выглядела серебристой, иногда кровавой... а иногда песчаной».¹

Роман «Туграл» можно отнести к монологически и диалогически, построенному сочинению на основе внутреннего слова и философских размышлений главного героя. В романе используются такие композиционные приемы как портрет, пейзаж, внутренний монолог (лирический монолог, монолог рассуждений и монолог размышлений), прием ретроспекция (возврат в прошлое), лирическое отступление, авторское осмысление действительности, характеристика персонажей. Образ главного героя романа поэта Туграла изображается в период бурных исторических изменений, распространения волны Октябрьской революции России в Средней Азии, борьбы между противоборствующими силами, развития притворства и двуличия среди них. В структуре романа писатель в диалоге между Тугралом и русским полковником Шатенином Прохором Ивановичем раскрывает значение происходящих событий, а в монологе размышлений и рассуждений поэта развертывается философское осмысление истории прошлого.

Следует отметить, что в художественном изображении трагической судьбы поэта – революционера, борца за справедливость, покровителя простого народа Туграла, являющейся основной идеей произведения, писатель показывает реальные исторические события, в которых несправедливо и трагически погибает выдающийся таджикский поэт-интеллигент.

Четвёртый раздел второй главы **«Личностные и социальные противоречия в построении сюжета романа Сорбона «Барзгар»** посвящен анализу сюжета романа.

Писатель в романе «Барзгар» (2014) от имени главного героя – Барзгара описывает важные исторические события, происходящие в конце XX в. в период распада Советского Союза, в результате которых в бывших республиках происходят резкие и непредвиденные социально-политические и экономические перемены. Основная тема и идея романа связаны собственно проблемой двух этих периодов: жизнь людей в советские времена и после распада СССР.

В сюжете писатель описывается судьба Барзгара в его монологе комментирует события происходящие в кишлаке. Постановка вопросов в основном касается тех изменений, которые произошли в процессе перехода одного строя на другой. В романе писатель реально повествует не только о разложении и падении нравов в обществе, но и о трагическом влиянии социальных перемен. По мнению Х.Шарифова цель писателя заключается «в показании трагической жизни народа, последствий государственных перемен и социально-политических систем в общественной жизни. Беспорядки в обществе, даже в деревенской среде, для проживания людей имело смертельное последствие».²

¹ Сорбон. Туграл / Сорбон. Сборник сочинений, Т. 6. – Душанбе: Эждад, 2009. – С.274.

² Шарифов, Х. Рассмотрение одного романа Сорбона // Сорбон в зеркале критики и слова. Составитель и редак. Одили Нозир. – Душанбе: ЭР-граф, 2021. – С.138.

Сорбон роман «Барзгар» написал с особым мастерством и стилем: события реалистично описываются в монологах размышлениях, рассуждениях, диалогах, от имени главного героя (от первого лица), в лирическом отступлении (автор-рассказчик). Писатель с помощью изображения весны, наступления холодов и изменения погодных катаклизмов **метафорически** повествует о трудной судьбе главного героя – Барзгара, связанной с социально-политическими и экономическими переменами в общественном строе государства (безработица, нужда, бедность, не урожайность, семейные горести и т.д.). **Аллегорические высказывания** писатель широко использует именно сопоставлении двух общественных укладов при размышлениях Барзгара писатель знакомит читателя с его проблемами, постепенно раскрывая характер героя. Проблемы начинаются именно из-за перемен общественного строя, которые накладывают свой отпечаток на каждую семью.

Таким образом, в романе «Барзгар» писатель повествует о важных исторических событиях на этапе перехода от одного социального строя к другому, что накладывает свой отпечаток на быт народа и в результате порождают такие новые явления, как увеличение миграции в другие страны, в частности в Россию и т.д. Все эти события писатель описывает на примере судеб Барзгара и его жены, Хаджи-раиса, Оросты и других персонажей, проживающих в одном из далеких горных кишлаков республики. Особенно в антитезе Сорбон сравнивает положительные и отрицательные стороны двух систем советской и постсоветской Трудности людей в период исторических перемен: бедность, безработица, невзгоды и горе, потеря надежды и т.д. в романе играют ключевую роль. Взгляд Сорбона на исторические события совершенствовали стиль писателя в познании истории и осмыслении важных социально-политических и экономических вопросов.

Пятый раздел второй главы **«Авторская позиция и способы ее выражения»** содержит анализ авторской позиции на трёх этапах творчества Сорбона.

Творческий путь Сорбона не был простым и однообразным. Его видение и художественное мировосприятие, его авторская концепция отличались своими особенностями. В первую очередь, характерным для позиции Сорбона в его произведениях было то, что выражение авторского сознания в большинстве случаев оказывается косвенной. В данном случае имеется в виду, что позиции Сорбона является в самой логике событий, судьбах людей, в образах персонажей, в их отношениях между собой и их последствиях, т.е. в результатах, относящихся к несубъективной форме выражения.

В центре внимания в прозе Сорбона человек, его трудная судьба, его душевное состояние. В его произведениях авторская позиция выражается в самой логике событий, судьбах людей, например, в повести «Каменный щит» («Санги сипар») в судьбе Хакима и Ашуры – образах главных героев. В поэтике «образ автора как выражение художественного значимого взгляда на мир, эстетически значимого идеологического мироотношения»¹ всегда занимает

¹ Скобелев, В.П. Поэтика рассказа / В.П. Скобелев. – Воронеж: Изд. Воронежского университета, 1982. – С.16.

приоритетное положение. Объективный стиль повествования, отсутствие в некоторых случаях явных авторских оценок, внутренние монологи героев, склонность Сорбона к трагическим концовкам (например, рассказы «Поцарапанное лицо», «Воздушный змей», «Следы на снегу», «Халифа», «Немой», «Дом невесты», «Колос судьбы», «Насыпь убивания собак», «Лола», «Дупула» и т.п., повести «Змеиная степь» («Дашти морон»), «Запасное колесо» («Чархи эйтиёти»), роман «Зарафшан» и мастерское описание душевного состояния персонажей – все это свойственно психологической прозе Сорбона, отличающейся особым художественным стилем и художественной выразительностью авторской позиции.

Авторская позиция в прозе Сорбона выражается в двух формах – субъективной и внесубъективной, первая из которых является приоритетной в его творчестве. В самом начале своего творческого пути позиция и замыслы Сорбона в большинстве случаев «скрыты» в самом тексте (сюжете). Нередко автор выступает как рассказчик событий. В рассказах «Старик», «Портрет незнакомой женщины», «Молотильщик», «Расцарапанное лицо», «Платочек», «Куриная слепота», «Охотник», «След хромого мужчины», «Халифа», «Свадебный подарок», «Гулзамон», «Немой», повестях «Каменный щит», «Было, не было», «Джуги», «Запасное колесо», «Змеиная степь», «Кумри» повествование ведется от первого лица, субъективное отношение автора к событиям и личностям выражается в лирических отступлениях. Позднее в романе «Актёр» Сорбон описывает психологическое состояние и внутренний мир главного героя с позиции его близкого друга, очевидца событий. Главное, что писатель стремится донести до читателей – необходимость соблюдения универсальных нравственных принципов всеми людьми, поскольку их игнорирование так или иначе приводит к трагическому концу.

Третья глава **«Идейно-композиционные особенности прозы Сорбона»** состоит из четырёх разделов. Первый раздел **«Изложение темы в прозе Сорбона»**, посвящен рассмотрению способам изложения темы и идеи в прозе Сорбона.

По мнению М. Бахтина, «идея начинает жить, то есть формироваться, развиваться, находить и обновлять свое словесное выражение, порождать новые идеи, только вступая в существенные диалогические отношения с другими чужими идеями. Человеческая мысль становится подлинной мыслью, то есть идеей, только в условиях живого контакта с другою чужою мыслью, воплощенной в чужом голосе, то есть в чужом, выраженном в слове сознании. В точке этого контакта голосов-сознаний и рождается, и живет идея».¹ Исходя из этого, можно говорить о том, что в рассуждениях известного российского литературоведа со временем стали появляться интересные философские размышления, в которых особенно ясно обозначались замысел, идея автора. Выражались они и во внутренних монологах героев. Если на первом и втором этапах творчества Сорбона его идея выражалась в диалоге и монологе, то на

¹ Бахтин, М. Проблемы поэтики Достоевского / М. Бахтин. Изд. 4-е. – М.: Изд. Сов. Россия, 1979. – С.99.

третьем этапе она была как бы скрыта в сложной форме изображения, в иносказаниях и символических художественных элементах.

Таким образом, тема и художественный замысел в прозе Сорбона определяются его отношением к миру, важным социальным вопросам. В жанре повести писатель преуспевает и в изображении характеров, и в анализе явлений и событий жизни, создании образов, описании внутреннего мира, портрета, изображении пейзажей, человеческих судеб и т.п.

Во второй половине 80-90-х годов XX в. Сорбона начинают волновать и другие темы, в частности, распад такого великого государства как СССР, разложение нравов, резкая смена условий жизни и др. Так, в повести «Запасное колесо» писатель создает образ Истад, которая занимается торговлей. В повести «Запасное колесо» Сорбон ставит острые социально-нравственные проблемы, которые сегодня стоят перед всем обществом, перед каждым человеком, избирающим свой путь в жизни. Актуальность темы повести подтверждается самим временем, в котором борьба между злом и добром крайне обострилась.

Сорбон в этот период, как писатель-реалист, обращается к таким темам, которые прямо связаны с действительностью. Причем выбор их имеет исключительный избирательный характер. Большинство произведений Сорбона связано с местом его рождения – кишлаком Амондара. В качестве тем рассказов, повестей и романов Сорбон, избирал не только те события, участником которых он был, или о которых узнал и т.д. Нередко толчком к написанию того или иного произведения могли послужить предания, легенды и поэмы, которые он слышал от своего отца и учителя- охотника ишана Рустамхана. Примером этому являются его произведения «Следы хромого мужчины», «Очередь на мельнице», «Лола» и «Место убийства собак», небольшие повести «Караван», «Одинокий мужчина» и «Одноухий», повести «Первый звонок» и «Было-не было...», первая, вторая и третья книги «Зарафшан» («Нияз-шахтёр», «Шарифа» и «Туграл») и т.п. Что касается идей воплощенных в художественном творчестве Сорбона, то здесь следует сказать следующее: автор может солидаризироваться с идеей какого-либо персонажа, но случается, что такого персонажа может и не быть, и тогда идея писателя заключена в повествовании в целом. В данном случае идея может развиваться как бы сама по себе или быть поддержана открытым пафосом автора, его философскими размышлениями. «В одних произведениях идея зреет в одиночестве, в других она раскрывается в борьбе с идеями - антагонистами и т. д.¹ Само развитие идеи у Сорбона связано с разными обстоятельствами, высказываниями героев, иногда она прослеживается в последовательном прояснении, излагаемых событий, сюжетном построении и т.д.

В прозе Сорбона также имеет место и документальная литература, созданная на основе фактов. Это произведение «Лоикнаме», посвященное закадычному другу.

«Лоикнаме» – это биографическое произведение, в котором описываются события из жизни и деятельности известного современного таджикского поэта

¹ Там же. – С.245.

Лоика Шерали. Это художественное произведение основана на фактах и относится к документальной литературе. События и факты из жизни поэта автор приводит временами с его собственных слов и непосредственно, как очевидец происходящих событий, участником которых он был сам. Биография поэта описывается через ряд переживаний и коллизий, имеющих отношение к историческим переменам в обществе, а также имеет отношение к социально-политическим вопросам. Жизнь и деятельность Лоика основывается на фактах, с одной стороны, он показан как утонченный поэт, а с другой, – как друг, человек с большой душой.

Таким образом, об идеях и темах прозы Сорбона можно говорить, только обратившись к его художественным замыслам, которых они выражаются в диалогах и монологах, в самом сюжете при описании психологических состояний, сложной драматической жизни героев, в изображении внутреннего мира персонажей и «конкретных этапов повседневной жизни общества» и т.п.

Во втором разделе третьей главы **«Хронотоп и его особенности в прозе Сорбона»** рассматриваются время и действия в прозе Сорбона.

В произведениях Сорбона часто встречается описание пейзажа села Амондары – места рождения писателя. Нельзя не отметить того факта, что в 60-70-е годы прошлого века в таджикской литературной критике и несколько позднее «привязанность» литераторов к своему месту рождения рассматривалась как «элемент», ограничивающий мировосприятие писателя. Но написал Сорбон лучшие свои произведения именно благодаря любви к месту своего рождения – селению Амондара: Это такие его рассказы, как «Сон», «Дом любви стоит», «Сайёра и Парвиз», «Молотильщик», «Платочек», «Воздушный змей», «Следы на снегу», «Куриная слепота», «Халифа», «Свадебный подарок», «Гулзамон», «Дупула»; небольшие повести «Оташбасар» «Золотой мост», повести «Джуги», «Шинель отца», «Сабо», начало первой книги «Зарафшан» и др. Амондара является местом изображения событий и судеб ее жителей. Конечно, в повестях, рассказах и романах писателя, кроме данной местности, описываются и другие места событий, такие как Сурхнова, холмы Сафедхок и Сурххок, Кафтархона, Большой Сай, Боѓи Гарон, ветки Шахми Сафед, Шахи Сиёх, Гахвора, Чукка и Гиссар, горы Яккабурс, обрывы Хокканак, холм Шоён, высоты Зонушикан, Алафпая, Дашт, Санглох, Хонако, Таги гор, Ѓори Кафтор, Камари Дугчи, Харсанг, Говхона и др.

Таким образом, хронотоп в произведениях Сорбона охватывает и огромное пространство, и значительные периоды времени: от его прекрасной родной деревни до районов и областей, городов, от античной истории, событий далекого прошлого до социально-политических катаклизмов современности, от глубокого психологического анализа до лирических пейзажей, от простого человека до известных исторических личностей. Художественное время и пространство у Сорбона неотделимы от времени и пространства исторического прошлого его, а детали и подробности, которые он вводит в свое повествование, еще более подчеркивают мастерство писателя в художественном отражении действительности.

В третьем разделе третьей главы **«Монолог – размышление в романе «Актёр»** исследуются художественные средства – монолог размышлений и рассуждений, используемый в первом романе Сорбона.

В романе «Актёр» (1981) писатель описал своеобразную и неповторимую жизнь таджикского артиста Рамиза (прототипа известного таджикского артиста Махмуджона Вохидова), которая протекала в сложных социально-этических реалиях 60-70-х годов XX в. Сорбон в своем этом романе также обратил внимание на вопросы человеческой духовности и нравственных ценностей, социальной несправедливости, стремясь описать эмоции и мысли, волнения, боль и горе, а также внутренний мир персонажей в контексте реальных событий.

Роман «Актёр» состоит из трех частей: «В поисках себя» – первая часть, «С самим собой» – вторая, «В полете» – третья. В своем романе Сорбон использует самые различные художественные средства – и портретные характеристики, и внутренние монологи, и типические для описываемого времени образы, многие бытовые детали, и самое главное, глубокий психологический анализ.

Сорбон в образе Рамиза изображает человека высокой нравственности и великого таланта. Он акцентирует своё внимание на его внутренний мир, психологическое состояние. Все монологи – размышления и рассуждения Рамиза, его лирические монологи автор увязывает с развитием событий в его жизни. Так, сложное отношение режиссера к Рамизу и его личная жизнь анализируются писателем в процессе событий: бесконечное ожидание получения квартиры, уход с работы, повседневные жизненные хлопоты, бюрократизм руководителей, поиски самого себя в творчестве и т.д.

Таким образом, Сорбон в романе «Актёр» в монологе (размышлений, рассуждений, лирических отступлений) и в диалогах повествует о нелегкой судьбе выдающегося актёра и его неценность в советский период из-за бюрократических препон, не имеющего своего собственного жилья и элементарных условий для организации семейной жизни. Более того, сложные и недружелюбные отношения некоторых работников театра отрицательно влияли на душевное и психологическое состояние главного героя. Он пытается отдалиться от своих недоброжелателей и оставить театр. Повествуя обо всех происходящих событиях в жизни актёра, писатель выражает внутренний мир и дух времени в художественном сознании.

В четвёртом разделе третьей главы **«Композиция художественно-исторического романа Сорбона «Сказание о Божьем сыне»** рассматривается роман, посвященный историческим событиям античной эпохи.

В «Сказание о Божьем сыне» Сорбон обращается ко времени, к событиям 2400-летней давности, конкретнее – к известнейшей исторической личности – Александру Македонскому. Сорбон стремился разрушить искусственно-традиционный образ Александра в классической литературе, он хотел изобразить исторического «естественного» Александра, но художественными средствами. Подвергая образ Александра, созданный в классической литературе, значительной трансформации, он в то же время пишет о нем как о

подлинно великой личности, завоевателе, искусном полководце и тиране. По мнению Сорбона, классический образ Александра больше воображаемый, вымышленный, крайне идеализированный.

Внешняя композиция романа, т.е. его архитектура состоит из введения и трех книг, каждая из которых делится на главы. В процессе своего анализа мы будем упоминать о них, соответственно рассматриваемым в них проблемах. В начале романа писатель цитирует строки из газели Хафиза, в которой тот говорит, что об Александре и Дарии мы не читали....¹

Следует сразу отметить, что художественный образ главного героя является **ведущим структурообразующим элементом произведения**.

В ходе повествования о детстве и юности Александра писатель воспользовался таким художественным элементом, как вставной рассказ. В нем он упоминает легенды о Трое, которые в будущем окажут свое влияние на формирование характера Александра. Композиция романа «Поэмы о Божьем сыне» построена таким образом, что все ее главы книг сюжетно и идейно взаимосвязаны, в них образ Александра Македонского предстает перед читателями благодаря авторскому мастерству как реальное историческое лицо. Писатель добивается такого эффекта, используя множество исторических деталей, погружаясь в жизнь и мировосприятие античного времени.

Таким образом, роман «Сказание о Божьем сыне» представляет собой большое эпическое произведение, являющееся одним из шедевров современной таджикской прозы. Посвящен он завоеваниям Александра Македонского, событиям античной истории. Произведение создано на основе исторических, литературных и религиозных источников, автор детально и широко исследует события, которые имели место в Греции и Персии, проникает в суть характеров своих персонажей. В романе приводится большое количество рассказов, легенд о «героях былых времен», излагает историю правления Великого Кира, описывает различные сражения, отношения между главными героями и их окружением (гетеры, служанки, подчиненные), вражду и предательство близких и т.п. Но главное, определяющее место в романе занимает Александр Македонский, которого Сорбон стремится показать, как противоречивого, сложного и в то же время необычного человека. При этом писатель опирается на многие исторические источники. Он переосмысливает тот идеализированный образ Александра, который был в свое время создан представителями классической литературы.

На основе данного исследования, можно утверждать, что в романе «Сказание о Божьем сыне» проявилось яркое писательское мастерство Сорбона, его прекрасное владение художественными средствами изображения, в том числе диалогами, монологами, портретными характеристиками, лирическими отступлениями, психологическим анализом, композиционным построением произведения, его главными структурообразующими элементами. Писатель широко использует художественную архитектуру: эпиграф, эпилог, прием экспозиции, ретроспекцию, пейзажные зарисовки, вставные рассказы,

¹ Сорбон. Сборник сочинений. Т. VII. // Сказание о Божьем сыне / Сорбон. – Душанбе: Эждад, 2009. – С.13.

народные поверья, приметы, притчи, пословицы, поговорки, сказки, сны и их толкование и т.п.

Четвёртая глава «**Языковые особенности поэтики прозы Сорбона (язык, средства изображения, стиль)**» состоит из трёх разделов. В первом разделе четвёртой главы «**Языковое своеобразие прозы Сорбона**» исследуются особенности языка прозы Сорбона.

Языковые особенности прозы Сорбона хорошо прослеживаются в диалогах, монологах и лирических отступлениях, при описании судеб его персонажей, жизненных мелочей, в пересказе мифов, легенд, притч и др.

В языке прозы Сорбона широко применяются основные средства языка, разговорная речь, в том числе оценочная и выразительная эмоция, лексика и фразеология, элементы говора неполные предложения, используются выразительная экспрессивная и синтаксическая структура, характерная для разговорной речи (вопросительные и восклицательные предложения... – *Ты тоже уйдешь? - Куда? – Следом за матерью... – Нет, он не мой ученик, он другой король! Отведи меня к Олимпиаде!*).¹ В монологе размышлений – рассуждений, лирическом монологе, монологе состояния и диалогах писатель связывает народные поговорки и пословицы с жизнью: «*прежде подумай, потом говори*», «*делай добро тому, кто знает тебе цену*», «*сыпать соль на рану*», «*терять свои качества*», «*жадные глаза только терпение закроет или могильный прах наполнит*» и т.д. В прозе писателя встречаются следующие **пословицы и поговорки**, широко используемые среди таджикского народа: «*с лошади слез, а ногу из стремени не вынимает*»; «*осёл отстанет от осла, ему отрежут уши*», «*сытый ребёнок, сытый и отец*», «*проглядеть все глаза*» и т.д.

Таким образом, творческий опыт Сорбона позволил ему выработать особый способ самовыражения при реализации своих творческих планов и художественных идей, способствуя тем самым отличию его стиля от стиля других писателей. При выражении своей позиции в понимании культуры, закономерностей этого мира Сорбон индивидуален как никто другой.

Во втором разделе четвёртой главы «**Средства художественного изображения**» рассматривается средства художественного изображения в прозе Сорбона.

В прозе Сорбона средствами художественного изображения являются *эпитет, аллегория, метафора, сравнение, указание, поговорки, гипербола, олицетворение, перифраз, афоризм и т.п.* Так, эпитет и метафору писатель широко использует при создании образов героев, описании пейзажа. Например: «*Зироат остановилась поблизости от ёлки, подобной карагачу, который в ущелье дал новые побеги. Сверху спустился плечистый мужчина с чёрной бородой*».²

Метафора: 1) «Только на третий день, когда Ашура с *разбитым сердцем* пришла в аул, вопрос прояснился» **Аллегория:** 1) «...только человек за все

¹ Сорбон. Сборник сочинений. Т. VII. // Сказание о Божьем сыне / Сорбон. – Душанбе: Эджд, 2009. – С.450-451.

² Сорбон. Было, не было/ Сорбон. Сборник сочинений, Т. 1. – Душанбе: Эджд, 2009. – С.192.

*расплачивается сердцем...»).*¹ **Сравнение:** 1) «Кончик его носа и уши от холода стали как цвет персика».²

Уподобление: 1) «Я и Салима для Комила были как дикими и домашними птицами».³ **Метонимичное изображение:** куполообразная гора, влюблённый юноша; дословно: отдавший сердце, один чемодан «любви», бушующее сердце, чайхана успокоилась, раскалённый день, древние люди и т.д.

В прозе Сорбона одним из широко используемых средств художественного изображения являются **аллегория** (мальоз, рамз, киноя) и **таъриз** (язвительная насмешка, язвительное слова), довольно часто в повествовании он использует народные пословицы и создает такие авторские словосочетания, которые очень ярко индивидуализируют его стиль. **Олицетворение** (санъати ташхис) и **намёк** (санъати талмех) – это те художественные средства, которые Сорбон чаще применяет при характеристике и раскрытии внутреннего, психического мира своих персонажей, в процессе описания явлений действительности. В повествовании Сорбона, особенно в изображении и характеристике героев, часто встречаются фигуры **тавсиф** (описание) и **танкис-ус-сифат** или **сифатчинӣ** (соединение атрибутов). Иногда тавсиф выражается однородными инфинитивами. Так, говоря о судьбе Александра, автор пишет: «Бахру бар гаитан, тохтану куштану сухтану рабудан дар кисматаш будааст».⁴ *Исколесить море и сушу, нападать, убивать, жечь, грабить* – ему судьбой было предначертано.

Указанные инфинитивы, соединяясь при помощи союза «у», придают авторской речи экспрессивность, а изображаемому объекту – динамичность. Сложный и противоречивый образ Александра характеризуется тремя эпитетами: «воин, полководец, кровопийца».⁵

Особую функциональную значимость в произведениях писателя имеет и такой художественный элемент как **уподобление** (тамсил). Например, в романе «Росу» животные говорят и ведут себя, как люди и, наоборот, люди говорят и ведут себя, как животные. Если говорить в целом о сюжетном построении художественного произведения Сорбона, то оно может быть представлено следующими элементами: 1) представление о предмете; 2) отдельные признаки предмета (детальное описание); 3) характеристика качеств (изображение); 4) размышление и рассуждение о событиях (монолог); 5) анализ в лирической форме.

Изображение портрета: «Рамиз – высокий молодой человек, с большим и мелкозубым ртом, с выдающейся челюстью, с выступающими скулами, с худым лицом, с острым носом».⁶ **Изображение среды.** «В том году зима пришла поздно, осень будто сухая. Народ отчаялся. Землю не покрыло одеяло

¹ Там же. – С. 297.

² Там же. – С.205.

³ Сорбон. Первый звонок. Сборник сочинений, Т. 1. / Сорбон. – Душанбе: Эджд, 2009. – С.67.

⁴ Там же – С.12.

⁵ Там же. – С.5.

⁶ Сорбон. Актёр. Сборник сочинений, Т. 4. / Сорбон. – Душанбе: Эджд, 2009. – С.14.

*деджанина, сказали и начали думать о завершении и исходе дела. И, наконец, расцвел миндаль, затем наступила «зима»: в конце февраля».*¹

Основные средства языка: диалектизмы, в том числе эмоциональная и коннотативная лексика и фразеологизмы, неполные предложения, экспрессивной синтаксической структуры, характерной для разговорной речи, пословицы и поговорки в прозе Сорбона применены с целью наиболее полного раскрытия характеров изображаемых образов, авторского замысла, идеи писателя.

В третьем разделе четвёртой главы **«Самобытность стиля прозы Сорбона»** исследуются стилистические особенности прозы Сорбона.

Начиная с первого этапа своего творчества, Сорбон при объективном изображении событий, горьких и несчастных судеб сильных и отважных людей использует монолог, диалог, лирическое отступление, размышляет и рассуждает о проблемах от имени участников событий или же как повествователь обращается к читателю с вопросами. В прозе Сорбона четко прослеживается такая сюжетная линия, как познание автором бытия человека, причин сотворения мира и человечества. Писатель рассматривает острые социально-психологические и нравственные проблемы, положительные человеческие качества он противопоставляет безнравственности в размышлениях главного героя или же в своем авторском слове. Особенно ярко писательское мастерство Сорбона проявилось на третьем этапе его творчества, в частности, в манере изображения и развития событий и раскрытия характеров персонажей. Фактически проза Сорбона на этом этапе его писательской деятельности приобретает аналитическую направленность, в мире размышлений и рассуждений писатель связывает действительность жизни с бытием человека и миром. Писатель все больше обращает внимание на человеческие судьбы, внутренний мир и глубокое влияние событий на жизнь людей, духовное и психическое их состояние в разных противоречивых условиях и жизненных обстоятельствах, которые объективно соответствуют действительности.

Таким образом, стиль, язык, манера и элементы композиции в прозе Сорбона совершенствовались систематически на всех этапах его творческой деятельности. На первом этапе в контексте метода реализма в жанрах рассказа и новеллы писатель использовал диалектную, народную лексику, описывая детали повседневной жизни, сложные судьбы своих героев, их характеры. Всё повествование базировалось на фактах действительности и представляет собой чаще откровенный разговор с читателем. В некоторых случаях писатель чрезмерно затягивает повествование, и это несколько нарушает общую гармонию произведения. В создании же художественной картины действительности, в выборе темы, постановке вопросов, в психологическом раскрытии внутреннего мира человека, в философских рассуждениях о смысле жизни и бытия Сорбон показал себя как писатель с большим творческим потенциалом. Во всех своих произведениях писатель использовал

¹ Сорбон. Было, не было. Сборник сочинений, т. 1. / Сорбон. – Душанбе: Эждад, 2009. – С.353.

реалистический метод изображения. Особое значение он придавал исследованию этико-психологического мира человека. Для этого он применял такие средства художественного изображения, как внутренний монолог (монолог – размышление и монолог состояния, лирический монолог). При этом Сорбон был склонен к описанию трагических ситуаций, к раскрытию судеб в русле исторических событий. Всё это в совокупности и составляют его художественный стиль.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение поэтики прозы Сорбона позволило определить специфику структуры его произведений, его стиль, художественные элементы композиционных решений, способы использования им художественных средств выражения. Всё это в совокупности позволяет говорить о нем и его произведениях, как о новом явлении в современной таджикской литературе.

Исследовав поэтику Сорбона с учетом последних литературоведческих работ в этой области, мы пришли к следующим выводам:

1. Сорбон, будучи современным писателем-реалистом, в своих произведениях создал запоминающиеся образы интересных с психологической точки зрения персонажей. Он всегда стремился раскрыть душевное состояние человека в драматических обстоятельствах, изобразить глубину человеческой души, осмыслить человеческую жизнь, суть бытия и миссии человека. Его творчество в целом носит философский характер [18-А; 20-А].

2. Одной из важных и характерных черт творчества Сорбона является то, что большинство описываемых им событий, судеб людей имеет реальную основу. Как уроженец села, Сорбон очень реально, искренне и естественно изобразил то, что было ему особенно близко, то, что он любил, то, что хорошо понимал и осознавал. Созданные им образы, пейзажи, портреты героев, поведение персонажей, их речь – это яркое художественное отражение действительности.

В своих рассказах Сорбон обращает много внимания на существенные жизненные мелочи, традиции, обычаи жителей села, и это помогало ему лучше раскрыть человеческую натуру – лучшую и хорошую, о чем писал Аристотель в своей «Поэтике» [4-А; 2-А].

3. Рассказы писателя, в зависимости от их содержания и авторского замысла, можно охарактеризовать следующим образом: 1) психологические; 2) социальные; 3) лирические; 4) драматические; 5) исторические; 6) анималистические. Во всех них затрагиваются разные темы – социальные, бытовые, политические и др. Доказательством тому рассказы «Воздушный змей», «Деревянный забор», «Любовь дитя», «Художник», «Племянник», «Очередь на мельнице», «Черная лампа», «Яркие ночные глаза», «Визит принят», «Иллюзия», «Человек», «Брат», «Пери», притчи «Оташбасар», «Полет куропатки из клетки», «Лев», «Корова мира», «Майна», «Верный друг» и др.

В начале своего творческого пути автор обращался и к жанру новеллы. Исходя из содержания, мы классифицировали их следующим образом: 1) новеллы-притчи; 2) новеллы-анекдоты; 3) сатирические новеллы; 4) новеллы бытовые; 5) лирические; 6) исторические; 7) драматические новеллы. В жанре новеллы писатель тоже обращается к повседневным жизненным случаям. Использование пословиц и поговорок, Сорбону позволили более выпукло обозначить смысл своих новелл [21-А].

4. В большинстве рассказов Сорбона описывается психологическое состояние героев, их сложные психологические настроения. При этом Сорбон ведет нейтральное повествование и временами обращается непосредственно к читателю. Эмоции же и оценки писателя выражаются в отдельных словах от имени героя, участников происходящего. В повести манера, способ построения сюжета, позиция автора изменяются. На первом этапе – в рассказах – повествование автора ведется от лица автора-рассказчика, начинается с описания пейзажа или же главного героя, его характеристики. Понимание авторской позиции и замысла возлагается на самого читателя. Данные особенности, в частности, наблюдаются, в рассказах: «Сон», «Пепел любви», «Сайёра и Парвиз», «Старик», «Оцарапанное лицо», «Фотография незнакомой женщины», «Воздушный змей», «Роль хромого мужчины», «Два моста»; в малых повестях «Новая квартира», «Золотой мост» и др. [7-А; 18-А].

5. В первой повести «Первый звонок» (1970), позже и уже в таких повестях как «Каменный щит» (1972), «Джуги» (1973) он использует *приемы монтажа и ретроспекции*. При этом здесь исключается какой-либо вымысел вообще, автор полностью опирается на действительность. Используя прием монтажа, Сорбон соединяет в повести такие фрагменты, которые в совокупности составляют истинную картину жизни людей, окружающую их среду [9-А; 10-А].

6. Сорбон одним из первых затронул в повести «Джуги» такую сложную и одновременно деликатную тему, как жизнь цыган в советский период с их обычаями, внутренними противоречиями, борьбой за сохранение своих традиций. В этой повести писатель проявил себя как знаток многих специфических деталей быта цыганского народа. Обо всех событиях повествуется от второго лица, сам автор является слушателем происходящего, и такой прием в изложении событий применяется автором во многих произведениях [9-А; 13-А].

7. В творчестве Сорбона есть и такой жанр, как малые повести, которые по содержанию можно разделить на следующие жанровые формы: 1) **лирические** («Скользкий камень», «Оташбасар», «Белый голубь», «Сафар - глава семьи», «Бойня», «Караван», «Нур чабан».); 2) **социальные** («Новый дом», «Золотой мост», «Мунда», «Молочный»); 3) **психологические** («Одинокый мужчина», «Не все еще сказано», «Раздумье»); 4) **исторические** («Одноухий», «Сом», «Мельница без воды», «Баходур-головорез», «Герой», «Спитамен»); 5) **детективные** («Колдун», «Председатель», «Рыбы едят крошки»); 6) **сатирические** («Царь зверей», «Большой казан», «Простодушный»).

По сравнению с рассказами в небольших повестях писатель достиг больших успехов при описании жизненных ситуаций, создании образов и характеров персонажей. Использование автором такого художественного средства как монолог – способствовало более глубокому психологическому раскрытию образов. Писатель обращает внимание прежде всего на преобразование и изменение внутреннего мира человека в разные периоды его жизни («Одинокий мужчина», «Не все еще сказано» (1969) и «Раздумье» (1995).

В малых повестях Сорбон гораздо активнее использует не только монологи, но и диалоги, портретные характеристики, лирические отступления, описания пейзажей и др. Он обращается к социально-нравственным темам, духовному миру человека, к освещению и интерпретации исторических событий. При этом его творчество приобретает трагедийное звучание [8-А; 20-А].

8. На третьем этапе творческой деятельности Сорбон начинает создавать большие эпические произведения – романы. Первый его роман под названием «Актёр» (1981) в современной таджикской литературе известен как психологическое произведение, но, скорее всего, это произведение интеллектуальное. Затем писатель создаёт такие романы, как «Зарафшан» (в трех томах – 1988, 1997, 2007), «Сказание о Божьем сыне» (первая и вторая книга – в 2000, третья – в 2005 г.), «Хозяин» (2006), «Росу» (2010), «Землепашец» (2014), «Шахрбону» (2017). Всего он написал одиннадцать романов.

Исследование поэтики жанра романов писателя свидетельствует о том, что Сорбон с большим мастерством использовал в них средства художественного изображения, композиционные элементы и приемы художественного раскрытия образов, их судеб. Повествование в них отличается широкомасштабным охватом событий. На этом этапе активной творческой деятельности писателя в его произведениях усиливается аналитический аспект. Авторский замысел и позиция Сорбона в романах выражаются в философских рассуждениях, отдельных высказываниях, размышлениях, афоризмах и т.п. Он очень верно передает дух времени [5-А; 6-А; 11-А; 12-А; 14-А; 15-А].

9. Роман «Зарафшан» в творчестве Сорбона занимает особое место. В нем особенно ярко проявился талант писателя. В «Зарафшане» способ повествования несколько раз меняется, и, благодаря этому художественному приему, герои и персонажи романа раскрываются гораздо глубже, с разных сторон и в разных ситуациях. Композиция трилогии «Зарафшан» **параллельная**, так как главные герои (сына Нияз-кончи, усто Кадыра, Шарифы и др.) в сюжетной линии между собой пересекаются [1-А].

10. Сорбон роман «Барзгар» написал с особым мастерством и стилем: события реалистично описываются в монологах размышлениях, рассуждениях, диалогах, от имени главного героя (от первого лица), в лирическом отступлении (автор-рассказчик), широко использует именно сопоставлении двух общественных укладов при размышлениях [19-А].

11. После гражданской войны Сорбон обращается к истории, причем античной. В его «Поэме о Божьем сыне» (2000, 2002, 2005) поднимаются очень важные вопросы гуманизма, войны и мира, о тех, кто разрушает человеческие судьбы тех, кто творит добро. **Основным элементом, организующим композицию указанного произведения,** является образ главного героя – Александра Македонского.

В целом анализ романа-эпопеи «Сказание о Божьем сыне» показал, что в современной таджикской литературе это произведение можно поставить в один ряд с лучшими высокохудожественными произведениями, созданными таджикскими классиками. При его создании автор использовал такие композиционные и изобразительные средства, как экспозиция, ретроспекция, портрет, пейзаж, монолог – размышление и рассуждение, диалог, словарь и диалект исторического времени [18-А; 5-А].

12. Особое значение в творчестве Сорбона имеет роман «Туграл», одна из частей трилогии «Зарафшан». В этом произведении затрагивается такая сложная тема, как влияние революционных событий в России на жизнь населения Средней Азии вообще, и жителей Зеравшанской долины, в частности. Роман посвящен жизни и судьбе крупного таджикского поэта Туграла, через монологи-размышления и рассуждения которого автор дает философское осмысление истории таджиков, оказавшихся перед «роком событий». В художественном изображении трагической судьбы поэта – революционера, борца за справедливость, покровителя простого народа Туграла, писатель представил читателям реальные исторические события, которые привели к гибели выдающегося таджикского поэта современности.

Роман отличается высоким уровнем аналитического анализа исторических событий периода установления советской власти в Средней Азии [15-А].

13. На первом этапе своего творчества Сорбон наряду с другими писателями, такими, как Мухиддин Ходжаев, Урун Кухзод, Бурхон Гани, прежде всего обращает внимание на этические, судьбоносные, бытовые, психологические, жизненные, социальные проблемы общества. Темами его произведений были те события, которые происходили в селении Амондара, и судьбы ее жителей. Чаще всего его рассказы воплощали в себе высокий нравственный потенциал. Со временем проза Сорбона стала отличаться значительным драматизмом и трагизмом описываемых героев. При этом писатель стремился пробудить в читателе чувство благородства, милосердия, справедливости и любви. Все темы произведений Сорбона имеют реальную основу и отражают «суть конкретных этапов жизни общества». Особенностью более поздних произведений писателя становятся не только исторические темы. В свое повествование он вводит легенды, притчи, и мифы. Все это говорит о том, что Сорбон весьма серьезно подходил к историческим темам. Он глубоко исследовал многие исторические источники, и поэтому в его произведениях отсутствует какое-либо искажение фактов истории [13-А].

14. В прозе Сорбона вопросы о добре и зле тоже занимали определенное место. Свидетельством тому – его *метафорические* произведения

(рассказы «Оташбасар», «Полет куропатки из клетки», «Лев», роман «Росу»). В этих произведениях описываются бытовые мелочи сельской жизни, по-своему влияющие на судьбы персонажей, традиции населения Зарафшана [18-А; 20-А].

15. Основная идея в прозе Сорбона чаще всего проявляется в процессе развития событий, как исторических, так и современных, и раскрывая их, писатель зачастую выступает в своих произведениях как философ, как мыслитель, как защитник чистого и благородного, истинного и справедливого [13-А].

16. Основными темами его произведений являются типичные жизненные истории, любовь родителей и отношения между молодыми людьми, и более глобальные темы – о жизни и смерти, о смысле бытия, о сущности человека и его внутреннем мире и т.п.

На первом и втором этапах идеи писателя в большинстве случаев выражались в диалогах, монологах персонажей, а на третьем этапе – уже в сложной форме иносказаний, в символах и намёках [13-А].

17. В своей прозе Сорбон всегда объективен. Его позиция относительно происходящего и участвующих в событиях людей таится в самом сюжете и действиях героев (рассказы «Пепел любви», «Воздушный змей», «Следы на снегу», «Халифа», «Немой», «Дом невесты», «Колос судьбы», «Кувшин сыворотки», «Лола», «Дождь бедствий», «Два моста», «Кровавый топор»; повести «Змеиная степь», «Запасное колесо»; романы «Зерафшан» и др.). Она также может выражаться в отношении к окружающей действительности, описании социального положения героя, философских рассуждениях о смысле его бытия, в лирическом отступлении и т.д. [7-А].

18. Особенности строения произведений писателя заключаются в их архитектонике. Из известных композиционных видов в прозе Сорбона мы встречаем линейный, возвратный, кольцевой, параллельный приемы композиции. На втором этапе творческой деятельности писатель широко использовал *экспозицию* и *ретроспекцию*, а также композиционные элементы: портрет, пейзаж, диалог, монолог (монолог - размышление, рассуждение и лирический монолог), лирическое отступление, вставные рассказы (рассказ в рассказе), авторскую характеристику. В трилогии «Зарафшана» использована параллельная композиция, главные герои пересекаются в сюжетной линии, но у каждого из них своя судьба и жизненный путь.

Можно утверждать, что в прозе Сорбона художественное изображение действительности, с точки зрения и видения писателя, выражено разными композиционными приемами и элементами. В манере повествования, художественном изображении внутреннего мира человека писатель широко использовал классическую традицию, современную повествовательную литературу, сказки, притчи, рассказы, сны и их истолкование и многие другие средства художественного изображения. Видение писателя выражено как самосознание действительности в художественной форме изображения жизненных вопросов, сложных трагических судеб, жизненных забот и хлопот, усилий, борьбы, чаяний, нравственных вопросов, ведется в большинстве случаев психологический анализ, полемический и философский анализ и т.п.

Писатель обрёл особый стиль изображения и использования художественных средств, выбора материала, начиная с изображения жизненных мелочей до великих исторических событий, имеет особое эстетическое видение действительности, социально-психологических проблем времени. Раскрывая глубину переживаний героев, писатель особое внимание обращает на морально-этические вопросы. При этом нельзя не отметить то, что психологический анализ Сорбона временами растянут и несколько многословен, что осложняет восприятие содержания произведения [1-А; 11-А].

19. При изучении структуры произведений Сорбона выявилось, что на всех трех этапах его творческой деятельности он обращался к изображению и типичных, и исключительных жизненных обстоятельств, осмыслению человеческих судеб, к драматическим эпизодам, человеческим переживаниям и т. д. Последние же его произведения носят чаще «монологический характер», отличаются индивидуальным стилем. Главным предметом его изображения становятся человеческие отношения и ценности, обращение к прошлому, сущность авторского замысла раскрывается в предисловиях.

На третьем этапе творческой деятельности Сорбона, т.е. в романах, усиливаются аналитический аспект и философское осмысление действительности.

В предисловиях к романам «Актёр», «Зерафшан», «Сказание о Божьем сыне», «Росу», «Землепашец», «Шахрбону» автором осмысливается человеческая жизнь. В произведениях этого жанра изображаются психологические переживания и душевное состояние героев под углом писательского видения. В структуре романа писатель использует прием экспозиции, в которой определяются социальная сущность и поведение героев, рассматриваются социально-нравственные проблемы в русле реальных событий [18-А; 20-А; 21-А].

20. В романах Сорбона широко используются географические, исторические термины, такие художественные средства изображения, как олицетворение, аллегория, вставные рассказы, сновидения, притчи, сказки, народные поверья [10-А; 18-А; 20-А].

В прозе писателя в основном используются говоры таджиков долины Зарафшан, окрестностей Самарканда и некоторых других таджикоязычных регионов, а в исторических произведениях – диалекты, языковые особенности того исторического времени, о котором повествуется в произведении [10-А].

21. В жанре романа художественными средствами изображения, широко используемыми Сорбоном, являются эпитеты, метафоры, гипербола, олицетворение, аллегория, метонимия, сравнения, синекдоха, пословицы и т.д. Такие художественные средства изображения, как антитеза и сопоставление в прозе Сорбона являются одними наиболее эффективными [10-А].

22. В последние годы Сорбон большое внимание уделяет интеллектуальной прозе. Все события протекают в воображении главного героя, в его размышлениях [19-А].

23. Повествованию Сорбона присущ *описательный стиль*. Ведется оно от первого лица, иногда от имени персонажей произведения или же главного

героя, от имени второго и третьего лица. В прозе писателя продуктивно используются речевые элементы: диалог, монолог и лирическое отступление, а также сказки, предания, легенды, мифы [10-А].

24. Основные языковые особенности в прозе Сорбона выражены в разговорной речи, в эмоциональной, оценочной и экспрессивной лексике и фразеологии, неполных предложениях, экспрессивной синтаксической структуре, свойственной диалекту, в использовании поговорок, пословиц, крылатых фраз, преданий и сказаний и т.д. Нередко в прозе Сорбона пословицы и поговорки приобретают новые значения. Более того, писатель создал множество новых авторских слов и оборотов речи, обогативших словарь и лексику таджикского языка [10-А; 18-А; 19-А].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

На основе исследования некоторых аспектов поэтики прозы Сорбона композиции, повествование, сюжетосложение, художественные принципы произведений писателя, художественное мышление автора, специфическое структура художественного построения, художественного видения, использовании писателем средства и приемы, диссертант для представления прозы продуктивного писателя, рекомендует планировать следующие важные работы:

- Изучение науки поэтики для литературоведов предоставить возможность изучить не только идейно-художественные вопросы произведений, но и способствует изучению писательского мастерства в соединении событий, строение композиции произведений, создание образов, использование художественные средства изображения, определение жанровые особенности и преобразование новой прозы, которое рассматривалось на примере прозы Сорбона в настоящей диссертационной работе. Также на основе изучения поэтики прозы несколько писателей можно определить процесс развития литературы в определенный этап периода.
- Изучение детальных вопросов мастерства строения (поэтики) творчество литераторов предоставить возможность определить ценность мастерства созданным писателем и его место в процессе литературного преобразования и развития в таджикской современной литературе.
- Изучение литературное мастерство в создании романов писателя требует отдельного исследования, что в будущем должно реализоваться.
- В прозе писателя в основном используются говоры таджиков долины Зарафшан, окрестностей Самарканда и некоторых других таджикоязычных регионов, изучение которых обогатит словарный фонд таджикского языка.
- На третьем этапе творчества писателя в больших эпических произведениях, в которых усиливаются философские и аналитические аспекты, показывается натуралистический прием. Следовательно, исследование натуралистические взгляды Сорбона может определить

другую сторону особенности стиля в таджикской современной литературе.

ПУБЛИКАЦИЯ НАУЧНЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. В рецензируемых журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

- [1-А]. Хошимова, Х.А. Поэтикаи романи «Зарафшон»-и Сорбон [Текст] / Х.А. Хошимова // Вестник Института языков. Серия филологических, педагогических и исторических наук. – Душанбе, 2021. – № 3 (43). – С. 103-108.
- [2-А]. Хошимова, Х.А. Сайри таърихии мафҳуми поэтика [Текст] / Х.А. Хошимова // Известия Национальной академии наук Таджикистана. Отделение общественных наук. – Душанбе, 2021. – № 4 (265). – С. 171-175.
- [3-А]. Хошимова, Х.А. Мафҳуми «сабк» дар адабиёти муосири тоҷик [Текст] / Х.А. Хошимова // Вестник Института языков. Серия филологических, педагогических и исторических наук. – Душанбе, 2021. – № 4 (44). – С. 136-141.
- [4-А]. Хошимова, Х.А. Вижагиҳои поэтикаи ҳикояи «Панҷ сол»-и Сорбон [Текст] / Х.А. Хошимова // Известия Национальной академии наук Таджикистана. Отделение общественных наук. – Душанбе, 2022. – № 1 (266). – С. 161-166.
- [5-А]. Хошимова, Х.А. Мавқеи нахустқисса дар эҷодиёти Сорбон [Текст] / Х.А. Хошимова // Вестник Хорогского университета. – Хорог, 2022. – № 2. – С. 94-103.
- [6-А]. Хошимова, Х.А. Характеристикаи қаҳрамони марказии нахустромани Сорбон [Текст] / Х.А. Хошимова // Вестник Хорогского университета. – Хорог, 2022. – № 1. – С. 104-112.
- [7-А]. Хошимова, Х.А. Позиция автора в прозе (на примере творчества Сорбона) [Текст] / Х.А. Хошимова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2022. – № 1. – С. 249-255.
- [8-А]. Хошимова, Х.А. Замон ва макони амал дар насри Сорбон / Х.А. Хошимова [Текст] // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2022. – № 2. – С. 202-210.
- [9-А]. Хошимова, Х.А. Усули нақл (ривоят) дар қиссаи «Чӯғӣ»-и Сорбон [Текст] / Х.А. Хошимова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2022. – № 3. – С. 178-182.
- [10-А]. Хошимова, Х.А. Сабк, забон ва тарзи баён дар насри Сорбон [Текст] / Х.А. Хошимова // Вестник Педагогического университета. – Душанбе, 2022. – № 5 (100). – С. 246-253.

- [11-А]. Хошимова, Х.А. Банду баст дар романи Сорбон [Текст] / Х.А. Хошимова // Вестник Педагогического университета. – Душанбе, 2022– № 5 (100). – С. 260-265.
- [12-А]. Хошимова, Х.А. Поэтика стиля Сорбона [Текст] / Х.А. Хошимова // Вестник Педагогического университета. – Душанбе, 2022. – № 6-1 (101). – С. 242-247.
- [13-А]. Хошимова, Х.А. Мавзуъ ва гоя дар насри Сорбон [Текст] / Х.А. Хошимова // Вестник Педагогического университета. – Душанбе, 2022. – № 6-1 (101). – С. 215-222.
- [14-А]. Хошимова, Х.А. Сохтори романҳои таърихии Сорбон [Текст] / Х.А. Хошимова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2022. – № 8. – С. 157-166.
- [15-А]. Хошимова, Х.А. Усули сюжетсозӣ ва устухонбандӣ дар романи «Туграл»-и Сорбон [Текст] / Х.А. Хошимова // Известия Национальной академии наук Таджикистана. Отделение общественных наук. – Душанбе, 2023. – № 1 (270). – С. 209- 214.
- [16-А]. Хошимова, Х.А. Сорбон и критика [Текст] / Х.А. Хошимова // Словесность. – Душанбе, 2024. – № 2. – С. 108-117.
- [17-А]. Хошимова, Х.А. Принципы композиционного построения «Лоикнаме» Сорбона [Текст] / Х.А. Хошимова // Вестник Педагогического университета. – Душанбе, 2024. – № 2 (109). – С. 183-186.
- [18-А]. Хошимова, Х.А. Проза Сорбона [Текст] / Х.А. Хошимова // Вестник Педагогического университета. – Душанбе, 2024. – № 3 (110). – С. 120-130.
- [19-А]. Хошимова, Х.А. Личностные и социальные противоречия в построении сюжета романа Сорбона «Барзгар» [Текст] / Х.А. Хошимова // Словесность. – Душанбе, 2024. – № 2 (46). – С. 173-184.
- [20-А] Хошимова, Х.А. Вижагиҳои ҳунарии насри Сорбон [Текст] / Х.А. Хошимова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2024. – № 5. – С.219-225.

II. В других сборниках и журналах:

- [21-А]. Хошимова, Х.А. Таҳаввули жанри қисса дар давраи Истиқлол [Текст] / Х.А. Хошимова // Тезисы докладов научно-международной конференции, посвященной 25-летию Государственной независимости Республики Таджикистан. – Душанбе, 2016. – С. 169-178.
- [22-А]. Хошимова, Х.А. Соҳиб Табаров ва проблемаи омӯзиши адабиёти тоҷикии садаи XX [Текст] / Х.А. Хошимова // Материалы научно-теоретической республиканской конференции, посвященной 100-летию известного исследователя современной таджикской литературы, академика С. Табарова, ТГПУ имени С. Айни. – Душанбе, 2024. – С. 68-74.
- [23-А] Хошимова, Х.А. Формирование творческой личности Сорбона [Текст] / Х.А. Хошимова / Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции «Новая наука в новом мире». Посвященный обсуждению практических вопросов современной науки, развитие методов

и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, обмен опытом. – Петрозаводск, 2024. – С. 166-171.

- [24-А]. Хошимова, Х.А. Причины создания образ Александра Македонского в романе Сорбона «Сказание о Божьем сыне» [Текст] / Х.А. Хошимова / Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Наука и образование XXI веке: интеграция и инновации». – Белгород, 2024. – С. 34-36.
- [25-А]. Хошимова, Х.А. Повесть-монтаж «Джуги» Сорбона [Текст] / Х.А. Хошимова // Сборник статей XIV Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы современных научных исследований». – Пенза, 2024. – С.132-134.
- [26-А]. Хошимова, Х.А. Ду асар дар як давра [Текст] / Х.А. Хошимова // Словестность. – Душанбе, 2020. – № 3 – С. 118-124.
- [27-А]. Хошимова, Х.А. Таъсири адабиёти Ғарб дар ташаккули романи тоҷикӣ (нимаи дувуми асри XX) [Текст] / Х. А. Хошимова // Доклады Национальной академии наук Таджикистана. Отделение общественных наук. – Душанбе, 2023. – № 2 (023) – С. 241-251.
- [28-А]. Хошимова, Х.А. Образи зан дар қиссаи нахустини Сорбон [Текст] / Х.А. Хошимова // Нақши зан дар чома ва илм (сборник статей, посвященный Дню языка). – Душанбе, 2024. – С. 221-227.

III. Монографии:

- [29-А]. Хошимова, Х.А. Тачдиди назар ба хикоя, қисса ва романҳои таърихӣ [Текст] / Х.А. Хошимова. – Душанбе, 2022. – 187 с.
- [30-А]. Хошимова, Х.А. Поэтика прозы Сорбона [Текст] / Х.А. Хошимова. – Душанбе, 2024. – 350 с.

АКАДЕМИЯИ МИЛЛИИ ИЛМҲОИ ТОҶИКИСТОН
ИНСТИТУТИ ЗАБОН ВА АДАБИЁТИ БА НОМИ РҶДАКӢ

Бо ҳуқуқи дастнавис

ВБД: 891.550+001+882 (091) (83.3)

ҲОШИМОВА ХУРШЕДА АБДУМАНОНОВНА

ПОЭТИКАИ НАСРИ СОРБОН

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илмҳои филологӣ
аз рӯйи ихтисоси 10.01.01 – Адабиёти тоҷик; равобити адабӣ

ДУШАНБЕ – 2025

Диссертатсия дар шуъбаи адабиёти муосири Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон ба анҷом расидааст.

Мушовири илмӣ: **Кучарзода Аламхон** – доктори илми филологӣ, узви вобастаи АМИТ, профессори кафедраи назария ва адабиёти навини форсӣ-тоҷикии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Мукаарризони расмӣ: **Қурбонзода Рухсона Қурбон** – доктори илмҳои филологӣ, профессор, муовини ректор оид ба робитаҳои байналмилалӣи Донишгоҳи давлатӣи омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни;

Ўлмасова Замирахон Ҳабибуллаевна – доктори илмҳои филологӣ, декани факултети филологияи тоҷики ДДХ «Донишгоҳи давлатӣи Хучанд ба номи Бобочон Гафуров»;

Асозода Ҳотам Раҷаб – доктори илмҳои филологӣ, дотсент, директори генералии Муассисаи давлатӣи «Мучтамаи ҷумҳуриявӣи осорхонаҳои Кӯлоб».

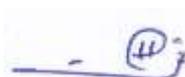
Муассисаи пешбар: **Донишгоҳи байналмилалӣи забонҳои хориҷӣи Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода.**

Ҳимояи диссертатсия «17» апрели соли 2025, соати 13:00 дар маҷлиси шурои диссертатсионӣи 6Д.КOA-020-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (суроға: шаҳри Душанбе, Буни Ҳисорак, бинои таълимии №10, толори шурои олимони факултети филология) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия дар китобхонаи марказии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17) ва тавассути сомонаи www.tnu.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат рӯзи «__» _____ соли 20__ тавзеъ шудааст.

Котиби илмӣ
шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои филологӣ



Бобомаллаев И.Ч.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқ. Дар айни замон дар адабиётшиносии муосири тоҷик поэтика, бештар ҳамчун «илм дар бораи истифодаи бадеии воситаҳои забонӣ» матни забони асар, яъне танҳо аз лиҳози забони асари бадеӣ мавриди омӯзиш қарор дода шудааст. Поэтикаи эҷодиёти ин ё он нависанда ва умуман, яке аз асарҳои ӯ, танҳо акнун ҳамчун соҳаи афзалиятноки назарияи адабиёт таҳқиқ мегардад. Аз ин рӯ, таҳқиқу таҳлили поэтикаи насри Сорбон имкон медиҳад, ки на танҳо ҷойгоҳи ӯ дар насри муосири тоҷик муайян гардад, балки вижагиҳои таҳаввулот ва тақомули маҳорати эҷодии нависанда дар марҳалаҳои муайяни эҷодӣ аз лиҳози ҷанбаҳои ғоявию мавзӯӣ, банду баст таҳқиқ гарданд.

Дар адабиёти муосири тоҷик Сорбон яке аз нависандаони пурмахсул ва бомаҳорат буда, фаъолияти адабии ӯ дар ду даврони мухталиф гузаштааст: давраи шуравӣ ва давраи соҳибистиклолии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Ин ҷиҳат сабаби асар гузоштан ба эҷодиёти нависанда гардида, майлу рағбати ӯро нисбат ба масоили ахлоқӣ-иҷтимоии ҷомеаи муосир муайян намудааст. Нависандаро ҳамеша масоили иҷтимоӣ, моҳияти ҳастӣ ва рисолати инсон, вазъияти зиндагӣ, ки ба ташаккули характер таъсир мерасонад, ҳамзамон пешомадҳои таърихӣ, ки гузашта, ҳозира ва ояндаро бо ҳам мепайвандад, ба изтироб меоранд. Дар ин сурат ҷойгоҳи муҳимро дар асарҳои нависанда муҳокимаҳои файласуфона дар бораи одамон, воқеаҳои таърихӣ, ҳаёту мамот, ишқ ва нафрат ташкил додаанд. То ҳол насри Сорбон аз ҷониби муҳаққиқон аз нуқтаи назари тасвири бадеӣ, хусусан ҷанбаҳои ғоявию мавзӯӣ (ҳолати ҳаёти фоҷиавӣ, ҳолати психологӣ инсон ва тасвири он) таҳлилу таҳқиқ шудаанд. Метавон гуфт, ки баррасиҳо, пеш аз ҳама, ҷанбаҳои тасвири бадеии осори нависандаро фаро гирифтааст. Вале тарзи сохти банду баст, воситаҳои тасвири бадеӣ, тафаккури бадеӣ ва ҷаҳонбинӣ, шакли бадеӣ, воситаҳо, усулу унсурҳои банду баст, забони асарҳои Сорбон то ҳол таҳқиқу таҳлил нашудаанд.

Ҳамин тариқ, дар адабиётшиносии муосири тоҷик пажӯҳиши махсуси илмӣ оид ба поэтикаи насри Сорбон ва дигар ҳамқаламони ӯ ба назар намерасад. Бинобар ин, дар асоси маълумоти фавқ дар илми адабиётшиносии муосири тоҷик таҳқиқоти эстетикӣ ҷанбаҳои бадеии асарҳои Сорбон, унсурҳои гуфтори бадеӣ, сюжет, гуногунии жанр, ҳамоҳангӣ, лексика, синтакс, мавзӯ (типҳои қаҳрамонҳо ва воқеаҳо) мубрамияти мавзӯро ташкил медиҳад.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯ. Вижагиҳои умумии эҷодиёти Сорбонро адабиётшиносони шинохта, ба монанди М.Шакурӣ,¹ Х. Шарифзода,¹ Ҷ. Бақозода,² Н. Салимӣ,³ А.Сайфуллоев,⁴

¹ Шукуров, М. Таърихи адабиёти советии тоҷик: насри солҳои 1941–1974. ҷ.4 / М. Шукуров. – Душанбе: 1980. – 379 с.; Шукуров, М. Як назар ба бурду боҳти ӯкӯя. // Садои Шарқ. – 1982.– №2. – С.112-121; Шукуров, М. Обновление. Таджикская проза сегодня. Монография. Тарҷ. аз тоҷ. / Шукуров. – М.: Сов. писатель, 1986. – 272 с.; Шукуров, М. Диди эстетикӣ халқ ва насри реалистӣ / М. Шукуров. – Душанбе: Ирфон, 1987. – 452 с.; Шукуров, М. Масъалаҳои насри муосир / М. Шукуров // Садои Шарқ. – 1988.– № 2.– С.105- 117; Шукуров, М. Мактаби одамият / М. Шукуров // Баъзе масъалаҳои адабиёт ва маънавият. – Душанбе: Нависанда, 1991. – 268 с.; Шакурӣ, М. Абармарди илму фаръанг / М. Шакурӣ // Маълумати мақолаҳо, ёддошт ва меърномаҳо

М. Раҷабӣ,⁵ Х. Асозода,⁶ М. Хоҷаева⁷ А.Набавӣ⁸, Ш. Солеҳов,⁹ З.Улмасова,¹⁰ Д. Қаюмова,¹¹ Ҳ. Муҳаммадохирова¹² ва дигарон таҳқиқу таҳлил намудаанд. Масъалаҳои ҷудоғонаи поэтика дар монографияҳои М.

бахшида ба 80–солагии академик М. Шакурӣ. – Душанбе; 2006. – 367 с.; Муҳаммадҷони Шақури Бухороӣ. Нигоҳе ба адабиёти тоҷикии садаи бист / М. Шакурӣ. – Душанбе: Пайванд, 2006. – 456 с.; Шуқуров, М. Диди эстетикӣ халқ ва насри реалистӣ / М. Шуқуров. – Хуҷанд: Нури Хуҷанд, 2006. – 190 с.; Шуқуров, М. Тавоноии инсон ва ё яъсу ноумедӣ // Сорбон дар оинаи нақду сухансанҷӣ. Гирдоварӣ, таъния ва вероиши Одили Нозир. – Душанбе: ЭР-граф, 2021. – С.73-84.

- ¹ Шарифов, Х. Маърифат ва ӯнари эҷод дар адабиёти шуравии тоҷик / Х. Шарифов // Садои Шарқ, 1994. – № 5 – 8. – С. 3–17; Шарифов, Х. Озурдагон ва умедворон / Х. Шарифов // Андешаҳои оид ба адабиёти гузашта ва муосир. – Душанбе: Сино, 2001. – 195 с.; Шарифов, Х. Назарияи наср (дар адабиёти форсии асрҳои 4–9 ӯғӯрӣ) / Х. Шарифов. – Душанбе: Пайванд, 2004. – 319 с.; Шарифов, Х. Суннатҳои адаби: маълумати мақолаҳои / Х. Шарифов. – Душанбе: Пайванд, 2009. – 476 с.; Шарифов, Х. Сухан аз адабиёти миллӣ: маълумати мақолаҳои / Х. Шарифов. – Душанбе: Пайванд, 2009. – 290 с.; Шарифзода, Х. Баррасии як романи Сорбон // Сорбон дар оинаи нақду сухансанҷӣ. Гирдоварӣ, таъния ва вероиши Одили Нозир. – Душанбе: ЭР-граф, 2021. – С.136-158;
- ² Бақозода, Љ. Нависандаи боистеъдод / Љ. Бақозода // Дӯстӣ ва равобити адабиёти тоҷику ӯзбек: маълумати мақолаҳои. – Ленинобод, 1968. – С.191–215; Бақозода, Љ. Назаре ба насри имрӯз // Садои Шарқ. – 1972. – №7. – С.105 – 116; Бақозода Љ. Љустуљӯҳои эҷодӣ дар насри тоҷик / Љ. Бақозода. – Душанбе: Ирфон, 1982. – 144 с.; Бақозода, Љ. Њақиқати зиндагӣ ва ваъзи наср / Љ. Бақозода // Садои Шарқ. – 1985. – №1. – С.99-104; Бақозода, Љ. Нависанда ва идеали замон / Љ. Бақозода. – Душанбе: Нависанда, 1987. – 256 с.; Бақозода, Љ. Абдуљамиди Самад ва инкишофи ӯғӯра / Љ. Бақозода. – Душанбе: Эҷод, 2007. – 152 с.
- ³ Салимӣ, Н., А. Набиев. Камолоти суханвар / Н. Салимӣ // Сорбон дар оинаи нақду сухансанҷӣ. Гирдоварӣ, таъния ва вероиши Одили Нозир. – Душанбе: ЭР-граф, 2021. – С.45-49.
- ⁴ Сайфуллоев, А. Уфӯқҳои тозаии наср / А. Сайфуллоев. – Душанбе: Нависанда, 2006. – 768 с.; Сайфуллоев, А. Қиссае ӯамсадо бо замон / А. Сайфуллоев // Садои Шарқ. – 2006. – №6. – С. 126–132; Сайфуллоев, А. Љону љаҳои наср / А. Сайфуллоев. – Душанбе: Ирфон, 2007. – 542 с.; Сайфуллоев, А. Қиссае ӯамсадо бо замон / А. Сайфуллоев // Садои Шарқ. – 2006. – №6. – С. 126–132. Сайфуллоев, А. Дастоварди тозаии наср / А. Сайфуллоев // Садои Шарқ. – 2010. – № 9. – С.116–121; Сайфуллоев, А. Љаънобинӣ ва маъйорат // Сорбон дар оинаи нақду сухансанҷӣ. Гирдоварӣ, таъния ва вероиши Одили Нозир. – Душанбе: ЭР-граф, 2021. – С.50-57.
- ⁵ Раљабов, М. Сухани саҳт нишони ӯаққоният нест / М. Раљабов // Адабиёт ва санъат. – 1988, ноябри №44 (569). – 1988, 3 ноябр. – С.4.; М. Раљабӣ, М. Таҷқиқи таърих – таҷқиқи характер / М. Раљабӣ. – Душанбе: Нависанда, 1990. – 192 с.; Раљабӣ, М. Ба фикри ман / М. Раљабӣ. – Душанбе: Деваштиҷ, 2003. – 211с.; Раљабӣ, М. С. Мавзӯи зан дар қиссаҳои Сорбон // Ба фикри ман / М.С. Раљабӣ. – Душанбе, 2003 – С.43-61.
- ⁶ Асозода, Х. Чеҳраҳои адаби ва фарҳангӣ: маълумати мақолаҳои / Х. Асозода; муъарр: Ю. Аъмадзода. – Душанбе: Нависанда, 1995. – 208 с.; Асозода, Х. Адабиёти тоҷик дар садаи ХХ / Х. Асозода. – Душанбе: Маориф, 1999. – 448 с.; Асозода, Х. Осори адабии Сорбон // Сорбон дар оинаи нақду сухансанҷӣ. Гирдоварӣ, таъния ва вероиши Одили Нозир. – Душанбе: ЭР-граф, 2021. – С.37-44.
- ⁷ Хољаева, М. Масъалаҳои сабқшиносӣ. / М. Хољаева. – Хуҷанд: Омор, 1994. – 224 с.; Хољаева, М. Таъқиқи услуби осори адаби. / М. Хољаева. – Хуҷанд: нашриёти давлатии ба номи Раӯим Љалил, 1994. – 229 с.; Хољаева, М. Наедине с собой // Сорбон дар оинаи нақду сухансанҷӣ. Гирдоварӣ, таъния ва вероиши Одили Нозир. – Душанбе: ЭР-граф, 2021. – С.113-117.
- ⁸ Набиев, А. Эҷоди бадеӣ. Инсон ва замон / А. Набиев. – Душанбе: Нависанда, 1983. – 144 с.; Набиев А. Тасвири олами ботинии инсон, нависанда ва замон / А. Набиев. – Душанбе: Нависанда, 1987. – 160 с.; Набиев, А. Масъалаҳои насри муосир / А. Набавӣ // Садои Шарқ. – 1988. – № 7. – С.92-124.; Набавӣ, А. Љусторӯҳо ва ибтикорот дар наср: маълумати мақолаҳои / А. Набиев. – Душанбе: Нависанда, 2009. – 324 с.; Набавӣ, А. Достони наву ибратомӯзи Искандару Доро // Сорбон дар оинаи нақду сухансанҷӣ. Гирдоварӣ, таъния ва вероиши Одили Нозир. – Душанбе: ЭР-граф, 2021. – С.124-135.
- ⁹ Солеҳов, Ш. Поэтикаи жанри ҳикояи солҳои 70–80–и қарни ХХ / Ш. Солеҳов // Масъалаи замон ва макони бадеӣ. – Душанбе, 2006. – 169 с.; Солеҳов, Ш. Яке аз омилҳои зуҷури насри реалистии тоҷик / Ш. Солеҳов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2009. – №4. – С. 52-55; Солеҳов, Ш. Поэтикаи жанри ҳикояи солҳои 70–80–и қарни ХХ / Ш. Солеҳов // Масъалаи замон ва макони бадеӣ. – Душанбе, 2006. – 169 с.; Солеҳов, Ш. Адабиёт ва шинохти он / Ш. Солеҳов. – Душанбе; 2009. – 235 с.; Солеҳов, Ш. Нависандаи инсонгаро ва одамшинос // Сорбон дар оинаи нақду сухансанҷӣ. Гирдоварӣ, таъния ва вероиши Одили Нозир. – Душанбе: ЭР-граф, 2021. – С. 58-64.
- ¹⁰ Ўлмасова, З. «Туғрал» ӯамчун романи таърихӣ-биографӣ // Аҳбори Академияи илмҳои Тоҷикистон. – 2009 – №4. – С 56-59; Ўлмасова, З. Поэтикаи романи «Достони писари Худо»-и Сорбон // Адабиёт ва санъат. – 2010. – №3(4) – С.9; Ўлмасова З. Истиқлол ва инкишофи романи таърихӣ / З. Ўлмасова. – Хуҷанд: Нури маърифат, 2011. – 344 с.
- ¹¹ Қаюмова, Д. Хусусиятҳои жанриро услубии ӯғӯра ва повестҳои Сорбон / Д. Қаюмова. – Хуҷанд: Хуросон, 2017. – 232 с.
- ¹² Муҳаммадохирова, Х.И. Автореф. дис.ном.илм.филол: 10.01.01 / Муҳаммадохирова Ҳанифа Иброҳимовна. – Душанбе, 2023. – 31 с.

Имомов, А. Махмадаминов, О.Хочамуродов, М.Абдуллозода, А.Кучаров, Ҷ.Муравватиён, У. Юсуфова дигарон баррасӣ шудаанд. Масъалаҳои поэтикаро донишмандони тоҷик, ба монанди Х. Шарифзода, Р.Мусулмонқулов, А.Сатторов, Ш.Раҳмонов, М.Назрикул ва дигарон низ таҳқиқу таҳлил намудаанд. Ҷ.Муравватиён омӯзиши хусусиятҳои ташаккул ва инкишофи поэтикаи тарҷумай насри бадеӣ ва драмаҳоро дар адабиёти тоҷикии асри XX дар мисоли эҷодиёти Сотим Улуғзода анҷом додааст.

Моҳи апрели соли 1973 дар маҷаллаи «Дружба народов» маводи мизи мудаввар бахшида ба насри муосири тоҷик нашр шудаанд, ки дар он М.Турсунзода, В.Оскотский, М.Шукуров нуктаҳои назари худро оид ба насри муосири тоҷик баён кардаанд. Баъдан дар ҷаласаи Шурои оид ба адабиёти тоҷик, ки соли 1979 дар Маскав барпо шуда буд, дар бораи маҷмуаи ҳикояҳо ва қиссаи «Занги аввал» (1970)-и Сорбон А.М. Боршаговский, Д.М.Молдавский, Н.Н.Кладо, И.В. Денисов, Д.С.Комиссаров, И.С.Брагинский, мунаққидони тоҷик М.Шукуров, Р.Ҳодизода ва дигарон андешаҳои худро гуфтаанд.

Соли 1980 дар маҷаллаи «Садои Шарқ нуктаи назари мунаққидон оид ба фаъолияти эҷодии Сорбон мухтасаран нашр мегардад. Баъдан дар соли 1987 дар ҳамин маҷалла бахши ҷудогона ташкил дода шуда, дар қатори масоилу санадҳои дигари ба ҳаёт ва фаъолияти эҷодии нависандаони тоҷик мутааллиқ буда, асарҳои Сорбон низ мавриди муҳокима қарор дода мешаванд.

Ҳикояи аввали Сорбон «Ҳокистари ишқ» (1966) таваҷҷуҳи нависандаи номии тоҷик Ҷ.Икромӣ ва адабиётшиносон М.Шукуров ва А.Сайфуллоевро ҷалб менамояд, ки дар ибтидо М.Шукуров ҳикояро манфӣ арзёбӣ мекунад. Баъдан адабиётшинос эҷодиёти Сорбонро амиқтар таҳлил намуда, баъди аз ҷопи маҷмуаи «Гап дар дил» (1969) ва мақола «Тавоноии инсон ва ё яъсу ноумедӣ?» (1970) ба маҳорати бадеии Сорбон баҳои баланд медиҳад.

Сорбон ба арсаи адабиёти муосири тоҷик замоне ба майдон меояд, ки нон замон насри тоҷик дар шакли нави жанрҳо ташаккулу такомул меёфт. Дар нимаи дувуми асри XX даҳаҳои адабиёт ба анъана даромада, дар ҷумҳуриҳои Иттифоқи Шуравӣ – қазок, қирғиз, ўзбек, тоҷик, рус ва ғайра гузаронида мешуданд. Ин даҳаҳо дар миёни нависандаони шуравӣ ба ташаккул ёфтани назари нав ба ҳаёт, ҷустуҷӯҳои қаҳрамонони нав, ба кор гирифтани воситаҳои нави тасвир мусоидат намуданд. Дар ин солҳо мубрамиятро масоили ҷӣ гуна будани одами баъдичангӣ ташкил медиҳад. Баъдан: шавқи ӯ дар чист? Ба ҷӣ ӯ майл дорад? Аз зиндагӣ ҷӣ меҳаҳад? Тамоми ин суолҳо ба тамоюлоти инкишофи насри тоҷикӣ асос мегузорад. Метавон гуфт, ки дар нимаи дувуми асри XX таҳқиқу таҳлили бадеии инсон дар насри муосири тоҷик тадриҷан аҳаммияти аввалиндараҷа пайдо мекунад, ки дар ҳикояи «Ҳокистари ишқ»-и Сорбон маҳз ҳамин ҷиҳат ба назар мерасад.

Дар солҳои 80-уми асри гузашта ҷараёни бошиддати дигаргуниҳо ба фаъолияти эҷодии нависандаон низ таъсир худро бевосита мерасонад, ки дар он замон тамоми соҳаҳои фаъолияти давлат – сиёсӣ, иҷтимоӣ,

фарҳангӣ ва ғ.-ро фаро гирифта буд. Дар замони бозсозӣ дар назди адабиётшиносон ва нависандаон имкониятҳои нав пайдо мегардад: танкиди асарҳои адабӣ бештар хусусияти ошкоро гуфтанро касб мекунад. Дар бораи дастоварду камбудии насру назм, бидуни дастурҳои қабулгардидаи ҳизб дар адабиётшиносӣ ва нақди адабӣ реша давондани принципҳои куҳнашудаю методҳои дарки асарҳои бадеиро бевосита мегӯянд. Тамоми ин тағйирот дар мувоҳисаҳои адабии як сол давомкунанда, дар баҳши «Масъалаҳои насри муосир» дар маҷаллаи «Садои Шарк» (1987-1988) ба таъб мерасанд. Дар давоми як сол дар ин маҷалла мақолаҳои ба таъб мерасанд, ки суҳан дар бораи мушкилотҳои бархӯрдаи нависандаон баҳс мерафт. Дар доираи ин мувоҳисаҳо, асосан суҳан дар хусуси мавзую мундариҷа, бадеият, маънавият ва камбудии насри муосири тоҷик мерафт. Дар ин мувоҳисаҳо ба асарҳои Сорбон низ як андоза таваҷҷуҳ дода мешавад.

Адабиётшинос М.Хоҷаева дар монографияи «Масъалаҳои сабқшиносӣ» (1994) асарҳои носирони муосири тоҷикро аз нуқтаи назари фаро гирифтани масоили сиёсӣ иҷтимоӣ ҳаёт ва таъсирпазирии назари фалсафӣ, ахлоқӣ ва эстетикӣ таҳқиқ намуда, аз ҷумла, ба эҷодиёти Сорбон низ таваҷҷуҳ менамояд. Хусусан, дар қиссаҳои «Занги аввал» (1970), «Санги сипар» (1972), «Ҷӯғӣ» (1973), «Шинел» (1978), «Дашти морон» (1990), «Чархи эҳтиётӣ» (1990), романҳои «Актёр» (1981), «Зарафшон» (1988 китоби аввал) тарзи тасвири воқеаҳо таҳқиқи нависандаро таҳқиқ менамояд. Ҳамзамон дар қисми илмӣ мазкур роҳҳои ҳалли масоили бадеӣ, тарзи сохтори банду басти асарҳо, вижагиҳои синтаксисӣ ва морфологияи онҳо низ таҳқиқ шудаанд.

М.Хоҷаева осори Сорбонро таҳқиқ намуда, ба натиҷае мерасад, ки нависанда асарҳои худро дар асоси ҳақиқати воқеӣ, бо истифода аз шакли бадеӣ офаридааст. Дар мақолаи «Дар танҳои бо худ» адабиётшинос романи «Актёр»-и Сорбонро мавриди таҳлил қарор медиҳад.¹

Дар китоби «Тасвири олами ботинӣ инсон: нависанда ва замон (масъалаҳои тасвири психологӣ)» (1987) адабиётшинос А.Набавӣ масоили насри муосири тоҷик, эҷодиёти намояндагони намоён, таърихи ташаккули реализми шуравӣ, тасвири одам, нақши психологизми бадеӣ, поэтика ва сабки нависандаони давраи шуравӣ, аз ҷумла, вижагиҳои насри Сорбон таҳқиқ шудаанд. Дар маҷмуаи «Ҷустурҳо ва ибтикорот дар наср» (2009) А.Набавӣ мавзӯ, мазмун ва хатти сюжетро, ки ба романи «Достони писари Худо», ба гузаштаи дур иртибот дорад, омӯхта сохтори дохилии романро таҳқиқ намудааст.

Дар монографияи таҳқиқотии «Уфуқҳои тозаи наср» (2003) профессор А.Сайфуллоев дар баҳшҳои «Қиссаҳои хурд ва масъалаҳои бузург» ва «Дарки нави таърихи қуҳан» мавзую мазмуни асарҳои Сорбонро, ки дар давраи истиқлол офаридааст, аз он ҷумла, қиссаҳои хурди нависандаро дар маҷмуаи «Марди танҳо» (2005) ва роман-эпопеяи «Достони писари Худо»-ро (2005) таҳқиқу таҳлил менамояд. А.Сайфуллоев дар мувоҳисаи қушоди

¹ Хоҷаева, М. Наедине с собой // Дружба народов. – 1986. – №1. – 125-129.

«Масъалаҳои насри муосир» моҳияти эҷоди бадеӣ, савияи илмиву адабӣ ва ахлоқии нависандаону мунаққидонро таъкид карда, қафомонии иддае аз нависандаон, аз он ҷумла дар бораи Сорбон ва романи «Актёр»-и ӯ изҳори назар кардааст. Мақолаи Сорбон «Ё ху, ё манху»-ро низ адабиётшинос мавриди танқид қарор дода, аз ҷониби нависанда нодуруст муайян шудани тамоюлҳои насри муосири тоҷик, вижагиҳои ғоявию бадеии адабиёти он замонро қайд мекунад. Хулоса, дар мубоҳисаи ташкилгардида адабиётшинос А. Сайфуллоев ба қадрношиносӣ ва «як хислати носазои Сорбон, нотавонбинии ӯ» ишора карда, бо ҳамин аз нависанда гиламанд мешавад.¹

М. Раҷабӣ дар мақолаи «Мавзуи зан дар қиссаҳои Сорбон» ҳикояҳои маҷмуаи «Гап дар дил» (1969), қиссаҳои «Занги аввал» (1970), «Санги сипар» (1972), «Ҷўғӣ» (1973), «Буд набуд» (1975), «Шинел» (1978), «Сабо» (1980) ва «Қумрӣ» (1986)-ро таҳқиқ намудааст.

З. Ҷулмасова дар мақолаи «Поэтикаи романи Сорбон «Достони писари Худо» (2010) сарчашмаҳои таърихӣ ва адабиро, ки Сорбон дар асар истифода бурдааст, таҳқиқу таҳлил намудааст.² Махсусан, муҳаққиқ ба тарзи омӯзиши воқеаҳои таърихӣ ва иҷтимоӣ, ҳамоҳанг сохтани онҳо ба замони муносиб, шахсияти таърихию бо воқеаҳои таърихӣ чи гуна пайваст додан, ба банду баст, тарзи тасвир, ки нависанда ҳангоми тасвири манзара, тавсифи персонажҳо ба қор бурдааст ва ба сабки ӯ тавачҷуҳ менамояд.

Профессор Х.Шарифзода дар тақризи «Баррасии як романи Сорбон» (2016) мавзӯ, мақсад, образи қаҳрамонҳо, сабки асарро муфассал таҳқиқ менамояд. Адабиётшинос дар мақолаи мақур асосан ба интиҳоби мавзӯ ва ҳадафи офарида шудани роман тавачҷуҳ менамояд, ки дар он Сорбон дигаргуниҳои бузурги сиёсӣ ва иҷтимоии давраи нави таърихию дар замони фурупошии Иттиҳоди Шуравӣ ба тасвир гирифтааст. Воқеаҳои роман дар деҳа рӯй дода, адабиётшинос таъсири шикастҳои сиёсӣ, иҷтимоӣ ва иқтисодиро нисбат ба одамони собиқ иттиҳоди шуравӣ баррасӣ менамояд. Инчунин Х.Шарифзода мазмуну мундариҷаи роман, ки аз ҷиҳати сохтору сужет ва образҳои сабқ мураккаб мебошад, таҳқиқ менамояд. Ба андешаи адабиётшинос «меъёри асосии фикрии нависанда тақдири инсон, беҳбудии зиндагонии мардум ва адолати иҷтимоӣ ва фардӣ мебошад».³

Муҳаққиқ К.Шукруллоҳӣ дар бораи ҳаёт ва фаъолияти эҷодии Сорбон китоби шавқовар «Нависандае, ки ба касе монанд нест» (2016) таълиф намудааст. Дар китоб асосан маълумот дар бораи Сорбон ба таври публитсистӣ оварда шуда, муаллиф нисбат ба баъзе асарҳои нависанда нуктаи назари худро баён мекунад. Илова бар ин, тарҷумаи ҳоли Сорбонро муфассал меорад.

¹ Сайфуллоев А. Уфуқҳои тозаи наср / А. Сайфуллоев // Садои Шарқ. – 2010. – № 9. – С.101-102.

² Тарҷумаи номи романи Сорбон «Достони писари Худо» бо забони русӣ дар рисолаи З.Улмасова ва Д.Қаюмова аз ӯам фарқ доранд: З.Улмасова истилоҳи «достон»-ро ӯамчун «қисса» ва Д.Қаюмова ӯамчун «достон» қор фармудаанд.

³ Шарифзода, Х. Баррасии як романи Сорбон // Сорбон дар оинаи нақду сухансанҷӣ. Гирдоварӣ, тағия ва вироиши Одили Нозир. – Душанбе: ЭР-граф, 2021. – С.154.

Дар соли 2017 Д.Қаюмова вижагиҳои жанриву услубии ҳикояю повестҳои Сорбонро таҳқиқ намудааст.¹ Дар рисолаи монографии «Вижагиҳои жанриву услубии ҳикояю повестҳои Сорбон» (2017) Д.Қаюмова масоили ташаккули фардии ба эҷодиёти нависанда иртиботдоштаро омӯхтааст. Муҳаққиқ нуктаи назари мунаққидонро дар бораи эҷодиёти нависандаон таҳлил намуда, нақши мактаби адабии замони Сорбонро дар инкишофи фаъолияти эҷодии ӯ муайян намудааст; асарҳои нависандаро аз ҷиҳати жанр ба гурӯҳҳо ҷудо намуда, ба таври муфассал характер ва олами ботинии қаҳрамонҳои Сорбон, мувофиқати талаби замон, инчунин баъзе ҷанбаҳои бадеии ҳикояҳо ва повестҳои нависандаро таҳқиқ намудааст.² Соли 2019 ба муносибати 75-солагии Сорбон муҳаққиқ Д. Қаюмова «Феҳристи мухтасари осори Сорбон»-ро ба нашр мерасонад, ки дар муқаддимаи он мақому ҷойгоҳи нависанда дар насри нави тоҷик зикр ёфтааст. Мутаассифона, дар феҳристи мазкур баъзе санаҳо ва саҳифаҳои наشري мақолаву китобҳои нависанда ғалат оварда шудаанд, ки бояд муаллиф дар ҷопи навбатӣ ин камбудихоро баргараф намояд.

Бештари фикру мулоҳизаҳои танқидии адабиётшиносон ва рӯзноманигорон дар китоби «Сорбон дар оинаи нақду сухансанҷӣ» гирдоварӣ шудааст, ки он соли 2021 аз ҷониби Одили Нозир ҷоп мешавад.

Х. Муҳаммадохирова дар як қатор мақолаҳо (2023) ва диссертатсия дар мавзӯи «Хусусиятҳои ғоявӣ-бадеии насри Сорбон дар даврони Истиқлоли Тоҷикистон» (2024) дар ибтидо ба таври мухтасар насри муосири тоҷик ва масоили меҳвариро оварда, умумият ва фарқияти сохтору мухтавои ҳикояҳои Сорбонро баррасӣ намудааст. Ҳамзамон зухуроти асосии насри даврони истиқлол ва тамоюлҳои нави адабии давраро дарк намудани нависандаро таҳқиқ намудааст.³

Дар асарҳои илмии Е.Э. Бертелс, А.Н. Болдирев, Л. Демидчик, М. Шукуров, Ш. Хусейнзада, Р. Ҳодизада, Р. Мукулмонкулов, А. Сатторов, Х. Шарифов, Н. Салимов, А. Набиев, А. Кучаров, Ш. Раҳмонов, Ш. Солеҳов, М. Ҳочева, М. Абдуллозода, Д. Мурувватиён, У.Юсуфов тарафҳои мухталифи назариявӣ ва адабии назарҳо оид ба адабиёти форсӣ-тоҷикӣ ва адабиёти муосир, инчунин баъзе масоили поэтика, илми маъонӣ ва баён, сабк, навъҳои адабӣ таҳқиқ шудаанд.

Дар таҳқиқоти номбурда, масоили мавриди таҳқиқи мо қарор гирифта, танҳо лаҳзае, порчае аз он ба назар расид, бо вучуди ин, вазифаҳои кори диссертатсионии худро, ки алҳол дар корҳои илмии адабиётшиносӣ баррасӣ нашудааст, мо таъя ба ҳамин таҳқиқотҳо муайян намудаем.

¹ Қаюмова, Д. Жанрово-стилистические особенности рассказов и повестей Сорбона / Д. Қаюмова. – Худжанд: Хуросон, 2017. – 232 с.

² Қаюмова, Д. Вижагиҳои жанрию услубии ҳикояю повестҳои Сорбон. Автореф.дис.ном.илми филол.: 10.01.01 / Дилбар Қаюмова. – Душанбе, 2018. – С.5.

³ Муҳаммадохирова, Ё. Хусусиятҳои ғоявӣ-бадеии насри Сорбон дар давраи Истиқлол. Автореф.дис.ном.илми филол.: 10.01.01 / Муҳаммадохирова Ёанифа Иброҳимовна. – Душанбе, 2023. – С.91.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ. Мавзуи кори диссертационӣ яке аз фаслҳои корҳои илмӣ-таҳқиқии шӯбаи адабиёти муосири Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистонро ташкил медиҳад.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚ

Мақсади таҳқиқ. Мақсади асосии таълифи диссертатсия таҳқиқу таҳлили поэтикаи насри Сорбон буда, таҳаввулоту такомули маҳорати эҷодии нависанда, навовариҳо, вижагиҳои бадеӣ, ҷаҳонбинии ӯро, ки дар омӯзиши ҷараёни адабӣ дар адабиёти нимаи дувуми асри XX ва ибтидои асри XXI саҳми назаррас мегузорад, аз лиҳози илмӣ муайян намудан мебошад.

Вазифаҳои таҳқиқ. Барои расидан ба ҳадафҳои меҳварии таҳқиқот лозим донистем, ки масъалаҳои зерин мавриди баррасӣ қарор дода шаванд:

- сайри мухтасар ба ҷараёни ташаккул ва инкишофи насри воқеъгарои тоҷикӣ дар нимаи дувуми садаи XX;
- муқаррар намудани нақши муҳити адабии солҳои 60-уми садаи XX дар ташаккулёбии маҳорати адабии Сорбон;
- таҳқиқи ҷанбаҳои иҷтимоӣ, сиёсӣ ва мафкуравии новеллаҳои ҳикояҳои Сорбон ва муқаррар намудани тарзи ифодаи онҳо;
- таҳқиқи сохтор ва унсурҳои банду баст дар се қиссаи нахустини нависанда ва муайян намудани шабоҳати байни онҳо;
- таҳқиқи системаи образҳо дар романҳои Сорбон ҳамчун унсури асосии шакли бадеӣ;
- баррасии шакли махсусияти эҷодӣ ва воситаҳои тасвири бадеӣ, ки дар таълифи романҳо нависанда ба қор гирифтааст;
- муқаррар намудани мавқеи муаллифии Сорбон аз ҷиҳати назари мавзӯӣ, муҳтаво ва шакли ифодаи он;
- таҳқиқи насри Сорбон аз нуктаи назари мавзӯӣ, шавқи ғоявӣ, шакли баён ва фазои замону макон (хронотоп);
- таҳқиқи тафаккури бадеӣ ва маҳорати қаҳрамони муосир дар романи «Актёр»-и Сорбон ва муайян намудани унсурҳои банду бастии асар;
- таҳқиқи тасвири таърихӣ ва маҳорати эҷодӣ дар таҳқиқи бадеӣ ва ифодаи андешаҳои фалсафии нависанда;
- таҳқиқи дараҷаи ҷаҳонбинии муаллиф, тавсифи тарзи бадеӣ ва унсурҳои асосие, ки дар системаи образҳои нависанда ба тасвир гирифта шудаанд;
- таҳқиқи тарзи баёни муаллиф, тасвири қаҳрамонҳо ва муқаррар намудани принципи ягона дар сохтори банду бастии осори Сорбон;
- баррасии сохтори таҳқия, баёни сужавӣ ва ифодаи ғояи бадеӣ дар насри Сорбон (мурочиат ба хонанда, таҳқияи бетараф, муҳокимаи файласуфона, баҳогузори, мавқеи таҳқиякунанда);

- таҳқиқи вижагиҳои сохторию сабкии насри Сорбон ва муайян намудани унсурҳои бадеӣ ва воситаҳои тасвири бадеӣ дар насри Сорбон;
- омӯзиш ва пажӯҳиши густурдаи навоарӣ ва вижагиҳои насри Сорбон дар ташаккули хусусиятҳои жанрию мавзӯӣ ва ҳунари дар насри тоҷик.

Объекти таҳқиқ. Объекти таҳқиқро дар диссертатсия насри нависандаи тоҷик дар нимаи дувуми асри XX ва ибтидои асри XXI ташкил медиҳад.

Предмети таҳқиқ. Иборат аз поэтикаи насри Сорбон мебошад.

Асосҳои назарии таҳқиқ. Дар диссертатсия таҷрибаи таҳқиқии муҳаққиқону адабиётшиносон ба монанди Х. Мирзозода, М.Шукуров, А.Сайфуллоев, Х.Шарифов, Ҷ. Бақозода, Х.Асоев, Н.Салимӣ, А.Сатторов, М. Раҷабӣ, А.Раҳмонов, М.Имомов, А.Кучаров, А.Маҳмадаминов, О.Хочамуродов, М.Хочаева, Ш.Солеҳов, К.Шукруллоҳӣ, З. Улмасова, А.Набиев, Д. Қаюмова ва баъзе суҳанварони номӣ, ба монанди М.Турсунзода, М.Қаноат, Ф.Муҳаммадиев, А.Турсун, Л.Шералӣ, Р.Амонов, А.Раҳмонзода истифода шудааст.

Асарҳои донишмандони ватанию хориҷӣ, аз ҷумла В.И.Жирмунский, В.П. Скобелев, В.Г.Белинский, И.С.Брагинский, Л.Н.Демидчик, Л.И. Тимофеев, М.М.Бахтин, В.В.Кожин, Ю.М.Лотман, Д.С. Лихачев, З.Г. Османова, Г.Н. Пospelов, В.Б. Томашевский, М.Б. Храпченко, В.В. Виноградов, А.П. Чудаков, С.Красовская, Муҳаммад Умари Родуёнӣ, Маликушшуаро Баҳор, М.Ёҳақӣ, Ҷалолиддини Мирсодиқӣ, Сирусӣ Шамисо, Забеҳулло Сафо, Муҳаммад Муин, Алиакбари Муин дар диссертатсия ҳамчун сарчашмаи илмӣ истифода шудаанд.

Асосҳои методологии таҳқиқ. Диссертатсия дар асоси методҳои назариявӣ-адабӣ, муқоисавӣ, тасвирӣ, таҳлилӣ, тавзеҳӣ ва методи таҳлили поэтикӣ навишта шуда, барои таҳқиқи ҳамачонибаи насри Сорбон методи таҳқиқоти матнӣ низ истифода шудааст.

Сарчашмаҳои таҳқиқ. Сарчашмаҳои асосии таълифи диссертатсияро асарҳои Сорбон ташкил медиҳад, ки дар «Куллият» ба нашр расидаанд. Инчунин дар диссертатсия китобҳои алоҳидаи ба нашр расидаи нависанда, тақризҳо, андешаҳо дар бораи фаъолияти эҷодӣ ва дар бораи шахсияти Сорбон гуфташуда низ истифода шудаанд.

Навгонии илмӣ таҳқиқ. Дар диссертатсия бори нахуст дар адабиётшиносии муосири тоҷик поэтикаи насри Сорбон ҳамачониба ва ба таври фарогир таҳлил шудааст.

Бори аввал хусусиятҳои жанрии романҳо («Актёр» (1981), «Зарафшон»: «Ниёз-конҷӣ» (1988), «Шарифа» (1997), «Туғрал» (2007), «Достони писари Худо» (китоби аввал ва дувум соли 2000 ва савум соли 2005), «Барзгар» (2014); қиссаҳо («Занги аввал» (1970), «Санги сипар» (1972), «Ҷўғӣ» (1973); қиссаҳои хурд («Кабӯтари сафед» (1981), «Чархи эҳтиётӣ» (1987), «Пиндор» (1995), «Марди танҳо» (2003), «Санги лағжон», «Пули заррин», «Спитамон» (2011) ва ҳикояҳо («Кӯзаи дӯғ», «Осиёи навбат», «Дупула», «Панҷ сол», «Гап дар дил», «Халифа», «Шабкӯр»,

«Нақши марди ланг», «Хӯшаи қисмат», «Ҳокистари ишк», «Сайёра ва Парвиз», «Пир», «Рӯйи харошида», «Бодпарак», «Афсона»); новеллаҳо («Насиҳат», «Базми занон», «Одам мурд», «Тоҷик», «Гур роҳ намедиҳад» 2013) ва ғ. дар асоси баррасӣ гардидани вижагиҳои поэтикаи асари бадеӣ таҳқиқ шудаанд. Инчунин бори аввал поэтикаи новеллаҳои Сорбон баррасӣ гардидааст.

Таҳқиқу таҳлили чараёни инкишофу рангорангӣ ва поэтикаи насри Сорбон имкон медиҳад, ки на танҳо ҷойгоҳи ӯ дар насри муосири тоҷик дар умум муайян гардад, балки вижагиҳои таҳаввулоту такомули эҷодиёти нависанда дар ҷанбаҳои ғоявию мавзӯӣ, банду баст нишон дода шавад. Дар диссертатсия ба масоили мавқеи нависанда, хронотоп ва ҷаҳонбинӣ таваҷҷуҳи махсус дода шудааст.

Нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Асарҳои Сорбон, ки дар жанрҳои гуногун навишта шудаанд, аз ҷиҳати банду баст ва воситаҳои тасвири бадеии хос аз ҳам тафовут доранд. Аз рӯйи онҳо ташаккулёбии маҳорати адабии нависандаро пайгирӣ кардан мумкин аст, зеро дар марҳалаи аввали эҷодиёт дар жанри ҳикоя Сорбон масъалаҳои аз ҳама бештар тезутунди иҷтимоии ҳаётро гузошта, ба таври дақиқ ва ҷузъӣ эҳсосоти психологӣ қаҳрамонҳояшро ба тасвир мегирад.

2. Дар марҳалаи дувум ҳақиқати иҷтимоӣ дар асарҳои Сорбон ҳамчун «далели объективӣ»-и давраи сотсиалистӣ бозтоб шуда, барои тасвири он нависанда якҷанд қиссаҳоро бахшидааст. Сорбон ба сарнавишти ҷеҳраҳои ҷудогона махсус таваҷҷуҳ менамояд. Сохтори се қиссаҳои аввали нависанда қобили таваҷҷуҳ мебошанд («Занги аввал» (1970), «Санги сипар» (1972), «Ҷӯғӣ» (1973), зеро ҳамчун қисса-монтаж сохта шудаанд. Дар адабиёти муосири тоҷик чунин банду баст хос навоварона махсус меёбад.

3. Тасвирҳои реалистӣ инчунин хоси қиссаҳои хурди нависанда низ мебошад. Ин жанр, ки дар байни жанрҳои ҳикоя ва қисса меистад, дар насри адабиёти муосири тоҷик нав ба шумор меравад.

4. Дар марҳалаи савуми эҷодиёти Сорбон дар жанри роман ташаккулёбии маҳорати адабии нависанда ба назар мерасад. Хусусан, ин ҷиҳат дар асарҳои таърихӣ нависанда дида мешавад, ки бо зовияи диди нисбатан амиқи бадеӣ, шакли баён, муносибати таҳлилӣ ба амалӣ намудани масоили гузошташуда, аз дигар асарҳояш тафовут доранд.

5. Моҳияти асари бадеӣ дар шакли бадеӣ ифода ёфтани ғояи нависанда ва воситаҳои тасвири бадеие мебошад, ки нависанда дар асар ба кор бурдааст. Он аз ғоя ва мавзӯ иборат буда, аз рӯйи онҳо муносибати Сорбонро нисбат ба ҳаёти воқеӣ метавон муайян кард.

6. Дар асарҳои бадеӣ назар ба нависандаони дигар Сорбон, пеш аз ҳама, мавқеи муаллифии худро ҷудо мекунад, ки то кунун дар се марҳалаи фаъолияти эҷодии ӯ дар адабиётшиносии муосири тоҷик ҳанӯз таҳқиқу таҳлил нашудааст. Алалхусус, ин масъала барои дарки ҷаҳонбинии нависанда, дар инкишофи минбаъдаи насри тоҷик аҳаммияти калон дорад.

7. Омӯзиши унсурҳои банду баст асарҳои Сорбон аз бисёр ҷиҳат сабки хоси нависандаро муайян мекунад. Ин унсурҳо саҳми нависандаро дар инкишофи насри муосири тоҷик нишон медиҳанд. Унсурҳои таҳқия дар

настри Сорбон, зимнан дар тамоми марҳалаҳои эҷодиёти ӯ аз ҳам тафовут доранд, ки махсусияти асарҳои нависандаро ташкил медиҳад.

8. Омӯзиши тарзи баён ва ҳагги сужети асарҳои Сорбон, хусусияти забони ӯ ба он далолат мекунад, ки дар ҳар марҳалаи эҷодиёти ӯ тағйирот ба амал омадааст.

Аҳамияти назарӣ ва амалии таҳқиқ. Хулосаҳои илмии муаллифи диссертатсияро метавон дар илмҳои филологӣ-адабиётшиносӣ, поэтика, назарияи адабӣ, забоншиносӣ, сабкшиносӣ, матншиносӣ ва ғ. ба кор гирифт. Ҳамчунин, маводи диссертатсияро барои таълифи китобҳои дарсии донишгоҳии таърихи адабиёти муосири тоҷикӣ, махсусан дар бахшҳои адабиёти назариявӣ истифода бурдан мумкин аст. Имкон дорад, ки аз диссертатсия зимни хондани дарсҳои назарӣ ва амалӣ, навиштани рисолаҳои илмии доктории дараҷаи PhD, магистрӣ, поённомаҳо, корҳои курсӣ дар факултаҳои филологӣ дар чараёни таълифи дарсномаҳо аз таърихи адабиёт ва адабиётшиносӣ, сабкшиносӣ, назмшиносӣ, каломӣ бадеъ ва монанди онҳо ба кор гирифта шавад.

Мутобиқати мавзӯи диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Диссертатсия дар мавзӯи «Поэтикаи настри Сорбон» ба доираи мавзӯ ва масъалаҳои таҳқиқии шиносномаи ихтисоси илмии 10.01.01 – Адабиёти тоҷик; равобити адабӣ мувофиқат мекунад.

Саҳми шахсии доғалаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ аз иштирок ва муҳокимаи мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот, муҳокимаи натиҷаҳо, ки дар рафти таҳлили мавзӯи асосии кор ба даст оварда шудааст, дар тасвияи мазмуни асосӣ ва хулосаҳои он, дар нашри натиҷаҳои ба дастоварда иборат мебошад.

Муаллиф таҳлили амиқ ва систематизатсияи маводи диссертатсияро гузаронидааст. Дар чараёни кори диссертатсия муаллиф чандин бор дар конференсияҳои ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ баромад кардааст.

Тасвиби амалии натиҷаҳои таҳқиқ. Мундариҷа ва қисматҳои асосии диссертатсия дар конгресси байналмилалӣ ва ҷумҳуриявии илмию амалии зерин дар шакли маърузаҳо баён шудаанд: конференсияи илмию байналмилалӣ ба шарафи 25-солагии Истиклоли давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Масъалаҳои мубрами забон ва адаби форсии тоҷикӣ» (Душанбе, 2016); конференсияи илмӣ-назариявии ҷумҳуриявӣ, ба ифтихори 100-солагии муҳаққиқи маъруфи адабиёти муосири тоҷик, академик С.Табаров, ДДОТ ба номи С.Айнӣ (Душанбе, 2024); конференсияи VIII илмӣ-амалии байналмилалӣ «Илми нав дар ҷаҳони нав». Ба муҳокимаи масъалаҳои амалии илми муосир, рушди методҳо ва воситаҳои ба дастоварда, муҳокимаи натиҷаи таҳқиқот, ки дар мутахассисон дар соҳаи фарогирифта ба даст овардаанд, мубодилаи таҷриба бахшида шудааст (Россия, 2024); конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ «Илм ва маърифат дар асри XXI: интегратсия ва инноватсия» (Россия, 2024); конференсияи XIV илмӣ-амалии байналмилалӣ «Масъалаҳои мубрами таҳқиқоти муосири илмӣ» (Россия, 2024).

Диссертатсия дар чаласаи муштараки шубъаи адабиёти муосир ва таърихи адабиёти Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон аз 20.11.2024 (суратчаласаи № 11) баррасӣ ва ба ҳимоя пешниҳод шудааст.

Наشري таълифоти илмӣ дар мавзуи диссертатсия. Нуктаҳои асосӣ ва натиҷаи таҳқиқот дар шакли мақолаҳои илмӣ дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи ҚОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҚОА Вазорати илм ва таҳсилоти олии Федератсияи Россия: «Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон», «Паёми Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ», «Аҳбори Академияи илмҳои Тоҷикистон», «Суханшиносӣ», «Паёми донишкадаи забонҳо» чоп шудаанд, ки теъдодашон ба 20 адад баробар аст. Доир ба мавзуи диссертатсия ду монография низ чоп шудааст.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, чор боб, шонздаҳ зерфасл ва хулосаю рӯйхати адабиёт иборат аст. Бобҳои рисола ба фаслҳо тақсим шудаанд.

Ҳаҷми умумии диссертатсия 332 сафҳаи чопи компютери ро ташкил медиҳад.

ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚ

Дар қисмати муқаддимаи диссертатсия аҳаммияти пажӯҳиши мавзӯ, дараҷаи омӯзиши он баён гардида, мақсад ва вазифаҳои асосии муаллифи диссертатсия мушаххас шудаанд. Ҳамчунин, сарчашмаҳои ва методологияи пажӯҳиш, арзишҳои назариву амалӣ, навгониҳои илмӣ ва масъалаҳои меҳварии барои дифоъ манзуршаванда шарҳу тафсир ёфтаанд.

Боби аввали диссертатсия «**Хусусиятҳои жанрӣ ва сабкии ҳикояҳо ва қиссаҳои аввалини Сорбон**» унвон дошта, аз чор фасл иборат мебошад. Дар фасли аввал «**Фазои адабиёти тоҷик дар нимаи дувуми асри XX ва ташаккулёбии шахсияти эҷодии нависанда**» фазои адабиёти насли Сорбон, ки дар инкишофи адабиёти муосир саҳми худро гузоштаанд, таҳқиқ шудааст.

Адабиёти шуравии тоҷик дар заминаи асосҳои эстетикӣ-ғоявии адабиёти классикӣ-тоҷикии адабиёти муосири русӣ ва дигар халқиятҳои шуравӣ бунёд ёфтааст. Ба тарзи дигар гӯем, он дар асоси таҷрибаи эстетикӣ-ғоявии тайёр ташаккул ёфтааст. Аммо, «реализм ҳамчун методи эҷодӣ барои адабиёти тоҷик нав буд, вале бегона набуд, он дар ҳуди ҳаёти мардум, дигаргуниҳои қатъии сарнавишти таърихӣ тавлид ёфт. Дар реализми адабиёти тоҷик хусусиятҳои хоси ташаккули он ба амал меояд. Аз адабиёти форсӣ-тоҷикӣ, эҷодиёти халқӣ он хусусияти романтизм, умумияти лирикии баланд ва «пандомезӣ, дидактикӣ»-ро ба мерос гирифтааст.¹

Дар асоси ҳамин метод аҳли адаб, донишмандон ва мунаққидони тоҷик ба таълиф машғул шуда, ба рушди адабиёти имрӯза саҳми арзанда

¹ Шукуров, М. Обновление. Таджикская проза сегодня // Монография. Тарль. аз толь. / Шукуров. – М.: Сов. писател, 1986. – С.5.

гузоштаанд. С.Айнӣ ва пайравони ӯ, ба монанди Ҷ.Икромӣ, С.Улуғзода, Р.Ҷалил, Ф.Ниёзӣ, П.Толис, Ф.Мухаммадиев, Абдулҳамид Самад, Саттор Турсун, Сорбон ва дигарон тарбиятгарони адабиёти муосири тоҷик мебошанд. Фаъолияти эҷодии худро ин нависандаон асосан дар шакли хурди насри бадеӣ, аз жанри ҳикоя оғоз намудаанд.

Академик М. Шукуров, инкишофи жанрҳои адабиёти дар солҳои 50-60-ум таҳқиқ намуда, таъкид мекунад, ки дар ин давра нависандаон Ҳаким Карим, Раҳим Ҷалил, Ҷалол Икромӣ, Фазлиддин Мухаммадиев ба майдон омадаанд. М.Ҳоҷаев, Урун Кӯҳзод ва Сорбон ба монанди сабки Ф.Мухаммадиев ба таҳқиқи воқеии ҳаёт бештар таваҷҷуҳ зоҳир кардаанд.¹

Яке аз хусусиятҳои хоси эҷодиёти бештари носирони тоҷики солҳои 50-60-уми асри XX иборат аз рад шудани субъективизм ва романтизми анъанавӣ мебошад, ки М.Шукуров қайд кардааст. Бо вучуди ин, дар эҷодиёти нависандаон «элементҳои усулҳои тафсилии (бо тамоми ҷузъёт) психологӣ» пурқувваттар гашта, мавқеи калонро тавсифи муфассал дар бар мегирад, ки дар асоси ҷузъиёти муҳимми психологӣ офарида шудаанд.²

Дар аввалин асарҳои Сорбон ҳамчунин майли ӯ ба тасвири ҳолати психологӣ, олами ботинии инсон дар вазъияти мушкил ва фоҷианок ба мушоҳида мерасад. Чунонки гуфта шуд, ҳикояи нахустини Сорбон «Ҳокистари ишқ» (1966) дар ҷаласаи панҷуми Иттифоқи нависандаони Тоҷикистон (6 апрели соли 1966) дар маърузаи нависандаи халқии Тоҷикистон Ҷ.Икромӣ «Насри сазовори замон» танқид карда мешавад. Воқеан, шакли идеологӣ ва муносибати яктарафаи замон, танбеҳи бемаврид баъзан сабаби он мегардад, ки ба асарҳои эҷодшуда ё ки ба қадамҳои аввалини нависандаон на ҳама вақт баҳои воқеӣ ва беғаразона дода мешуданд. Бо вучуди он, Сорбон дар фаъолияти эҷодӣ тавонист роҳи худро интихоб намояд, раванд ва сабки хосро дар офаридани асарҳо дар жанрҳои гуногуни адабӣ соҳиб шуда, насри муосири тоҷикро ғанӣ гардонад.

Дар нимаи дувуми асри XX дар насри тоҷик нависандаон дар асарҳояшон моҳияти ҳаёти воқеиро тасвир мекарданд, ба тарзи дигар гӯем, ба тасвири воқеии ҳаёти мардуми одӣ таваҷҷуҳ менамуданд. Дар адабиёти ин давра тасвири шабехро сабки реализми сирф меномиданд, ки дар оянда ба инкишофи насри тоҷикӣ ва эҷодиёти он замон нависандаи ҷавон Сорбон таъсири калон мерасонад.

Дар таълифоти М.Шукуров, С.Табаров, Ҷ.Бақозода, Ш. Солеҳов таърихи инкишофи насри муосири тоҷик, фаъолияти адабии П.Толис, Ҳ.Карим, Ф.Мухаммадиев, Сорбон, Саттор Турсун, Урун Кӯҳзод ва дигарон таҳқиқ шудаанд.

Дар фасли дувум зери унвони «**Тавсифи умумии мачмуаҳои ҳикоя ва новеллаҳои Сорбон**» оғози фаъолияти эҷодии Сорбон дар офаридани ҳикоя ва новеллаҳо таҳқиқ мешаванд, ки дар онҳо нависанда бори аввал маҳорати адабии худро дар тасвири олами ботинии қаҳрамонҳо нишон медиҳад.

¹ Шукуров, М. Диди эстетикӣ халқ ва насри реалистӣ / М. Шукуров. – Хуљанд: Нури Хуљанд, 2006. – С.73.

² Намон ӯ. – С.94.

Дар ҳикояҳои Сорбон тарзи анъанавии сохтори сюжет ба назар мерасад, таҳқия аз номи муаллифи қиссақунанда, аз номи шахси аввал бурда мешавад, ба масъалаҳои ахлоқӣ-иҷтимоӣ, ғаму андуҳ ва ғ. бисёр аз саргузаронидаи қаҳрамонҳо, ҳолати психологӣ онҳо, вазъиятҳои драматӣ, фоҷиаҳои ҳаётӣ, ба тасвири он ҳақиқати воқеае, ки дар он бадбахтӣ ва шодӣ, хушҳолӣ ва муҳаббат ва ғ. нигаронида шудааст. Дар ҳикояҳои Сорбон бештари воқеаҳо дар деҳа рӯй медиҳанд ва қаҳрамонҳои онҳо асосан соқинони деҳот мебошанд.

Дар чилди 11-ми «Куллиёт» (2011)-и Сорбон 65 ҳикоя гирдоварӣ шудаанд, ки дар онҳо дар бораи ҷузъиёти рӯзмарраи ҳаётӣ, ҳолати руҳии қаҳрамонҳо дар қисмати фоҷиавӣ, воқеаҳои замони ҷанг ва баъди он таҳқия карда мешаванд. Яке аз хусусиятҳои хос ва муҳимми асарҳои Сорбон иборат аз он аст, ки дар бештари маврид воқеаҳо, саргузаштҳо, сарнавишти одамон дар деҳа рӯй медиҳанд ё ин ки қаҳрамонони он соқинони деҳа мебошанд. Тасвири табиат, урфу одати деҳотиён, анъанаҳо ва маросимҳо, тавсифҳои портрети нависанда бо амиқии дохилшавӣ ба моҳияти зухурот ё ин ки амал аз ҳам тафовут доранд. Ҳикояҳои нависандаро аз лиҳози мазмун ва ғоя метавон ба чунин навъҳо ҷудо намуд: 1) психологӣ; 2) иҷтимоӣ; 3) лирикӣ; 4) фоҷиавӣ; 5) таърихӣ; 6) тамсилӣ.

Дар ҳикояҳои нахустини Сорбон майлу рағбати ӯ ба тасвири ғаму андуҳи ботинӣ, ҳиссиёти баланд ва кайфияти руҳии инсон ва муҳокимаи ӯ вазъиятеро, ки ба он гирифтдор шудааст, ба мушоҳида мерасад. Дар ин сурат таҳлили олами ботинии шахс вучуд надорад. Ба ақидаи Х. Асоев «аз нахустин ҳикояҳои ӯ, ки дар маҷмуаи «Ғап дар дил» ҷой дода шудаанд, маълум мешавад, ки нависандаро ҷузъиёту тафсилоти психологӣ ва ҳамчунин, ба тасвир гирифтани тобишҳои рангоранги ҳолати ботинӣ бештар мутаваҷҷеҳ месозад».¹

Дар ҳикояҳои Сорбон муносибати бевоситаи субъективона ба қаҳрамонҳо расман нишон дода нашудааст. Масалан, дар ҳикояи «Кӯзаи дӯғ» дар бораи қисмати зани партофташуда ва марги фоҷиавии писари ҳафтсолаи ӯ, дар ҳикояи «Осиёи навбат» дар бораи қасди бемаънои осӣбон ба ҷӯпон Муҳаммадшариф, дар «Дупула» масъалаи худкушӣ, дар бораи ғарқшавандагон ва ғ. нақл карда мешавад. Нависанда саъй мекунад, ки вазъияти гуногуни ҳаётро дар сарнавишти одам яқинан кушода диҳад, аммо дар баробари он, дар банду бастии ҳикоя муносибати муаллиф ба он чи навиштааст, арзёбӣ нашудааст, яъне баҳогузори бевоситаи муаллиф вучуд надорад, танҳо воқеаҳо, қисматҳо, кайфияти руҳии қаҳрамонҳо тасвир мешаванду ҳалос, баҳогузорӣ ба хонанда ҳавола шудааст. Илова бар он, баъзе ҳикояҳои нависанда «кашолёфта» мебошанд, ки ин хоси жанри ҳикоя нест. Гарчанде ки муносибати бевоситаи нависанда нисбат ба рӯйдодҳо ба назар намерасад, аммо мавқеи нависандаро метавон аз рӯи диалогҳо ва монологҳои персонажҳо муайян кард, ба монанди дар ҳикояҳои «Хонаи ишқ барҷост», «Ҳокистари ишқ», «Сайёра ва Парвиз», «Пир», «Рӯйи харошида», «Сурати зани ношинос», «Бодпарак», «Нақши

¹ Асозода, Х. Осори адабии Сорбон // Сорбон дар оинаи нақду сухансанҷӣ. Гирдоварӣ, таъния ва вероини Одили Нозир. – Душанбе: ЭР-граф, 2021. – С.38.

марди ланг», «Гунг», «Амаки сиёҳ», «Дупула», дар қиссаҳои хурд «Хонаи нав», «Пули заррин» ва ғ.

Соли 2013 маҷмуаи Сорбон зери унвони «Мағзреза» нашр мешавад. Дар пешгуфтори китоб муаллиф ишора мекунад, ки дар ин маҷмуа баъзе қайдҳои дафтари хотиравии ӯ, ки дар давоми фаъолияти эҷодиаши қайд кардааст, нашр шудаанд. Ин қайдҳоро метавон ба новеллаҳои нисбат дод, зеро бениҳоят кутоҳанд, сужети тезутунд доранд, сабки баёнашон миёна аст, дар онҳо тасвири тавсиф, психологизм вучуд надорад ва фарҷом ногаҳонӣ мебошад. Тамоми ин хусусиятҳо хоси жанри новелла мебошанд. Дар навбати худ новеллаҳои маҷмуаи Сорбонро метавон ба ҳафт навъ чудокард: 1) новеллаҳои тамсилӣ; 2) новеллаҳои латифай; 3) новеллаҳои ҳаҷвӣ; 4) новеллаҳои маишӣ; 5) новеллаҳои лирикӣ; 6) новеллаҳои таърихӣ; 7) новеллаҳои фоҷиавӣ. Дар новеллаҳои Сорбон ҳодиса, саргузашти қаҳрамонро тасвир мекунад, дар бештар маврид дар мадди аввал шахсияти муаллиф пешбарӣ мешавад.

Табиат ва амалҳои персонажҳои новеллаҳои Сорбон, чун анъана, дар *диалогу монологу ва таҳқияи муаллиф* кушода ва инкишоф меёбанд. Дар онҳо тасвири баҳогузорӣ вучуд надорад, муаллиф асосан ба амал тавачҷух менамояд, ки ин ҷиҳатҳо дар новеллаҳои ҳаҷвии Сорбон «Ё-ё», «Одамшинос», «Баҳона», «Ҳоҷии ҷавон», «Дил гум зад», «Ало», «Буксир», «Баҳои 2», «Мардзанак», «Се бор», «Муҳаббат» ва ғ. ба назар мерасанд.

Дар ҳикояҳо ва новеллаҳои Сорбон ҳодисаҳои тасвир мешаванд, ки бо ҳар нафар рӯй дода метавонад. Ба ҳикояҳои нависанда хусусияти субъективии дарки ҳақиқати воқеа ва тасвири объективонаи он низ хос мебошад. Дар айни замон дар тавачҷух ба ҳолати психологӣ қаҳрамон, ғаму андуҳи ботинии ӯ, олами душвори руҳӣ, орзу ва ташвишҳои рӯзгор зоҳир мешаванд. Дар эҷодиёти Сорбон новеллаҳои ҳаҷвӣ низ ҷой доранд, ки шакли хурди гуногунии жанро ташкил медиҳанд ва дар сохтори принципҳои киноя ифода ёфтаанд.

Фасли савуми боби аввал «**Усулҳои банду баст дар қиссаҳои хурди Сорбон**» таҳлили қиссаҳои хурди Сорбонро дар бар мегирад, ки ин жанр дар байни жанрҳои ҳикоя ва қисса меистад.

Қиссаҳои хурди нависандаро аз рӯи мазмун ва ғоя метавон ба чунин шаклҳои жанрӣ чудокард: 1) лирикӣ («Санги лағжон», «Оташбасар», «Кабӯтари сафед», «Сафар калони хона», «Куштор», «Корвон», «Нури ҷӯпон»); 2) иҷтимоӣ («Хонаи нав», «Пули заррин», «Мунда», «Ширдеҳ»); 3) психологӣ («Марди танҳо», «Гап дар дил», «Пиндор»); 4) таърихӣ («Якгӯша», «Сом», «Осиёи беоб», «Баҳодури каллабур», «Қаҳрамон», «Спитамон»); 5) детективӣ («Фолбин», «Раис», «Моҳиҳо нонреза мехӯранд»); 6) тамсилӣ («Шоҳи ҳайвонҳо», «Деги калон», «Сода»). Дар қиссаҳои хурд Сорбон тавонистааст, ки қисмати одамон, ҳолати руҳии онҳо, ҷузъиёти зоҳирӣ ва инкишофи характерҳо, муносибатҳои душвор ва муҳолифи байни қаҳрамонҳои марказиро воқеа ва ба таври равшан тасвир намояд.

«Марди танҳо» ба асарҳои психологӣ нависанда мутааллиқ аст. Муаллиф кӯшиш мекунад, ки ҳолати психологӣ қаҳрамони худ – Қурбони

Мастчоҳиро дар замоне, ки оилааш ва сокинони деҳа ба Мастчоҳи нав (Бӯстон) кӯч мебанданд, нишон диҳад. Инкишофи воқеахоро хонанда аз **монологи ботинӣ, андешаронӣ, муҳокимаронӣ ва диалогҳои персонажҳо** дарк мекунад. Махсусан, дар монологи ботинии қаҳрамони марказӣ нависанда ба таври равшан ҳолати шиддатноки психологӣ онҳоро тасвир менамояд.

Нависанда дар қиссаи хурди «Пиндор» саъй мекунад, ки ҳолати руҳии ҷавондухтар, сабабҳои ба ғаму андуҳ гирифта шудани ӯро, мушкилоти зиндагӣ ва масъалаҳои ҳаётро (ҷудошавии волидайн, хонадоршавии падараш бо зани дигар) тасвир намояд. Ҳамаи ин ба руҳияи духтари 16-сола таъсири ҳалокатовар мерасонад. Ӯ саргаранг аст, бо фикру андешаҳо ва пиндорҳои худ боз бештар фоҷиаи воқеахоро амиқтар бурда, сабаби аслии рӯйдодҳоро ёфта наметавад.

Муаллифи диссертатсия ба натиҷае расидааст, ки дар жанри хурд Сорбон ниҳоят мавзӯҳои барои инсон муҳимму зарурӣ мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Нависанда дар онҳо бештар ба олами ботинии персонажҳои худ, қисмати онҳо, ки бо фоҷиа фарқ мекунад, тавачҷуҳ зоҳир карда, тавассути монологу диалог ба таври муассир воқеаро баён мекунад. Нависанда ҷойи махсусро ба тасвири вазъияти муҳит ҷудо мекунад. Дар айни замон Сорбон саъй мекунад, ки масъалаҳои ахлоқӣ-иҷтимоиро ҳал намояд, ҳолати руҳии чеҳраҳои ҷудогона ва вазъии ҷамъият, олами ботинии қаҳрамонҳо ва ҳолати психологӣ онҳо, воқеаҳои таърихӣ, фоҷиаи мардуми тоҷик ва ғ.-ро нишон диҳад.

Дар фасли чоруми боби аввал «**Қисса-монтаж дар эҷодиёти Сорбон («Занги аввал», «Санги сипар», «Ҷӯғӣ»)**» хусусиятҳои банду басти усулҳои монтаж ва ретроспексия таҳқиқ шудааст.

Сорбон баъди панҷ соли эҷоди ҳикояҳо, ба жанри дигар, қиссанависӣ мегузарад. Қиссаи аввалини худ «Занги аввал»-ро Сорбон дар соли 1970 ба чоп мерасонад. Баъдан пайдарҳам қиссаҳои дигари ӯ «Санги сипар» (1972), «Ҷӯғӣ» (1973) ва дигарон дар ҳамин жанр нашр мегарданд.

Банду басти қиссаи «Ҷӯғӣ» ҳамчунин бо усули монтаж ва диалог асос ёфтааст. Таҳқиқ дар қисса аз номи шахси яқум, баъдан муаллифи таҳқиқкунанда дар бораи он ки ба деҳа зане меояд, ки либосаш шабеҳи ҷӯғӣҳо буд, вале ба онҳо монандӣ надошт, оғоз меёбад. Маҳорати нависанда дар истифодаи усули банду басти *ретроспексия* зоҳир мешавад. Ба таври васеъ *банду баст ва унсурҳои таҳқиқ, ба монанди манзара, портрет, диалог, монолог, системаи персонажҳо* ва ғ. истифода мешаванд. Нависанда масъалаҳои ҳаётии ҷӯғиён, хусусан, муносибатҳои душвори байни онҳо, ихтилофи ақидаҳо, андешахоро муфассал (бо тамоми ҷузъиёт) тасвир менамояд. Онҳо ҳар чизи навро бегона медонанд, ҳамин гуна ба рушди ҷомеа низ чунин муносибат доранд. Бо вучуди он, Сорбон меҳодад исбот кунад, ки тағйироти иҷтимоии ҷомеа ҳам ба тарзи зиндагонии ҷӯғӣҳо таъсир мерасонад, новобаста ба он ки онҳо худро аз уҳдадорӣҳои ҷамъият ҷудо ва озод меҳисобанд, онҳо ба ҳар ҳол наметавонанд иртиботи худро ба сокинони маҳаллӣ инкор намояд, зеро беҳбудии ҷӯғӣҳо, пеш аз ҳама, аз сатҳи зиндагии муҳити аҳолии вобастагӣ дорад.

Повести Сорбон «Чўғӣ» дар адабиёти тоҷик яке аз беҳтарин асарҳои офаридаи нависанда шинохта шудааст. Дар ин қисса ӯ саъй мекунад, ки вазъи иҷтимоии чўғиён, тарзи зиндагии душвор, урфу одатҳо, олами ботинии Чинӣ, Ҳудойқул, Умматқул, Бичон ва Онакалон, Адҳам, Саидқул, Норҷон, Гавҳар, Шарифа ва дигаронро тасвир намояд.

Баъд аз гузашти 40 сол Сорбон аз нав ба мавзуи зиндагонии чўғиёни осийӣ баргашта, дар соли 2018 «Чўғии давраи Истиқлол»-ро менависад, ки асари қаблӣро дар якҷоягӣ ба чоп мерасонад. Нависанда жанри ҳарду асарро роман муайян мекунад. Воқеаҳо дар китоби дувум дар охири асри ХХ замони барҳамхӯрии Иттиҳоди Шуравӣ ва ба даст овардани Тоҷикистон истиқлолиятро, ҷанги шаҳрвандӣ ва ризояти миллӣ инкишоф меёбанд.

Қиссаи «Санги сипар» аз 43 боб иборат мебошад, ки банду басти берунаи асар – архитекtonикаи асари бадеиро ташкил медиҳад. Дар боби дувум диалогӣ ронанда бо қаҳрамони марказӣ – мӯйсафеди Ҳаким оварда шудааст. Дар ин ҷо, гӯё шофёр аз фикру андешарониҳои Ҳоким дур мегардад. Баъдан диалогӣ байни онҳо дар боби 7-и қисса идома беёбад. Дар бобҳои 11, 24, 26, 30 ва 34 нависанда банду басти усули хаттиро, яъне роҳро ҳамчун хатти сюжет истифода мебарад, ки дар он тавассути фикру андешаҳои Ҳаким нависанда тамоми воқеаҳо ва ҳодисаҳои бо мӯйсафед рӯйдодаро тасвир мекунад.

Таҳқиқи қиссаҳои Сорбон нишон дод, ки нависанда ҳангоми тасвири воқеаҳо ҳодисаҳо ба таври васеъ усули *ретроспексия* ва *монтажро* истифода мебарад, ки сохтори шакли бадеиро ташкил медиҳад. Унсурҳои сохтори қиссаҳои «Занги аввал», «Санги сипар» ва «Чўғӣ» махсусан бо тарзи *ретроспективӣ* алоқаманд шудаанд. Таҳқия дар қисса боз ба гузашта бармегардад. Ҳамаи он ба ёрии монтаж, рӯи лирикӣ, диалогҳо, монологҳо пайваст карда мешавад. Саҳнаҳо зиндагонии гузаштаи қаҳрамонҳо, моҳияти воқеаҳо ва пешомадҳои бо онҳо рӯйдодаро мекушоянд, ки мақсади нависанда ҳам иборат аз ҳамин аст.

Боби дувум – **«Омилҳои асосии ташкилкунандаи сохтори романҳои Сорбон»** аз панҷ фасл иборат мебошанд. Дар фасли аввал **«Шакли рафтори персонажҳо дар романи «Ниёз-конҷӣ»-и Сорбон»** таҳқиқ мешавад, ки Ниёз-конҷӣ образи асосӣ мебошад.

Агар дар бораи шакли таҳқияи асарҳои Сорбон сухан гӯем, дар ин сурат, ба назари мо, нахустин дар бораи романи сегонаи нависанда «Зарафшон» бояд ёдовар шуд. Чунки ин роман дар эҷодиёти Сорбон ҷойгоҳи махсусро дорад ва дар он маҳорати нависанда бештар ва равшантар зоҳир гардидааст. Дар романи «Зарафшон» шакли таҳқия чандин маротиба тағйир ёфта, ба туфайли ин усули бадеӣ, қаҳрамонҳо ва персонажҳои роман дар вазъиятҳои гуногун амиқтар ва ҳамҷониба кушода мегарданд.

Сорбон дар романи «Ниёз-конҷӣ» бо истифодаи усули *ретроспексия* усули баёни воқеаҳо, анъанаҳои адабиёти классикӣ, ҳамчунин усули ҳикоя андар ҳикоя, яъне методи «чорҷўбавии ҳикоя», сарнавишти оилаи бобои Наврӯзро, ки бо дигаргуниҳои таърихии дар водии Зарафшон дар нимаи

дувуми асри XIX ва ибтидои асри XX баамаломада алоқаманд аст, ба таври воқеӣ тасвир менамояд. Аллақай дар боби аввали роман нависанда моро бо образҳои Бурҳон ва Гулсифат – прототипҳои волидайнӣ муаллиф – Қодир ва Биёдгор ошно месозад. Таҳқия аз хотираҳои муаллиф, ҳангоми сафари дур барои расидан ба ҷанозаи падар, оғоз меёбад. Умуман, нависанда китоби аввалро ба волидайнӣ худ бахшидааст, ки дар қисмати экспозитсияи роман худи муаллиф ба ин ишора кардааст.

Дар рафти таҳқия, ҳангоми гузариш аз як ҳодиса ба ҳодисаи дигар, муаллиф аломати пунктуатсионии бисёрнуқтагиро истифода мебарад, ки он маъноӣ миёни воқеаҳои рӯйдода гузариши замони муайяноро ифода мекунад.

Дар ибтидои роман мавқеи муаллиф субъективона мебошад: ӯ дар бораи волидайнӣ хеш дар сари роҳ зимни хотираҳо нақл мекунад. Баъдан таҳқия мазмуни «таърихӣ»-ро гирифта, аз номи шахси савум нақл карда мешавад. Дар умум, роман ба воқеаҳои таърихӣ муҳимми дар водии Зарафшон дар нимаи дувуми асри XIX ва ибтидои асри XX рӯйдода бахшида шудааст. Нависанда, дар *усули ретроспексия* (гузариши амал ба гузашта), дар бораи қисмати душвори фарзандони бобои Наврӯз – Аёз, Нозим ва Файёз – соқинони деҳаи Некон, дар бораи марғи ғоҷавии набераи ӯ Ниёз-қонҷӣ нақл мекунад. Тамоми ҳаёти персонажҳои роман ба ҳар ҳол бо дигаргуниҳои харобиоваре, ки дар сарзамин рӯй медоданд, алоқаманд мебошанд. Дар айни ҳол таҳқия оид ба воқеаҳо бисёр вақт бо андешарониҳои фалсафӣ муаллиф дар бораи одам ва маъноӣ зиндагӣ, дар бораи абадиёт қанда мешавад. Дар романи «Зарафшон» ривоятҳои халқӣ «Зирақии зан», «Нон ва китоб», «Қалъаи ситам» ва ғ. нависанда нақл карда, ба сар маънии тоза мебахшад.

Фасли дувуми боби дувум «**Образи зан ва модар дар романи «Шарифа»-и Сорбон**» ном дорад.

Дар роман ба таври объективӣ сарнавишти оилаи усто Қодир, хусусан писари ӯ Бурҳон ва ҳамсари ӯ Шарифа тасвир шудааст. Дар романи «Шарифа» нависанда ба анъанаи реализм тақия менамояд ва қаҳрамони марказиро ҳамчун зани шучоъ ва боиффат, ки ба ободии оила ва нигоҳ доштани шаъну шарафи худ талош дорад, тасвир менамояд. Дар экспозитсияи роман нависанда воқеаҳоеро тасвир мекунад, ки воқеъ шудани инқишофи амалҳои асосиро нишон медиҳад. Дар он нависанда мавзӯи сохтани усто Қодир хонаи навро барои оилаи Зукур характери образҳоро мекушояд. Ин гиреҳбандии сюжет аст: дар байни иштирокчиёни роман конфликт сар мезанад, ки ба оқибатҳои ниҳоят ғоҷавӣ мерасонад.

Дар фасли аввал зери унвони «Гум» нависанда дар бораи ду қаҳрамони китоби аввал ва савуми романи сегонаи «Зарафшон» бобои Наврӯз ва шоир Туғрал ёдовар шуда, пайвастагии воқеаҳои китоби аввал ва дувумро нишон медиҳад. Чунин банду басти бадеиро, ки дар романи сегонаи «Зарафшон» истифода шудааст, дар адабиётшиносӣ «**параллелӣ**» («мувозӣ»), яъне ҳодисаҳои қиёсшавандаи таърихӣ фаҳмидан мумкин аст, дар роман қаҳрамонҳои марказии асар бо ҳам бармехӯранд, гарчанде ки тақдир ва ҳодисаҳои баамаломада гуногунанд ва қисмати якдигар таъсир

намегузоранд. Фаслҳои роман аз рӯйи мундариҷа ягонагии хатти сюжетро ташкил медиҳанд, ки ҷавобгари фикри асосии нависанда, матлаби асосии ӯ – таҳқиқи он ки чӣ тавр дар давраи дигаргуниҳои қатъӣ, ки характери глобалӣ дорад, қисмати одамон мешиканад. Ба ғайр аз он ки нависанда характери образҳои мусбат (Шарифа, Қодир)-ро мекушояд, аз нав ба ҷиҳати психологӣ рӯ меорад. Нависанда образҳои персонажҳоро низ дуруст тавсиф медиҳад, масалан, оилаи Қодирро тасвир карда, онҳоро чун «чангаки сардеҳ» ба тасвир меорад, ки дар оилаи бо эҳтироми Амондара бадбахтиҳо сар мешаванд.

Ҳамин тариқ, дар китоби дувуми «Зарафшон» – «Шарифа» мавзую муҳтавои асосӣ ва масъалагузориҳо нишон додани руҳи тавони модари тоҷик, зани муборизи яке аз деҳаҳои минтақаи Зарафшон дар фазои ноороми ҳаракатҳои инқилоби ибтидои асри XX дар авҷи бархӯрдҳои қувваҳои муҳолиф мебошад, ки фарзандону хонадони худро аз ҳучуми душманону гирифтори ғуломии иҷтимоӣ, аз бедодиву беадолатиҳои замона дар воқеаҳои муҳимми таърихӣ ҷиғз карданӣ шудааст.

Фасли савуми боби дувум «**Характер ва шахсияти персонажҳои романи «Туғрал»-и Сорбон**» ба Нақибхон Туғрал Аҳрорӣ бахшида шудааст, ки ғояҳои инқилобӣ ва озодиро дастгирӣ мекард.

Архитектоникаи романи «Туғрал» (2007) аз 14 фасл иборат аст: 1) «Сияҳоб», 2) «Хуноб», 3) «Ашки хушк», 4) «Оби таҳорат», 5) «Ашк», 6) «Оби раҳмат», 7) «Шарбат ё оби талх», 8) «Оби дида», 9) «Косаи сарнагун», 10) «Болои сӯхта намақоб», 11) «Оташи обзада», 12) «Канори рӯд», 13) «Шоҳоб», 14) «Обдастаи ҳайрон» ва баъзе ғазалҳои шоирро дар бар мегирад. Номи фаслҳои роман вобаста ба мундариҷаи он номгузорӣ шудаанд. Дар оғози роман эпиграф, иқтибос аз рубоии халқӣ оварда шудааст, ки мазмунан замони зисти Туғралро ифода мекунад. Қисми *экспозитсия*и асарро, ки унсури аввалин ва дохилии *устухонбадиш* асар маҳсуб меёбад, нависанда аз нақли тасвири оид ба «замоне, ки мардуми Кӯҳистон аз шоҳобҳои шати Зарафшон оби зулол мехостанд, рӯд гилолуд, симобранг, гоҳе нуқрафом, гоҳе хунолуд, оне хокистарзада ва баъзан хокӣ ҷорӣ мешуд»,¹ воқеаро оғоз менамояд.

Романи «Туғрал»-ро метавон ба асари монологӣ ва диалогӣ вобаста ба сохтори асар дар асоси гуфтори ботинӣ ва муҳокимарониҳои фалсафии қаҳрамони марказӣ нисбат дод. Дар роман усулҳои банду баст ба монанди портрет, манзара, монолог (монологи лирикӣ, монологи муҳокима ва андеша), усули ретроспексия (баргашт ба гузашта), рӯзи лирикӣ, дарки воқеият аз ҷониби муаллиф, тавсифи персонажҳо истифода шудаанд.

Образи қаҳрамони марказӣ – шоир Туғрал, дар давраи пурҷӯшу хурӯши дигаргуниҳои таърихӣ, паҳншавии мавҷи Инқилоби Октябри Русия дар Осиёи Миёна, мубориза ба муқобили қувваҳои муҳолифин, рушди риёкорӣ ва дурӯягӣ миёни онҳо ба тасвир гирифта шудааст. Дар банду басте роман нависанда дар диалогӣ байни Туғрал ва полковники рус Шатенин Прохор Иванович аҳаммияти воқеаҳои рӯйдихандаро мекушояд,

¹ Сорбон. Туғрал / Куллийт. ҷ. 6. / Сорбон. – Душанбе: Эълд, 2009. – С.274.

дар монологи андеша ва муҳокимаи шоир дарки фалсафии таърихи гузаштaro шарҳу тавзеҳ медиҳад.

Бояд гуфт, ки дар тасвири бадеии сарнавишти фоҷиавии шоир – инқилобчӣ, муборизи роҳи адолат, пуштибони мардуми одӣ Туғрал, ки ғояи асосии асарро ташкил медиҳад, нависанда ҳодисаҳои воқеии таърихи рошан медиҳад, ки дар он беадолатона ва ба таври фоҷиавӣ шоири барҷастаи тоҷик, зиёӣ ба ҳалокат расонида мешавад.

Ҳасли чоруми боби дувум «**Муҳолифоти шахсӣ ва иҷтимоӣ дар банду басти сужети романи «Барзгар»-и Сорбон**» ба таҳлили сужети роман бахшида шудааст.

Дар романи «Барзгар» (2014) нависанда аз номи қаҳрамони марказӣ – Барзгар воқеаҳои муҳими таърихи тасвир менамояд, ки дар охири асри ХХ давраи пошхӯрии Иттиҳоди Шуравӣ рӯй дода, дар натиҷаи он дар ҷумҳурияҳои собиқ дигаргуниҳои тезутунд ва беадолатонаи сиёсӣ-иҷтимоӣ ва иқтисодӣ ба амал меоянд. Мавзӯ ва ғояи асосии роман, аслан бо масъалаҳои ду даврон алоқаманд мебошанд: зиндагии мардум дар давраи шуравӣ ва баъд аз пошхӯрии СССР.

Дар сужет нависанда сарнавишти Барзгарро дар монолог тасвир карда ва воқеаҳои дар деҳа рӯйдихандаро шарҳ медиҳад. Гузоштани масъалаҳо асосан он тағйиротро дар бар мегирад, ки дар ҷараёни гузариш аз як сохти ҷамъиятӣ ба дигар сохт рӯй додаанд. Дар ин замона нависанда на танҳо вайроншавии муносибатҳои ахлоқӣ-иҷтимоии ҷомеа, балки таъсир ва оқибати фоҷиабор доштани табaddулоти ҷомеаро ба ҳаёти мардум воқеъбинона тасвир менамояд. Ба ақидаи адабиётшинос Х.Шарифзода мақсади нависанда дар роман аз «нишон додани зиндагии фоҷиабори мардум, оқибати табaddулоти давлатӣ ва системаи сиёсӣ-иҷтимоӣ дар ҳаёти ҷомеа мебошад. Бенизомии ҷомеа ҳатто дар як муҳити деҳот барои зиндагии мардум оқибатҳои марғовар дорад».¹

Сорбон романи «Барзгар»-ро бо маҳорат ва сабки хос навиштааст: ҳодисаҳо дар монологи андешаронӣ, муҳокимаронӣ, диалог, аз номи қаҳрамони марказӣ (аз номи шахси яқум) ва рӯзи лирикӣ (муаллиф-ровӣ) воқеӣ тасвир мешаванд. Нависанда тавассути тасвири манзараи баҳор, даромадани хунукиҳо ва тағйир ёфтани ҳаво бо истифодаи киноя дар бораи сарнавишти душвори қаҳрамони марказӣ – Барзгар, ки ба дигаргуниҳои сиёсӣ, иҷтимоӣ ва иқтисодӣ дар сохтори ҷамъиятии давлат (бекорӣ, эҳтиёҷӣ, камбағалӣ, беҳосилӣ, ғаму андуҳҳои оилавӣ ва ғ.) нақл мекунад. Нависанда ба таври васеъ истифодаи кинояро дар муқоисаи ду тартиби ҷомеа дар андешаронии Барзгар истифода бурда, хонандаро бо мушкилоти ӯ шинос карда, тадриҷан характери қаҳрамонро мекушояд. Мушкилот, махсусан бо сабаби дигаргун шудани сохти ҷамъиятӣ сар мезананд, ки таъсири он дар ҳар як оила ба назар мерасад.

Ҳамин тариқ, дар романи «Барзгар» нависанда дар бораи воқеаҳои муҳими таърихӣ дар замони гузариш аз як сохти иҷтимоӣ ба дигар нақл мекунад, ки таъсири худро ба зиндагии мардум мерасонад ва дар натиҷа

¹ Шарифов, Х. Баррасии як романи Сорбон // Сорбон дар оинаи нақду сухансанҷӣ. Гирдоварӣ, таъия ва вероии Одили Нозир. – Душанбе: ЭР-граф, 2021. – С.138.

боиси зухуроти нав, ба монанди афзоиши муҳочират ба давлатҳои дигар, аз ҷумла ба Русия ва ғ. мегардад. Тамоми ин воқеаҳо нависанда дар мисоли сарнавишти Барзгар ва оилаи ӯ, Ҳочӣ-раис, Ороста ва дигар персонажҳои дар яке аз деҳаҳои дурдасти ҷумҳури зиндагонӣ кардаро тасвир менамояд. Хусусан дар антитеза, Сорбон тарафҳои мусбат ва манфии ҳар ду низом – давраи шуравӣ ва баъди онро муқоиса мекунад. Мушкилоти мардум дар давраи дигаргуниҳои таърихӣ (камбағалӣ, бекорӣ, бадбахтиҳо ва аз даст додани умед ва ғ.) дар роман нақши калидиро мебозанд. Назари Сорбон ба воқеаҳои таърихӣ сабки нависандаро дар шинохти таърих ва дарки масъалаҳои муҳими сиёсӣ-иҷтимоӣ ва иқтисодӣ такмил додааст.

Фасли панҷуми боби савум «**Мавқеи муаллиф ва воситаҳои тасвири он**» таҳлили мавқеи муаллифро дар се марҳалаи эҷодиёти Сорбон дар бар мегирад.

Роҳи эҷодии Сорбон одӣ ва якранг набуд. Диди ӯ ва дарки бадеии олам, концепсияи муаллифӣ бо хусусиятҳои хоси худ фарқ мекунад. Пеш аз ҳама, мавқеи махсуси Сорбон дар асарҳояш, тафаккури муаллиф дар бештари ҳолатҳо бевосита ифода меёбад. Дар ин маврид ҳамин дар назар аст, ки мавқеи Сорбон дар офаридаҳояш дар ҳуди мантиқи воқеаҳо, тақдири одамон, образҳои персонажҳо, дар муносибати байни якдигар ва ғ. дар натиҷа ифода меёбад, ки шакли ғайрисубъективии баён мебошад.

Дар насри Сорбон дар маркази диққат одам, қисмати душвори ӯ, ҳолати руҳии ӯ меистад. Дар асарҳои ӯ мавқеи муаллиф дар мантиқи воқеаҳо, сарнавишти одамон, дар батни матн, ифода меёбад, масалан, дар қиссаи «Санги сипар» дар сарнавишти Ҳаким ва Ашӯра образҳои марказии асар тасвир шудааст.

Дар поэтика «образи муаллиф ҳамчун ифодаи муҳими бадеӣ ба зиндагӣ, ифодаи муҳими эстетикӣ, муносибатҳои олами идеологӣ»¹ ҳамеша ҳолати аввалиятро ишғол мекунад. Услуби объективӣ, дар баъзе мавридҳо набудани баҳогузорию ошкоро, монологи ботинии қаҳрамонҳо, майли Сорбон ба анҷомҳои ғоҷивӣ (масалан, ҳикояҳои «Рӯи хорошида», «Бодпарак», «Нақши рӯи барф», «Халифа», «Безабон», «Хонаи арӯс», «Хӯшаи қисмат», «Бораи сағқуш», «Лола», «Дупула» ва ғ. қиссаҳои «Дашти морон», «Чархи эҳтиётӣ», романи «Зарафшон») ва тасвири кайфияти руҳии персонажҳо ҳамаи ин ба насри психологии Сорбон хос аст, ки сабки махсуси бадеӣ аз ифодаи бадеии мавқеи муаллиф аз ҳам фарқ мекунад.

Мавқеи муаллиф дар насри Сорбон дар ду шакл ифода меёбад: субъективӣ ва ғайрисубъективӣ, аввалӣ дар эҷодиёти Сорбон бештар ба назар мерасад. Дар солҳои аввали эҷодиёт мавқеъ ва фикру матлаби Сорбон дар бештар маврид дар батни матн (сужет)-и асар «нухуфта» аст. Аксаран муаллиф ҳамчун ровии воқеаҳо баромад мекунад. Дар ҳикояҳои «Пир», «Сурати зани ношинос», «Хирманкӯб», «Рӯи хорошида», «Рӯймол», «Шабкӯр», «Шикорчӣ», «Нақши рӯи барф», «Халифа»,

¹ Скобелев, В.П. Поэтика рассказа / В.П. Скобелев. – Воронеж: Универ. Воронеж, 1982. – С.16.

«Тухфаи арӯсӣ», «Гулзамон», «Безабон», дар қиссаҳои «Санги сипар», «Буд, набуд», «Ҷӯғӣ», «Чархи эҳтиётӣ», «Дашти морон», «Қумрӣ» таҳқия аз номи ровӣ меравад, муносибати субъективонаи муаллиф нисбат ба ҳодисаҳо ва шахсиятҳо дар рӯҳи лирикӣ ифода меёбад. Баъдан дар романи «Актёр» Сорбон ҳолати психологӣ ва олами ботинии қаҳрамони марказӣ ва дӯсти наздик, шоҳиди воқеаҳо ба тасвир мегирад. Он чизи асосиро, ки нависанда ба хонанда расонидани мешавад, риоя намудани принципҳои универсалии ахлоқӣ аз ҷониби тамоми мардум аст, зеро сарфи назар кардан аз он ба анҷоми фоҷиавӣ боис мешавад.

Боби савум – «**Хусусиятҳои ғоявӣ-композитсионии насри Сорбон**» аз чор фасл иборат мебошад. Фасли аввал «**Баёни мавзӯ дар насри Сорбон**» ба таҳқиқи воситаҳои байни мавзӯ ва ғояҳо дар насри Сорбон бахшида шудааст.

Ба андешаи М.Бахтин, «ғоя дар сурате мезияд, яъне ташаккулу инкишоф меёбад, агар ифодаи забонии худро пайдо ва нав кунад, ғояҳои навро ба вучуд орад ва ба муносибатҳои диалогии ғояҳои дигари бегона дарояд. Фикри одам дар сурате фикри аслӣ, яъне ғоя мегардад, ки агар танҳо дар шароити алоқаи зинда бо фикри бегона, ки дар овози бегона, яъне дар сухан ифодаёфтаи шуур ба амал омада бошад. Дар нуктаи ин алоқа садоҳои шуур ғоя тавлид меёбад ва зиндагӣ мекунад».¹ Муҳокимаронии адабиётшиносии номии русро ба асоси гирифтаи метавонем гӯем, ки бо мурури замон андешаҳои шавқовари фалсафии Сорбон ба миён омаданд, ки дар онҳо хусусан тафаккури бадеӣ ва ғояи нависанда равшан ифода ёфтаанд. Онҳо дар монологи ботинии қаҳрамонҳо ҳам ифода ёфтаанд. Агар дар марҳалаи аввал ва дуҷуми эҷодиёти нависанда ғояи ӯ дар диалог ва монолог ифода ёбад, дар марҳалаи савум он дар шакли душвори тасвир, дар рамзу киноя ва унсурҳои рамзии бадеӣ нухӯфтаанд.

Ҳамин тариқ, мавзӯ ва идея дар насри Сорбон аз муносибати ӯ нисбат ба олам, масъалаҳои муҳимми иҷтимоӣ муайян карда мешавад. Дар жанри қисса нависанда дар тасвири характерҳо, таҳлили зухурот ва воқеаҳои зиндагӣ, офаридани образҳо, тасвири олами ботинӣ, портрет, тасвири манзара, сарнавишти одамон ва ғ. муваффақ мешавад.

Дар нимаи дуҷуми 80-90-уми асри ХХ Сорбонро мавзӯҳои дигар, аз ҷумла пошхӯрии давлати абарқудрат ба монанди СССР, пастравии ахлоқ, якбора ивазшавии шароити зист ва ғ. ба ташвиш меорад. Ҳамин гуна, дар қиссаи «Чархи эҳтиётӣ» нависанда образи Истадро меофарад, ки ӯ бо савдо машғул мебошад. Дар ин қисса Сорбон масъалаҳои тезу тунди ахлоқӣ-иҷтимоиро мегузорад, ки имрӯз дар назди тамоми ҷамъият, дар пеши ҳар як инсонии роҳи худро дар зиндагӣ интиҳобкарда, гузошта шудааст. Мубрамияти мавзӯи қиссаро худӣ замон собит месозад, ки дар он муборизаи байни бадӣ ва некӣ бениҳоят пуршиддат аст.

Сорбон дар ин давра, ҳамчун нависандаи реалист, ба мавзӯҳои муруҷиат мекунад, ки бевосита ба воқеият алоқаманд мебошанд. Илова бар ин, интиҳоби онҳо фавқулода мебошад. Бештари асарҳои Сорбон бо

¹ Бахтин, М. Проблема поэтики Достоевского / М. Бахтин. – М.: Сов. Россия, 1979. – С.99.

номи ҷойи таваллуди \bar{y} – деҳаи Амондара алоқаманд мебошанд. Мавзуи ҳикояҳо, қиссаҳо ва романҳои Сорбон на танҳо воқеаҳои мебошанд, ки \bar{y} шоҳиди он буд ё ин ки иштирокчиҳои бевоситаи он будааст. Бисёр вақт дар эҷоди ин ё он асари Сорбон ривояту афсона ва дostonҳои аз падари худ ва дӯсти оилашон Рустамхон шунида сабаб шудаанд. Масалан, «Нақши рӯи барф», «Навбати Осиё», «Лола», қиссаҳои хурди «Корвон», «Марди танҳо» ва «Якгӯша», қиссаҳои «Занги аввал», «Буд, набуд», китобҳои аввал, дувум ва савуми «Зарафшон» («Ниёз-конҷӣ», «Шарифа», «Туғрал») ва ғ. аз ҷумлаи онҳоянд. Он чи ба идеяи дар эҷодиёти бадеии Сорбон тасвиршуда мутааллиқ мебошад, метавон чунин гуфт: ғояи нависанда метавонад ба яке аз персонажҳо ҳамфикр бошад, аммо чунин персонаж набуданаш ҳам имкон дорад, дар ин сурат ғояи нависанда дар умум дар таҳкия ифода меёбад. Дар ин сурат ғоя худ ба худ гӯё инкишоф меёбад ё ки бо пафоси кушоди нависанда бо андешарониҳои фалсафӣ дастгирӣ меёбад. «Дар яке аз асарҳо ғоя дар танҳои рушд меёбад, дар дигараш он ҳангоми мубориза бо ғояҳои дигар – антагонистӣ ва ғ. кушода мегардад».¹ Инкишофи ғоя дар Сорбон ба вазъиятҳои гуногун, баёни андешаи қахрамонҳо, гоҳе дар равшанкунии пайдарҳамии воқеаҳои тасвиршаванда, сохтори сюжет ва ғ. ба назар мерасад.

Дар насри Сорбон инчунин асари ҳуҷҷатӣ, ки дар асоси арқому далел навишта шудааст, ҷой дорад. Чунин асар «Лоикнома» мебошад, ки ба дӯсти ҷамолакии нависанда бахшида шудааст.

«Лоикнома» – асари тарҷумаҳои мебошад, ки дар он воқеаҳо аз ҳаёт ва фаъолияти эҷодии шоири муосири номдори тоҷик таҳкия шудааст. Ин асари бадеӣ дар асоси фактҳо навишта шуда, ба адабиёти ҳуҷҷатӣ тааллуқ дорад. Воқеаҳо ва фактҳои вобаста ба зиндагии шоирро муаллиф гоҳе аз забони худӣ \bar{y} ва бевосита ҳамчун шоҳиди воқеаҳои рӯйдиханда меорад, ки иштирокчиҳои он худӣ муаллиф ҳам будааст.

Дар тарҷумаи ҳоли шоир як қатор ғаму андуҳ ва мубризаҳои тезу тунд тасвир шудааст, ки ба дигаргуниҳои таърихӣ дар ҷамъият, инчунин ба масъалаҳои сиёсӣ-иҷтимоӣ муносибат доранд. Ҳаёт ва фаъолияти Лоик бо факт асос ёфтааст, аз як тараф, \bar{y} ҳамчун шоири зариф нишон дода шудааст, аз тарафи дигар, одаме бо дили бузург.

Ҳамин тариқ, дар бораи ғояю мавзӯҳои насри Сорбон ҳангоми ба тафаккури бадеии \bar{y} муроҷиат кардан метавон гуфт, ки онҳо дар монологу диалог, дар худӣ сюжет дар сурати тасвири ҳолатҳои психологӣ, зиндагии фоҷиавии қахрамонҳо, дар тасвири олами ботинии персонажҳо ва «давралҳои мушаххаси ҳаёти рӯзмарраи ҷамъият» ва ғ. ифода ёфтаанд.

Дар фасли дувуми боби савум – **«Хронотоп ва хусусияти он дар насри Сорбон»** вақту макон дар насри Сорбон таҳқиқ мешавад.

Дар асарҳои Сорбон тасвири манзараи Амондара – ҷойи таваллуди нависанда бештар воমেҳӯрад. Бо вучуди он ки дар солҳои 60-70-уми асри гузашта дар нақди адабии тоҷикӣ ва чанде баъдан низ «дилбастагӣ»-и аҳли адаб ба зодгоҳи худ ба идеологияи давраи шуравӣ мувофиқат намекард,

¹ Бахтин, М. Проблема поэтики Достоевского / М. Бахтин. – М.: Сов. Россия, 1979. – С.245.

Сорбон тавонист бехтарин асарҳои худро маҳз дар атрофи Амондараи худ офарид: ҳикояҳои «Хоб», «Хонаи ишқ барҷост», «Сайёра ва Парвиз», «Хирманкӯб», «Рӯймолча», «Бодбарак», «Нақши рӯи барф», «Шабкӯр», «Халифа», «Тӯёна», «Гулзамон», «Дупула» қиссаҳои хурди «Оташбасар» «Пули заррин», қиссаҳои «Чӯғӣ», «Шинели падар», «Сабо», оғози китоби якуми «Зарафшон» ва ғ. деҳаи Амондара, бошандагони он ва умуман деҳа макони тасвири воқеаву ҳодисаҳо ва саргузашту ормонҳои мардумӣ мебошанд. Амондара макони тасвири воқеаҳо ва сарнавиштҳо сокинони он мебошад. Албатта, дар ҳикояю қиссаҳо ва романҳои нависанда, ба ғайр аз ин, мавзӯҳои дигари макони ҳодисаҳо, ба монанди Сурхнова, адирҳои Сафедхоку Сурххок, Кафтархона, Сойи Калону Боғи Гарон, шохҳои Шаҳми Сафед, Шаҳи Сиёх, Гахвора, Чукка ва Ҳисор, кӯҳи Яккабурс, чари Хокканак, теппаи Шоён, фарози Зонушикан, Алафпая, Дашт, Санглох, Хонақо, Тағи Фор, Ғори Кафтор, Камари Дугҷӣ, Харсанг, Говхона ва ғ. вучуд доранд.

Ҳамин тавр, метавон хулоса кард, ки дар замону макон, яъне хронотоп дар офаридаҳои Сорбон аз зодгоҳи зебоманзари ӯ сар карда, то ба ноҳияҳову вилоятҳо, шаҳрҳо ва таърихи қадими тоҷикон воқеаҳо, рӯйдодҳо, ҳодисаву вазъи ҷомеа, нобасомониҳои замонаву ҳолати руҳии шахсиятҳои ҷудогона, ҷеҳраҳои таърихи қадими ҷаҳон, умуман мавзӯҳои актуалии давр пурра фаро гирифта шуда, ҷустуҷӯҳои адабии нависанда ва камолоти эҷодии ӯро дар адабиёти муосири тоҷик дар ду даври таърихӣ ғанӣ гардониданд. Вақту фазои бадеӣ дар Сорбон аз вақту фазои таърихӣ гузаштаи он ҷудонопазиранд, ҷузъиёт ва муфассалие, ки ӯ зимни таҳқия ворид мекунад, маҳорати нависандаро дар бозтоби бадеии воқеият боз ҳам бештар нишон медиҳад.

Дар фасли савуми боби савум зери унвони «**Монологи андешаронӣ дар романи «Актёр»**» воситаҳои тасвири бадеӣ – монологи андешаронӣ ва муҳокимаронӣ, ки дар романи нахустини Сорбон истифода шудааст, таҳқиқ мешавад.

Дар романи «Актёр» (1981) нависанда зиндагии ба худ хос ва нотакрори ҳунарманди тоҷик Ромиз (прототипи ҳунарманди номии тоҷик Маҳмудҷон Воҳидов)-ро, ки дар солҳои душвори иҷтимоӣ-эстетикӣ воқеӣ дар солҳои 60-70-уми асри ХХ мегузашт, ба тасвир гирифтааст. Инчунин дар роман Сорбон ба масъалаҳои маънавиёт ва арзишҳои ахлоқӣ, беадолатиҳои иҷтимоӣ, тавачҷуҳ намуда, эҳсосот ва андешаҳо, ҳаяҷон, ғаму андух, олами ботинии персонажҳоро дар қаринаи воқеаҳои воқеӣ тасвир мекунад.

Романи «Актёр» аз се қисм иборат аст: «Дар ҷустуҷӯи худ» қисми аввал, «Дарёфтани худ» қиссаи сонӣ, «Дар фазо» қиссаи дигар. Дар роман Сорбон воситаҳои мухталифи тасвириро ба қор мегирад – тавсифи портретӣ, монологи ботинӣ, образҳои типӣ, ҷузъиёти ҳаётӣ ва, аз ҳама муҳим, таҳлили амиқи психологӣ. Дар образи Ромиз Сорбон инсонии дорои маънавиёт ва маҳорати баландро тасвир менамояд. Ба олами ботинӣ, ҳолати психологӣ ӯ бештар тавачҷуҳ менамояд. Дар монологи андешаронӣ ва муҳокимаронии Ромиз, монологҳои лирикийи ӯ муаллиф бо

инкишофи воқеаҳои зиндагиаш алоқаманд мекунад. Ҳамин тавр, муносибати душвори режиссер нисбат ба Ромиз ва ҳаёти шахсии ӯро нависанда дар чараёни воқеаҳо тасвир менамояд: интизории дурудароз барои гирифтани хона, тарк кардани кор, ташвишҳои рӯзмарраи рӯзгор, бюрократизми роҳбарон, чустучӯи асли худ дар эҷодиёт ва ғ.

Ҳамин тариқ, Сорбон дар романи «Актёр» дар монолог (монологи андешаронӣ, муҳокимаронӣ, ручуи лирикӣ) ва дар диалог дар бораи сарнавишти душвори хунарманди барҷаста ва беқадрии ӯро дар давраи шуравӣ вобаста ба авҷи муносибаҳои бюрократӣ соҳиби хона нашудан ва маҳрум будан аз одитарин шароити оиладорӣ нақл мекунад. Илова бар он, муносибати нохуб ва бадҳоҳонаи баъзе кормандони театр ба ҳолати руҳӣ ва психологии қаҳрамони марказӣ таъсири манфӣ мерасониданд. Аз чунин муносибатҳои нохайрҳоҳонаи аҳли театр ӯ театрро тарк карданӣ мешавад. Тамоми воқеаҳои дар зиндагии хунарманд рӯйдодаро нависанда ба тасвир гирифта, олами битинӣ ва фазои замонро дар тафаккури бадеӣ нишон медиҳад.

Дар фасли чоруми боби савум **«Банду басти таърихӣ-бадеии романи «Достони писари Худо»-и Сорбон»** романи, ки ба воқеаҳои давраи қадими таърихӣ бахшида шудааст, таҳқиқу таҳлил мешавад.

Дар «Достони писари Худо» Сорбон ба воқеаҳои таърихи дури 2400 сол пеш, агар мушаххастар гӯем, ба шахсияти машҳури таърихӣ – Искандари Мақдунӣ муроҷиат мекунад. Сорбон кӯшидааст, чеҳари сохтаи анъанавиву суннати аҳли адаби адабиёти классикии Искандарро шикаста, Искандари таърихӣ «ҳақиқӣ»-ро, вале дар тасвири воситаҳои бадеӣ офарад. Нависада бо далелҳо така ба сарчашмаҳои илмиву адабӣ ва каломи динӣ Искандари адабиёти классикиро, ки «аз ҳақимӣ ба пайғамбарӣ» расонида шудааст, ҳаёли шуморида, чеҳраи воқеии шоҳ Искандари Мақдуниро дар жанри муҳташами роман ба тасвир меорад.

Банду басти роман аз рӯи архитектура аз дебоча, шаш китоб иборат аст, ки ҳар яке аз китобҳо ба бахшҳо чудо карда шудааст. Дар рафти таҳлил мо аз онҳо мувофиқ ба масъалаҳои баррасишаванда ёдовар мешавем. Дар оғози роман нависанда мисраҳои шеърӣ Ҳофизро иқтибос меорад, ки дар он аз Искандар ва Доро ёдовар шудааст...¹

Бояд гуфт, ки образи бадеии қаҳрамони марказӣ **унсури ташкилкунандаи банду басти асар** мебошад. Зимни таҳқиқи овони кӯдакиву наврасии Искандар нависанда аз *унсури ҳикояи илҳоқӣ* истифода намуда, қиссаҳои юнонии қадим (Троя)-ро ба маврид истифода мекунад, ки онҳо дар тарбияи руҳи тавоно ва қаҳрамононаи шоҳзода таъсири худро дар оянда гузоштаанд. Банду басти романи «Достони писари Худо» ба тарзе сохта шудааст, ки тамоми бобу бахшҳо сужавӣ ва ғоявӣ бо ҳам алоқаманд мебошанд ва образи Искандари Мақдунӣ дар онҳо дар назари хонанда ҳамчун шахси воқеӣ ба туфайли маҳорати нависанда чилвагар мегардад. Нависанда бо истифодаи ҷузъиёти зиёди таърихӣ, базиндагӣ ва дарки олами давраи қадим ғўтавар гардида, ба ин натиҷа расидааст.

¹ Сорбон. Достони писари Худо // Куллийет. ҷ. VII. / Сорбон. – Душанбе: Эълд, 2009. – С.13.

Ҳамин тавр, «Достони писари Худо» асари калонҳачми ҳамосӣ дар адабиёти муосири тоҷик воқеан, яке аз шоҳкориҳои адабӣ буда, воқеаҳои гузаштаи дури таърихии юнониҳо ва порсҳо, истилогарии Искандари Мақдуноро фаро гирифтааст, ки дар заминаи таҳқиқи таҳлили амиқи нависанда эҷод шудааст. Роман дар асоси сарчашмаҳои таърихӣ, адабӣ ва динӣ офарида шуда, нависанда ба таври ҷузъӣ ва васеъ воқеаҳоеро ба таҳқиқ гирифтааст, ки дар Юнон ва Форс рӯй додаанд ва ба моҳияти характерҳои персонажҳои худ ворид гардидааст. Дар роман ҳикояҳою асотирҳои зиёде ривоят мегарданд, ки дар бораи таърихи давлатдорӣи Куруши Кабир маълумот дода мешавад, муҳорибаҳои гуногун, муносибатҳои байни қаҳрамони марказӣ ва муҳити ӯ (гетерҳо, хизматгорҳо, тобеён), душманӣ ва хиёнати наздикон ва ғ. тасвир шудаанд. Аммо аз ҳама муҳим он аст, ки дар роман мавқеи асосиро Искандари Мақдунӣ ишғол мекунад, ки Сорбон ба нишон додани чеҳраи воқеии пурихтилоф, мураккаб ва ҳамзамон одами фавқулода сабӣ намудааст.

Дар асоси таҳқиқоти мазкур метавон гуфт, ки дар романи «Достони писари Худо» маҳорати баланди адабии Сорбон, моҳирона ба кор гирифтани воситаҳои тасвири бадеӣ, аз он ҷумла диалогҳо, монологҳо, характеристикаи портретҳо, рӯчӯҳои лирикӣ, таҳлили психологӣ, банду баст, дар унсурҳои ташкилкунандаи банду бастӣ асар зухур намудааст. Нависанда архитектураи бадеиро ба таври васеъ истифода бурдааст: эпиграф, эпилóg, усули экспозитсия, ретроспексия, тасвири манзараҳо, ҳикояҳои илҳóқӣ, боварҳои мардумӣ, ривоятҳо, зарбулмасалу мақолҳо, хоб ва шарҳи онҳо ва ғ.

Боби чорум – «**Хусусиятҳои забонии поэтикаи насри Сорбон**» (забон, воситаҳои тасвири бадеӣ, сабк) се бобро дар бар мегирад. Дар фасли аввали боби чорум «**Хусусиятҳои забонии насри Сорбон**» хусусиятҳои ба худ хоси забони насри Сорбон таҳқиқ мешавад.

Хусусиятҳои забонии насри Сорбон дар диалогҳо, монологҳо ва рӯчӯҳои лирикӣ, ҳангоми тасвири сарнавишти персонажҳо, ҷуъиётҳои ҳаётӣ, таҳқиқи асотирҳо хеле хуб ба назар мерасад.

Воситаҳои асосии забон, шеваи гуфтугӯӣ, аз он ҷумла эмотсиалии баҳодиханда ва экспрессивӣ, лексика ва фразеология, ҷумлаҳои нопурра, истифодаи сохтори экспрессивӣ синтаксисӣ, ки хоси шеваи гуфтугӯӣ (ҷумлаҳои саволи ва хитобӣ, ҷумлаҳои нидой... – *Ту ҳам меравӣ? – Кучо? – Аз паси очаат... – На, ӯ шогирди ман нест, ӯ шох аст дигар! Маро назди Олимпиада бубаред!*) мебошанд, истифодаи мақолу зарбулмасалҳо ва ривояту қиссаҳо дар насри Сорбон дар баёни ошкоро, ҳангоми ба хонанда суҳбату гуфтугӯ кардан ва дар зехни персонажҳо дар заминаи ба кор гирифтани методи реалистӣ ба назар расид. Махсусан, нависанда дар монологи андешаронӣ ва муҳокима, диалог зарбулмасалу мақолҳои мардумиро бо ишора ва воқеияти зиндагӣ пайваст медиҳад, ки дар ин маврид воқеаҳои ба тасвиририфтаре тақвият мебахшад, аз ҷумла «*аввал андеша баъд гуфтор*», «*некӣ ба касе кун, ки қадратро донанд*», «*алами Исо аз Мусо*», «*болои сӯхта намақоб*», «*мазза аз қайла гузаштан*», «*чаими танги*

дунёдорро ё қаноат пур кунад ё хоки гӯр» ва ғ. Инчунин дар насри нависанда зарбулмасалу мақолҳое, ки дар миёни мардум зиёд истифода мешаванд, зиёд вомахӯранд: *аз асп фурояд ҳам, аз рикоб намефарояд (аз асп фурояд ҳам, аз узангу намефарояд)*; қатори халқ, хар аз хар монад, гӯшаширо мебуранд, шиками сери фарзанд, шиками сери падар, дар косаҳои талхак ош додан, кӯки чаши кандан ва ғ.

Ҳамин тавр, таҷрибаи эҷодии Сорбон ба ӯ имкон додааст, ки дар амалӣ намудани афкори эҷодӣ ва ақидаҳои бадеии хеш усули баёни хос касб намояд, ки сабки ӯро аз дигар нависандаон дар ҷаҳонбинӣ ва дарки фарҳангу қонунмандии ин олам тафовут бахшад. Ҳангоми баёни мавқеи дарки фарҳанг, қонунмандии ин ҷаҳон Сорбон шахси индивидуалӣ мебошад.

Дар фасли дувуми боби чорум – «**Воситаҳои тасвири бадеӣ**» дар насри Сорбон тарзи истифодаи воситаҳои тасвири бадеӣ омӯхта шудааст.

Дар насри Сорбон воситаҳои тасвири, ки истифода мешаванд, чунинанд: *ташбех, истиора, муболиға, ташхис, маҷоз, киноя, таъриз, талмех, ирсали масал, тавзеҳ, равшанбаёнӣ* ва ғ. Масалан, дар насри нависанда санъати бадеии **истиора** дар тасвири ашё ва ҷеҳра зиёд корбурд шудааст: «Зироат дар назди бурси *садасурат*, ки дар рӯи дара шох зада буд, қарор гирифт. Аз боло як марди *чорпахлуи* ришсиёҳ фуromaд».¹

Дар санъати маҷоз: «Танҳо рӯзи сеюм, вақте ки Ашӯра бо *чигари сӯхта* ба авул омад, масъала равшан шуд». **Истиора:** 1) «...танҳо инсон барои ҳам чиз *бо дил ҳисобӣ мекунад...*»;² 2) «Ҳамон *риштаи борик* нест, дар дасти ту Ромиз». **Муқоиса:** 1) «Нӯги бинӣ ва гӯшҳояш аз сармо пушти гули шафтолу барин ранг гирифта буданд».³

Ташбех: 1) «Ману Салима барои Комил *ҳамчун мургони даштиву хонагӣ будем*»;⁴ **Киноя:** *кӯҳи гунбазшакл, навҷавони дилбохта, як чомадон «муҳаббат», дили пурҷӯш, чойхона ором шуд, рӯзи тафсон, одамони қадим* ва ғ. Воситаҳои тасвири бадеие, ки дар насри Сорбон ба таври васеъ кор фармуда мешаванд, **маҷоз, рамз, киноя** ва **таъриз** (воситаи баёни талху пичинг ба тариқи киноя), инчунин мақолу зарбулмасалҳои мардумӣ ва таъбирҳои сохтаи нависанда фаровон истифода шудааст, ки сабки хоси нависандаро нишон медиҳанд.

Санъатҳои **ташхис** ва **талмехро** нависанда дар тавсиф ва кушодани олами ботинӣ, ҳолатҳои психологӣ персонажҳои худ, дар рафти тасвири зухуроти воқеӣ бештар истифода мебарад. Дар таҳкияти Сорбон, хусусан зимни тасвир ва тавсифи қаҳрамонҳо, бештар воситаҳои тасвири **тавсиф** ва **танқис-ус-сифат** ё ки **сифатчинӣ** ба назар мерасад. Баъзан, тавсиф бо инфинитивҳои якхела ифода мешаванд. Масалан, дар бораи тақдири Искандар нависанда чунин менависад: «**Баҳру бар гаштан, тохтану куштану сӯхтану рабудан** дар қисматаш будааст».⁵ Инфинитивҳои

¹ Сорбон. Буд, набуд // Кулӣёт, ҷ. 1 / Сорбон. – Душанбе: Эълд, 2009. – С.192.

² Намон ӯо. – С. 297.

³ Сорбон. Буд, набуд // Кулӣёт, ҷ. 1. / Сорбон. – Душанбе: Эълд, 2009. – С.205.

⁴ Сорбон. Занги аввал // Кулӣёт, ҷ. 1. / Сорбон. – Душанбе: Эълд, 2009. – С.67.

⁵ Сорбон. Достони писари Худо // Кулӣёт, ҷ. VII. / Сорбон. – Душанбе: Эълд, 2009. – С.12.

ишорашуда тавассути пайвандаки «у» пайваст шуда, ба забони муаллиф экспрессинокӣ (тундӣ) ва ба объекти тасвиршаванда серҳаракатӣ мебахшанд. Образи мураккаб ва пурихтилофи Искандарро нависанда бо се ташбеҳ тавсиф додааст: «чанговар, сипаҳсолор, хунхӯр».¹

Аҳаммияти функционалии хос дар асарҳои Сорбон усули бадеии ба монанди **тамсил** низ ҷой дорад. Масалан, дар романи «Росу» ҳайвонҳо монанди одамон ва баръакс одамон монанди ҳайвонҳо сухан карда, рафтору амал менамоянд. Агар дар бораи сохтори сужетии асарҳои бадеии Сорбон дар умум сухан гӯем, онҳоро метавон дар унсурҳои зерин пешниҳод кард: 1) тасаввурот дар бораи ашё; 2) нишонаҳои ҷудогонаи ашё (манзара); 3) тавсифи чеҳраҳо ва сиришти инсонӣ; 4) андешарониҳо ва муҳокима оид ба воқеият; 5) чанбаҳои таҳлилӣ дар тасвир.

Тасвири портрет: «Рамиз ҷавонмарди қоматбаланд, даҳони калон ва дандонҳои реза дорад, ҷоғҳояш барҷаста, фонаҳои рӯяш баромада, рухонаш фурурафтаи камгӯшт, биниаш теғдор».² **Тасвири муҳит.** «Ҳамон сол зимистон дер омад, тирамоҳи хушк барин. Мардумро ғам гирифт. Заминро кӯрпаи деҳқон напӯшид, гуфтанд анҷому оқибати корро андешиданд. Ва ниҳоят бодом гул кард, сонӣ «зимистон» даромад: охириҳои моҳи феврал».³

Воситаҳои асосии забон: диалектизмҳо, аз он ҷумла, лексикаи эмотсиалии баҳодиханда ва экспрессивӣ ва фразиология, ҷумлаҳои нопурра, истифодаи сохтори экспрессивии синтаксисӣ, ки хоси шеваи гуфтугӯӣ мебошад, истифодаи мақолу зарбулмасалҳо ва ривояту қиссаҳо дар насри Сорбон бо мақсади пурра кушодани характери обраҳои офаранда, матлаби муаллиф, ғояи нависанда истифода шудаанд.

Дар фасли савуми боби чорум – «**Ба худ хос будани сабки насри Сорбон**» хусусияти хоси сабкии Сорбон мавриди таҳқиқ қарор дода шудааст.

Дар насри Сорбон ҷунин хатти сужет ба таври аниқ ба мушоҳида мерасад, ба монанди дарки мухталиф рисолати одам, сабаби офарида шудани олам ва одамизод мебошанд. Нависанда масъалаҳои тунди иҷтимоӣ, психологӣ ва ахлоқӣ, сифатҳои мусбати инсониро бо бадахлоқӣ дар андешарониҳои қаҳрамони марказӣ ё ки бевосита дар сухани муаллифии хеш муқобил мегузорад. Хусусан маҳорати баланди Сорбон дар марҳалаи савуми эҷодиёти ӯ, аз ҷумла дар тарзи тасвир ва инкишофи воқеаҳо, кушодани характерҳои персонажҳо зухур ёфтааст.

Воқеан, насри Сорбон дар ин марҳалаи эҷодиёти ӯ хусусияти таҳлилӣ мегирад, дар олами андешаҳо ва муҳокимаҳо нависанда воқеияти зиндагиро бо ҳастии одам ва олам бо ҳам мепайвандад. Нависанда боз ҳам бештар ба сарнавишти одамон, олами ботинӣ ва таъсири амиқи воқеаҳо ба зиндагии одамон, ҳолати руҳӣ ва психологӣ онҳо дар шароити гуногуни ихтилофнок ва вазъиятҳои зиндагӣ тавачҷух менамояд, ки объективона ба воқеият мувофиқат мекунад.

¹ Намон ӯ. – С.5.

² Сорбон. Актёр // Куллиёт, ҷ. 4. / Сорбон. – Душанбе: Эълд, 2009. – С.14.

³ Сорбон. Буд, набуд. // Куллиёт, ҷ.1. / Сорбон. – Душанбе: Эълд, 2009. – С.353.

Ҳамин тариқ, сабк, забон, тарз ва унсурҳои банду баст дар насри Сорбон дар се марҳалаи фаъолияти эҷодиёти ӯ мунтазам такмил ёфтаанд. Дар марҳалаи аввал дар методи реализм дар жанри ҳикоя нависанда лексикаи мардумӣ, диалектро истифода бурда, ҷузъиёти ҳаёти рӯзмарра, сарнавишти мураккаби қаҳрамонҳои худ, характерҳои онҳоро тасвир мекунад. Тамоми таҳқия ба далели воқеият асос ёфта, бештар дар шакли гуфтугӯи самимона бо хонанда сурат мегирад. Дар баъзе мавридҳо нависанда таҳқияро аз ҳад зиёд дароз мекашад, ки ин то андозае мувофиқати умумро каме халалдор менамояд. Дар офариниши манзараи бадеии воқеият, дар интихоби мавзӯ, масъалагузорӣ, дар кушодани психологӣ олами ботинии одам, дар муҳокимарониҳои фалсафӣ дар бораи маъноӣ зиндагӣ ва ҳастӣ Сорбон худро ҳамчун нависандаи дорой иқтидори баланди эҷодӣ нишон додааст. Дар тамоми асарҳояш нависанда методи реалистии тасвирро истифода бурдааст. Нависанда ба таҳқиқи этикӣ-психологӣ олами одам аҳаммияти махсус додааст. Барои ин воситаҳои тасвири бадеии монолог (монологи андешаронӣ ва ҳолат, монологи лирикӣ)-ро ба кор бурдааст. Дар ин сурат, Сорбон ба тасвири вазъиятҳои фоҷиавӣ, кушодани қисматҳо дар маҷрои воқеаҳои таърихӣ майл мекунад.

ХУЛОСА

Омӯзиши поэтикаи насри Сорбон ба муайян намудани хусусияти сохтори асарҳо, сабк, унсурҳои бадеии банду баст ва тарзи истифодаи воситаҳои тасвири бадеии ӯ имкон дод. Дар маҷмӯъ, ин хусусиятҳо имкон медиҳад, ки дар бораи нависанда ва асарҳои ӯ ҳамчун зухуроти тоза дар адабиёти муосири тоҷик бигӯем.

Поэтикаи Сорбонро бо назардошти таҳқиқотҳои солҳои охир дар соҳаи адабиётшиносӣ ба назар гирифта, ба чунин натиҷа расидем:

1. Сорбон ҳамчун нависандаи муосири реалист дар асарҳояш образҳои шавқовар ва аз нуқтаи назари психологӣ персонажҳо хотирмонро офаридааст. Ӯ ҳамеша кӯшиш мекунад, ки ҳолати руҳии одамро дар вазъиятҳои фоҷиавӣ кушояд, замири дили одамро тасвир намояд, зиндагӣ, моҳияти ҳастӣ ва рисолати одамро дарк намояд [18-М; 20-М].

2. Яке аз хусусиятҳои муҳим ва хоси эҷодиёти Сорбон иборат аз он аст, ки дар бештари воқеаҳои тасвиршавандаи ӯ, сарнавишти одамон асоси воқеӣ доранд. Ӯ ҳамчун зодаи деҳа Сорбон ҳар он чизеро, ки ба ӯ наздик буду дӯст медошт ва хуб дарк мекард, ба тарзи хеле воқеӣ, самимӣ ва табиӣ меофарад. Образҳои офаридаи ӯ, манзараҳо, портрети қаҳрамонҳо, хулқу атвори персонажҳо, нутқи онҳо бозтоби равшани воқеияти бадеӣ мебошанд.

Дар ҳикояҳо Сорбон бештар ба ҷузъиёти асосии зиндагӣ, анъанаҳо, урфу одатҳои сокинони маҳалла тавачҷуҳ менамояд, ки ин барои хубтар кушодани табиати одам – тарафҳои неку бад ёрӣ мерасонад, чи хеле ки Арасту дар «Поэтика» навиштааст [4-М; 2-М].

3. Ҳикояҳои нависандаро вобаста ба мундариҷа ва идеяи муаллиф метавон чунин тавсиф кард: 1) психологӣ; 2) иҷтимоӣ; 3) лирикӣ; 4) фоҷиавӣ; 5) таърихӣ; 6) тамсилӣ. Дар онҳо мавзӯҳои мухталиф иҷтимоӣ, маишӣ, сиёсӣ ва ғ. ба назар мерасанд. Масалан, ҳикояҳои «Бодпарак», «Девори чӯбин», «Муҳаббати кӯдак», «Рассом», «Ҷиян», «Навбати Осиё», «Ҷароғи сиёҳ», «Зиёрат қабул», «Одам», «Бародар», «Фаришта», «Оташбасар», «Парвози кабк аз қафас», «Шер», «Гови Мир», «Майна», «Дӯсти ҷонӣ» ва ғ.

Дар марҳалаҳои фаъолияти эҷодӣ нависанда ба жанри новелла низ муроҷиат мекунад. Вобаста ба мавзӯю мундариҷа мо новеллаҳоро чунин тасниф намудем: 1) новеллаҳои тамсилӣ; 2) новеллаҳои мазҳакавӣ; 3) новеллаҳои ҳаҷвӣ; 4) новеллаҳои маишӣ; 5) лирикӣ; 6) таърихӣ; 7) новеллаҳои фоҷиавӣ. Дар жанри новелла нависанда ҳамчунин ба воқеаҳои рӯзмарраи зиндагӣ муроҷиат мекунад. Истифодаи зарбулмасалу мақолҳо ба Сорбон барои барҷастатар ифода кардани мазмуни новеллаҳо имкон доданд [21-М].

4. Дар бештари ҳикояҳои Сорбон ҳолати психологӣ қаҳрамонҳо, кайфияти мураккаби руҳии онҳо тасвир шудааст. Дар ин сурат Сорбон таҳқияро бетарафона бурда, баъзан бевосита ба хонанда муроҷиат менамояд. Эҳсос ва баҳогузориҳои нависанда бошад, дар гуфтори ҷудогона аз номи қаҳрамонҳо, иштирокчиёни воқеаҳо ифода меёбанд. Дар жанри қисса тарз, сохтори сужет, мавқеи муаллиф тағйир меёбад. Дар марҳалаи аввал дар ҳикояҳо таҳқияи муаллиф аз номи муаллифи таҳқиякунанда, аз тасвири манзара ё ки қаҳрамони марказӣ, тавсифи он оғоз меёбад. Фаҳмидани мавқеъ ва ғояи муаллиф ба зиммаи хонанда вогузошта шудааст. Чунин хусусиятҳо дар ҳикояҳои «Хоб», «Ҳокистари ишқ», «Сайёра ва Парвиз», «Пир», «Рӯйи харошида», «Сурати зани ношинос», «Бодпарак», «Нақши марди ланг», «Дупула»; дар қиссаҳои «Хонаи нав», «Пули заррин» ва ғ. ба назар мерасад [7-М; 18-М].

5. Дар қиссаи нахуст «Занги аввал» (1970), баъдтар дар дигар қиссаҳо ба монади «Санги сипар» (1972), «Ҷӯгӣ» (1973) нависанда *усулҳои монтаж* ва *ретроспексияро* истифода мебарад. Дар ин сурат ҳама гуна таҳайюл умуман истисно карда шудааст, нависанда пурра ба воқеият таъия менамояд. Дар усули монтаж Сорбон дар қиссаҳо порчаҳоеро бо ҳам мепайвандад, ки дар маҷмӯъ манзараи воқеии ҳаёти қаҳрамонҳои марказӣ ва муҳити зисти онҳоро фаро гирифтааст [9-М; 10-М].

6. Сорбон яке аз аввалин нависандаоне мебошад, ки дар қиссаи «Ҷӯгӣ» ба мавзӯи мураккаб ва ҳамзамон нозук, ҳамчун зиндагии ҷӯгиён дар давраи шуравӣ ба урфу одатҳои онҳо, муҳолифатҳои ботинӣ, муборизаҳо барои нигоҳ доштани анъанаҳои худ дахл кардааст. Аз қисса маълум мегардад, ки нависанда аз ҷузъиёти зиёди махусуси зиндагии ҷӯгиён бохабар аст. Тамомии воқеаҳо аз номи шахси яқум – қаҳрамони марказӣ нақл карда мешавад ва худи муаллиф шунавандаи ҳодисаҳои рӯйдиханда мебошад, ки чунин усули тасвир дар бештари асарҳои нависанда ба мушоҳида мерасад [9-М; 13-М].

7. Дар жанри қиссаҳои хурд нависанда асарҳое офаридааст, ки онҳоро метавон ба чунин шаклҳои жанрӣ ҷудо кард: 1) **лирикӣ** («Санги лағжон», «Оташбасар», «Кабӯтари сафед», «Сафар – калони хона», «Кушиш», «Корвон», «Чӯпони Нур»); 2) **ичтимоӣ** («Хонаи нав», «Пули заррин», «Мунда», «Ширдеҳ»); 3) **психологӣ** («Гап дар дил», «Пиндор», «Марди танҳо»); 4) **таърихӣ** («Якгӯша», «Сом», «Осиёи беоб», «Баҳодури каллабур», «Қаҳрамон», «Спитамон»); 5) **детективӣ** («Фолбин», «Раис», «Моҳиҳо мағзреза меҳӯранд»); 6) **ҳачвӣ** («Шоҳи ҳайвонҳо», «Деги калон», «Сода»).

Дар қиссаҳои хурд нисбат ба қисса нависанда дар тасвири вазъиятҳои зиндагӣ, офаридани образҳо ва характери персонажҳо бештар даст ёфтааст. Истифодаи чунин воситаи тасвири бадеӣ ба монанди монолог ба кушодани ҳолатҳои психологии образҳо бештар мусоидат кардааст. Нависанда, пеш аз ҳама, ба таҳаввулот ва тағйироти олами ботинии одам дар давраҳои мухталифи зиндагии ӯ тавачҷуҳ менамояд («Гап дар дил» (1969), «Пиндор» (1995), «Марди танҳо» (2003)).

Дар қиссаҳои хурд Сорбон фаъолоне натавон аз монолог, балки аз диалог, тавсифи портретӣ, рӯзи лирикӣ, тасвири манзара ва ғ. истифода мебарад. Ӯ ба мавзӯҳои ахлоқӣ-ичтимоӣ, олами ботинии одам, тасвири тавзеҳи таърих муроҷиат мекунад. Эҷодиёти Сорбон оҳанги фоҷиавӣ дорад, ки дар ҳар се марҳалаи фаъолияти эҷодии ӯ ба назар мерасад [8-М; 20-М].

8. Дар марҳалаи савуми фаъолияти эҷодӣ Сорбон ба навиштани асарҳои калони эпикӣ – романҳо шуруъ мекунад. Нахустин романи ӯ зери унвони «Актёр» (1981) дар адабиёти муосири тоҷик ҳамчун асари психологӣ шинохта шудааст, аниқтараш ин асари интеллектуалӣ мебошад. Баъдан романҳои «Зарафшон» (дар се китоб – 1988, 1997, 2007), «Достони писари Худо» (китоби аввалу дувум дар соли 2000, савум дар соли 2005), «Кадевар» (2006), «Росу» (2010), «Барзу» (2014), «Шаҳрбону» (2017) дувозда ба таъби мерасонад.

Таҳқиқи поэтикаи романҳои нависанда нишон дод, ки Сорбон бо маҳорати баланд дар онҳо воситаҳои тасвири бадеӣ, усул ва унсурҳои банду бастро дар кушодани образҳо, сарнавишти онҳо истифода бурдааст. Таҳқия дар жанри роман бо фарогирии фароҳи воқеаҳо тафовут дорад. Дар ин марҳалаи фаъоли фаъолияти эҷодӣ дар асарҳои ӯ ҷанбаҳои таҳлилӣ ва фалсафӣ пурқувват мегардад. Идея ва мавқеи Сорбон дар романҳо дар муҳокимаҳои фалсафӣ, баёни фикрҳои ҷудогона, андешарониҳо, панду ҳикмат ва ғ. ифода меёбанд. Ӯ фазои замонаро хеле хуб ба ҳисоб мегирад [5-М; 6-М; 11-М; 12-М; 14-М; 15-М].

9. Романи «Зарафшон» дар эҷодиёти Сорбон мавқеи махсус дорад. Дар он хусусан маҳорати нависанда равшан зухур мекунад. Шакли таҳқия дар «Зарафшон» якҷанд маротиба тағйир меёбад ва вобаста ба ин усули бадеӣ, қаҳрамонҳо ва персонажҳои роман амиқтар, ҳаматарафа ва дар ҳолатҳои гуногун тасвир меёбанд. Банду басти асари сегонаи «Зарафшон» «мувозӣ» («параллелӣ») мебошад, зеро қаҳрамонҳои марказии асар (Ниёз-

конҷӣ, усто Қодир, Шарифа) дар хатти сюжет бо ҳам бармехӯранд, аммо ба қисмати якдигар таъсир намерасонанд [1-М].

10. Сорбон романи «Барзгар»-ро бомаҳорат ва сабки махсус эҷод кардааст: воқеаҳо ба таври воқеӣ дар монологи андешаронӣ, муҳокимаронӣ, диалогҳо, аз номи қаҳрамони марказӣ (аз номи шахси якум), дар рӯзи лирикӣ (муаллиф-тахкиқкунанда) тасвир мешаванд. Хусусан дар андешарониҳо ду сохтори ҷомеаро бо ҳам муқоиса мекунад [19-М].

11. Баъд аз ҷанги шаҳрвандӣ Сорбон ба таърих, зимнан ба таърихи гузашта муроҷиат мекунад. Дар романи «Достони писари Худо» масъалаҳои зиёди инсондӯстӣ, ҷанг ва сулҳ, дар бораи онҳое, ки зиндагии одамонро хароб мекунанд, дар бораи онҳое, ки некӣ мекунанд, ба тасвир овардааст. **Унсурҳои асосии банду бастии асарро ташкилкунанда** образҳои қаҳрамони марказӣ – Искандари Мақдунӣ мебошад.

Дар умум, таҳлили роман-эпопеяи «Достони писари Худо» нишон дод, ки дар адабиёти муосири тоҷик ин асарро метавон дар як қатор бо асарҳои баландсанъати офаридаи адабиёти классикӣ гузошт. Ҳангоми офаридани ин асар муаллиф чунин банду баст ва воқиҳои тасвири бадеӣ, ба монанди экспозитсия, ретроспексия, портрет, пейзаж, монолог – андешаронӣ ва муҳокимаронӣ, диалог, луғат ва диалекти замонӣ таърихро истифода намудааст [18-М; 5-М].

12. Дар эҷодиёти Сорбон романи «Туғрал», яке аз асарҳои сегонаи «Зарафшон» аҳаммияти махсус дорад. Дар ин асар мавзӯи мураккаб – таъсири воқеаҳои инқилобӣ дар Русия ба ҳаёти сокинони Осиёи Миёна умуман, ба истиқоматкунандагони водии Зарафшон ба тасвир гирифта шудааст. Роман ба ҳаёт ва сарнавишти шоири бузурги тоҷик Туғрал бахшида шудааст, ки дар он тавассути монологи андешаронӣ ва муҳокимаронӣ нависанда андешаи фалсафонаи таърихи тоҷиконро дар назди «қисмати таърихӣ» овардааст.

Дар тасвири бадеии қисмати фоҷиавии шоири инқилобӣ, муборизи роҳи адолат, муҳофизии мардуми одӣ Туғрал нависанда ба ҳонада воқеаҳои воқеии таърихиеро пешниҳод кардааст, ки боиси ба ҳалокат расонида шудани шоири барҷастаи муосири тоҷик шудаанд. Роман бо сатҳи баланди таҳлили аналитикии воқеаҳои таърихӣ давраи барпокунии ҳукумати шуравӣ дар Осиёи Миёна фарқ мекунад [15-М].

13. Дар марҳалаи аввали эҷодиёти худ Сорбон дар қатори дигар нависандагон, ба монанди Муҳиддин Ҳоҷаев, Ёрӯн Кӯҳзод, Бурҳон Ғанӣ, пеш аз ҳама, ба масъалаҳои этикӣ, маишӣ, психологӣ, ҳаётӣ, иҷтимоии ҷамъият тавачҷуҳ менамояд. Мавзӯҳои асарҳои ӯ воқеаҳои буданд, ки дар деҳаи Амондара ва қисмати сокинони он рӯй мебариданд. Аксаран ҳикояҳои ӯ дар худ потенциали баланди ахлоқиро ифода мекарданд. Бо мурури замон насри Сорбон аз ҷиҳати муҳиммияти драматизм ва фоҷианокии қаҳрамонҳои тасвиркунанда фарқ мекунад. Дар ин сурат нависанда сабӣ мекунад, ки дар хонанда ҳисси ҷавонмардӣ, шафқат, адолатнокӣ ва ишқро бедор намояд. Тамоми асарҳои Сорбон асоси воқеӣ доранд ва «моҳияти давраҳои мушаххаси ҳаёти ҷамъият»-ро бозтоб менамоянд. Махсусияти

асарҳои баъдии нависанда натанҳо мавзӯҳои таърихӣ мебошанд. Дар таҳқия нависанда афсонаҳо, масалҳо ва асотирҳоро моҳирона ворид мекунад. Ҳамаи ин далели он аст, ки Сорбон нисбат ба мавзӯҳои таърихӣ муносибати ҷиддӣ дошт. Ӯ сарчашмаҳои зиёдеро амиқ таҳқиқ кард, бинобар ин, дар асарҳояш таҳрифи фактҳои таърихӣ ба назар намерасад [13-М].

14. Дар насри Сорбон масъалаҳои оид ба некӣ ва бадӣ мавқеи муайян доранд. Далели ин гуфтаҳо асарҳои маҷозии ӯ ба монанди «Оташбасар», «Парвози кабк аз қафас», «Шер», романи «Росу» мебошанд. Дар ин асарҳо ҷузъиёти ҳаёти деҳа тасвир мешаванд, ки ба таври худ ба қисмати персонажҳо ва урфу одати аҳолии Зарафшон таъсир мерасонанд [18-М;20-М].

15. Ғояи асосӣ дар насри Сорбон аксаран дар чараёни инкишофи воқеаҳо зухур меёбад, чи дар асарҳои таърихӣ ва чи дар осори муосир, нависанда онҳоро кушода, аксаран дар асарҳои худ ҳамчун файласуф, мутафаккир, ҳамчун ҳомии покӣ ва чавонмардӣ, ҳақиқат ва боадолатӣ баромад мекунад.

16. Мавзӯҳои асосии асарҳои ӯ таърихи зиндагонии хос, муҳаббати волидон ва муносибати байни одамон ва масъалаҳои нисбатан глобалӣ – дар бораи ҳаёту мамот, моҳияти ҳастӣ, рисолати одамон, олами ботинии онҳо ва ғ. мебошанд.

Дар марҳалаҳои аввал ва дувум ғояи нависанда дар бештари ҳолатҳо дар диалогҳо, монологҳои персонажҳо ва дар марҳалаи савум дар шакли нисбатан мураккаби истиора, киноя ва рамз ифода меёфтанд [13-М].

17. Дар насри худ Сорбон ҳамеша объективона амал мекунад. Мавқеи ӯ нисбат ба рӯйдодҳо ва иштирокчиёни воқеаҳо дар ҳуди сужет ва ҳаракати қаҳрамонҳо нуҳуфтааст (ҳикояҳои «Ҳокистари ишқ», «Бодпарак», «Нақши рӯйи барф», «Халифа», «Безабон», «Хонаи арӯс», «Хӯшаи қисмат», «Кӯзаи дӯғ», «Лола», «Борони бадбахтӣ», «Дупула», «Табари хунин»; қиссаҳои «Дашти морон», «Чархи эҳтиётӣ»; романҳо «Зарафшон» ва ғ.). Инчунин он дар муносибати муҳити воқеӣ, тасвири вазъи иҷтимоии қаҳрамон, муҳокимарониҳои фалсафӣ дар бораи ҳастӣ, дар рӯчуи лирикӣ ва ғ. метавонад ифода ёбад [7-М].

18. Хусусияти хоси сохтори асарҳои нависанда дар архитектоника низ зоҳир мегардад. Дар насри Сорбон усулҳои банду басти хаттӣ, баргашт, ҳалқавӣ, параллелӣ (мувозӣ) ба назар мерасанд. Дар марҳалаи дувуми фаъолияти эҷодӣ нависанда ба таври васеъ *экспозитсия* ва *ретроспексия*, инчунин унсурҳои банду баст: портрет, манзара, диалог, монолог (монолог – андешаронӣ, муҳокимаронӣ ва монологи лирикӣ), рӯчуи лирикӣ, ҳикояҳои илҳокӣ (ҳикоя андар ҳикоя), тавсифи муаллифро истифода намудааст. Дар сегонаи «Зарафшон» банду басти мувозӣ, яъне параллелиро нависанда ба кор бурдааст, ки қаҳрамонҳои марказӣ дар хатти сужет бо ҳам бармехӯранд, аммо ҳар яке дорои сарнавишт ва роҳи зиндагии мустақил мебошад. Дар насри Сорбон тасвири бадеии воқеият, аз нуктаи назари диди нависанда, тавассути усулҳо ва унсурҳои муҳталифи банду баст баён шудааст. Дар тарзи таҳқия, тасвири бадеии олами ботинии

одам нависанда анъанай классикӣ, адабиёти муосир, афсонаҳо, ривоятҳо, ҳикояҳо, хобҳо ва шарҳи онҳо ва воситаҳои тасвири бадеии зиёди дигарро ба таври васеъ истифода бурдааст. Диди нависанда ҳамчун ҳудогоҳии воқеият дар шакли бадеӣ тасвири масъалаҳои зиндагӣ, сарнавиштҳои мураккаби фоҷиавӣ дар бештари ҳолатҳо таҳлили психологӣ, таҳлилҳои мубоҳисавӣ ва фалсафӣ ва ғ. ифода ёфтааст.

Нависанда дар тасвир ва истифодаи воситаҳои тасвири бадеӣ, интиҳоби мавод аз тасвири чузъиёти зиндагӣ сар карда то воқеаҳои бузурги таърихӣ соҳиби сабки махсус мегардад, дорои диди хоси эстетикӣ воқеият, масъалаҳои психологӣ-иҷтимоӣ замони мебошад. Нависанда ғаму андуҳи амиқи қаҳрамонҳоро кушода, ба масъалаҳои ахлоқӣ-этикӣ махсус таваҷҷуҳ менамояд. Бо вучуди он, таҳлили психологии Сорбон баъзан кашол дода шуда, пургӯйӣ ба назар мерасад, ки ин ҳолат то як андоза хониш ва дарки мундариҷаи асарро душвор мегардонад [1-М; 11-М].

19. Зимни омӯзиши сохтори асарҳои Сорбон маълум гардид, ки дар ҳар се марҳалаҳои фаъолияти эҷодӣ ӯ ба тасвири хос ва ғайриқулодаи вазъиятҳои ҳаётӣ, дарки сарнавиштҳои одамон, эпизодҳои фоҷиавӣ, ба ғаму андуҳи одамон ва ғ. таваҷҷуҳ намудааст. Асарҳои солҳои охири нависанда бештар «характери монологӣ» дошта, бо сабки хос фарқ мекунад. Предмети асосии тасвири ӯ муносибатҳои одамон ва арзишҳо, муносибат ба гузашта, моҳияти фикри асосии муаллиф дар сарсухан кушода мешавад. Дар марҳалаи савуми фаъолияти Сорбон дар жанри роман ҷанбаи таҳлилий ва фалсафӣ пурқувват мегардад.

Дар сарсухани романҳои «Актёр», «Зарафшон», «Достони писари Худо», «Росу», «Барзгар», «Шаҳрбону» ҳаёти одамон ба андеша гирифта мешавад. Дар ин асарҳо ғаму андуҳи психологӣ ва ҳолати руҳии қаҳрамонҳо аз зовияи диди нависанда ба тасвир гирифта шудааст. Дар сохтори роман нависанда усули экспозитсияро истифода мебарад, ки дар он моҳияти иҷтимоӣ ва рафтори қаҳрамонҳо муайян карда мешавад. Масъалаҳои ахлоқӣ-иҷтимоӣ дар маҷрои воқеаҳои реалӣ дида мешаванд [18-М; 20-М; 21-М].

20. Дар романҳои Сорбон истилоҳҳои ҷуғрофӣ, таърихӣ, воситаҳои тасвири бадеӣ, ба мисли ташхис, истиора, ҳикояҳои илҳокӣ, хобҳо, тамсилҳо, афсонаҳо, боварҳои мардумӣ ба таври васеъ истифода мешаванд [10-М; 18-М; 20-М].

21. Дар насри нависанда асосан лаҳҷаи тоҷикони водии Зарафшон, атрофи Самарқанд ва баъзе минтақаҳои дигари тоҷикон, дар асарҳои таърихӣ бошад – диалектҳо, хусусиятҳои забони давраи таърихӣ, ки дар асар нақл карда мешавад, истифода мешаванд [10-М].

22. Дар жанри роман воситаҳои тасвири бадеие, ки Сорбон ба таври васеъ истифода мебарад, ташбеҳ, тавсиф, истиора, муболиға, ташхис, маҷоз, киноя, муқоиса, маҷози мурсал, зарбулмасалҳо ва ғ. мебошанд. Воситаҳои тасвири бадеии ба монанди антитеза ва муқоиса дар насри Сорбон нисбатан босамар мебошанд [12-М].

23. Сорбон дар солҳои охир ба насри зехнӣ бештар тавачҷуҳ зоҳир мекунад. Тамоми воқеаҳо дар ҳаёли қаҳрамони марказӣ, дар андешарониҳои ӯ рӯй медиҳанд [12-М].

24. Вобаста ба тарзи нақл сабки Сорбонро метавон ҳамчун сабки тасвирӣ шиноخت. Таҳқия одатан аз номи шахси яқум персонажҳои асар ё ки қаҳрамони марказӣ, аз номи шахси дувум ва савум бурда мешавад. Дар насри нависанда унсурҳои забони диалог, монолог ва рӯзи лирикӣ, инчунин афсонаҳо, ривоятҳо, қиссаҳо ва асотираҳо бештар истифода мешаванд [10-М].

25. Хусусиятҳои асосии забонӣ дар насри Сорбон дар забони гуфтугӯӣ, дар лексика ва фразеологияи эмотсионалӣ, баҳодиханда ва экспрессивӣ, ҷумлаҳои нопурра, сохтори синтаксисии экспрессивии хоси диалектика, дар истифодаи зарбулмасалу мақолҳо, қиссаҳо, достонҳо ва ғ.ифода ёфтаанд. Дар насри Сорбон зарбулмасалу мақолҳо бо мазмуни нав истифода шуда, луғат ва лексикаи забони тоҷикиро ғанӣ мегардонанд [10-М; 18-М; 19-М].

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚ

Дар заминаи таҳқиқи баъзе ҷанбаҳои поэтикаи насри Сорбон, банду баст, таҳқия, сохти сюжет, принципҳои бадеии асарҳои ӯ, тафаккури бадеии муаллиф, сохтори хоси бадеии асар, диди бадеии нависанда, воситаҳои тасвири бадеӣ ва ибораҳои дар эҷодиёт ба кор бурда, диссертант барои ба таври зарурӣ муаррифӣ кардани насри нависандаи пурмахсул, ба нақша гирифтани корҳои муҳиммеро тавсия менамояд

- Омӯзиши илми поэтика барои адабиётшиносон имкон медиҳад, ки на танҳо масъалаҳои умумии ғоявию бадеии асар, балки ҳунари адабӣ дар пайвастании воқеаҳо, сохтани банду бастии асар, офаридани образҳо, ба кор гирифтани воситаҳои тасвири бадеӣ барои муайян намудани хусусиятҳои жанрӣ ва таҳаввули насри нав мусоидат мекунад, ки дар мисоли насри Сорбон дар диссертатсияи мазкур таҳқиқ гардидааст. Инчунин дар асоси омӯзиши поэтикаи осори яқанд нависандаон метавон раванди рушди адабиётро дар марҳилаҳои давр муайян кард.
- Омӯзиши масоили ҷузъии сохтори ҳунари (поэтика)-и эҷодиёти нависандаон имкон медиҳад, ки арзиши ҳунарии офаридаҳои нависанда ва мақоми он дар ҷараёни ташаккул ва инкишофи адабӣ дар адабиёти муосири тоҷик муайян карда шавад.
- Ба мушоҳида гирифтани воситаҳои адабии ҳунарие, ки нависанда дар эҷоди романҳои истифода бурдааст, таҳқиқоти ҷудоғонаро тақозо дорад, ки дар оянда бояд амалӣ шавад.
- Дар насри нависанда асосан лаҳҷаи тоҷикони водии Зарафшон, атрофи Самарқанд ва баъзе ноҳияҳои дигари тоҷикон фаровон истифода мешаванд, ки таҳқиқи амиқи он фонди луғавии забони тоҷикро бой мегардонад.

- Дар марҳалаи савуми эҷодиёти нависанда, дар эҷоди асарҳои калонҳаҷм, ки дар онҳо ҷанбаи фалсафию таҳлилӣ пурқувват мегардад, усули натуралистӣ низ ба назар расид. Аз ин рӯ, таҳқиқи назари натуралистии Сорбон метавонад, хусусияти дигари сабки нависандаро дар адабиёти муосири тоҷик муайян намояд.

НАШРИ ТАЪЛИФОТИ ИЛМӢ ДАР МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

Ӣ. Дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон:

- [1-М]. Ҳошимова, Х.А. Поэтикаи романи «Зарафшон»-и Сорбон [Матн] / Х.А. Ҳошимова // Паёми Донишкадаи забонҳо. Силсилаи илмҳои филологӣ, педагогӣ ва таърих. – Душанбе, 2021. – № 3 (43). – С. 103-108.
- [2- М]. Ҳошимова, Х.А. Сайри таърихии мафҳуми поэтика [Матн] / Х.А. Ҳошимова // Аҳбори Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Шӯъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. – Душанбе, 2021. – № 4 (265). – С. 171-175.
- [3-М]. Ҳошимова, Х.А. Мафҳуми «сабк» дар адабиёти муосири тоҷик [Матн] / Х.А. Ҳошимова // Паёми Донишкадаи забонҳо. Силсилаи илмҳои филологӣ, педагогӣ ва таърих. – Душанбе, 2021. – № 4 (44). – С. 136-141.
- [4-М]. Ҳошимова, Х.А. Вижагиҳои поэтикаи ҳикояи «Панҷ сол»-и Сорбон [Матн] / Х.А. Ҳошимова // Аҳбори Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Шӯъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. – Душанбе, 2022. – № 1 (266). – С. 161-166.
- [5-М]. Ҳошимова, Х.А. Мавқеи нахустқисса дар эҷодиёти Сорбон [Матн] / Х.А. Ҳошимова // Паёми Донишгоҳи Хоруғ. – Хоруғ, 2022. – № 2. – С. 94-103.
- [6-М]. Ҳошимова, Х.А. Характеристикаи қаҳрамони марказии нахустромани Сорбон [Матн] / Х.А. Ҳошимова // Паёми Донишгоҳи Хоруғ. – Хоруғ, 2022. – № 1. – 2022. – С. 104-112.
- [7-М]. Ҳошимова, Х.А. Позиция автора в прозе (на примере творчества Сорбона) [Текст] / Х. А. Ҳошимова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2022. – № 1. – С. 249-255.
- [8-М]. Ҳошимова, Х.А. Замон ва макони амал дар насри Сорбон / Х. Ҳошимова [Матн] // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2022. – № 2. – С. 202-210.
- [9-М]. Ҳошимова, Х.А. Усули нақл (ривоят) дар қиссаи «Ҷӯғӣ»-и Сорбон [Матн] / Х.А. Ҳошимова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2022. – № 3. – С. 178-182.
- [10-М]. Ҳошимова, Х.А. Сабк, забон ва тарзи баён дар насри Сорбон [Матн] / Х.А. Ҳошимова // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2022. – № 5 (100). – С. 246-253.

- [11-М]. Ҳошимова, Х.А. Банду баст дар романи Сорбон [Матн] / Х.А. Ҳошимова // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2022. – № 5 (100). – С. 260-265.
- [12-М]. Ҳошимова, Х.А. Поэтика стиля Сорбона [Текст] / Х.А. Ҳошимова // Вестник Педагогического университета. – Душанбе, 2022. – № 6-1 (101). – С. 242-247.
- [13-М]. Ҳошимова, Х.А. Мавзӯ ва ғоя дар насри Сорбон [Матн] / Х.А. Ҳошимова // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2022. – № 6-1 (101). – С. 215-222.
- [14-М]. Ҳошимова, Х.А. Сохтори романҳои таърихии Сорбон [Матн] / Х.А. Ҳошимова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2022. – № 8. – С. 157-166.
- [15-М]. Ҳошимова, Х.А. Усули сюжетсозӣ ва устухонбандӣ дар романи «Туграл»-и Сорбон [Матн] / Х.А. Ҳошимова // Ахбори Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Шӯбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. – Душанбе, 2023. – № 1 (270). – С. 209-214.
- [16-М]. Ҳошимова, Х.А. Сорбон и критика [Текст] / Х.А. Ҳошимова // Словесность. – Душанбе, 2024. – № 2. – С. 108-117.
- [17-М]. Ҳошимова, Х.А. Принципы композиционного построения «Лоикнаме» Сорбона [Текст] / Х.А. Ҳошимова // Вестник Педагогического университета. – Душанбе, 2024. – № 2 (109). – С. 183-186.
- [18-М]. Ҳошимова, Х.А. Проза Сорбона [Текст] / Х. А. Ҳошимова // Вестник Педагогического университета. – Душанбе, 2024. – №3 (110). – С. 120-130.
- [19-М]. Ҳошимова, Х.А. Личностные и социальные противоречия в построении сюжета романа Сорбона «Барзгар» [Текст] / Х.А. Ҳошимова // Словесность. – Душанбе, 2024. – № 2 (46). – С. 173-184.
- [20-М]. Ҳошимова, Х.А. Вижагиҳои ҳунарии насри Сорбон [Матн] / Х.А. Ҳошимова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2024. – № 5. – С. 219-225.

II. Дар маҷмуа ва нашрияҳои дигар:

- [21-М]. Ҳошимова, Х.А. Таҳаввули жанри қисса дар давраи Истиқлол [Матн] / Х.А. Ҳошимова // Маҷмуаи мақолоти конференсияи илмии байналмилалӣ ба шарафи 25-солагии Истиқлоли давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мавзӯи «Масъалаҳои муҳими забон ва адаби форсии тоҷикӣ». – Душанбе, 2016. – С. 169-178.
- [22-М]. Ҳошимова, Х.А. Соҳиб Табаров ва проблемаи омӯзиши адабиёти тоҷикӣ садаи XX // Маводи конференсияи илмӣ-назариявии ҷумҳуриявӣ ба ифтихори 100-солагии муҳаққиқи маъруфи адабиёти муосири тоҷик, академик С.Ш. Табаров, ДДОТ ба номи С. Айни. – Душанбе, 2024. – С. 68-74.
- [23-М] Ҳошимова, Х.А. Формирование творческой личности Сорбона [Текст] / Х.А. Ҳошимова / Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции «Новая наука в новом мире». Посвященный обсуждению практических вопросов современной науки, развитие методов

и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, обмен опытом. – Петрозаводск, 2024. – С. 166-171.

- [24-М]. Хошимова, Х.А. Причины создания образ Александра Македонского в романе Сорбона «Сказание о Божьем сыне» [Текст] / Х.А. Хошимова / Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Наука и образование XXI веке: интеграция и инновации». – Белгород, 2024. – С. 34-36.
- [25-М]. Хошимова, Х.А. Повесть-монтаж «Джуги» Сорбона [Текст] / Х.А. Хошимова / Сборник статей XIV Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы современных научных исследований». – Пенза, 2024. – С. 132-134.
- [26-М]. Хошимова, Х.А. Ду асар дар як давра [Матн] / Х.А. Хошимова // Суханшиносӣ. – Душанбе, 2020. – № 3 – С. 118-124.
- [27-М]. Хошимова, Х.А. Таъсири адабиёти Ғарб дар ташаккули романи тоҷикӣ (нимаи дувуми асри XX) [Матн] / Х.А. Хошимова // Маърузаҳои Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Бахши илмҳои ҷамъиятӣ. – Душанбе, 2023 – № 2 (023) – С. 241-251.
- [28-М]. Хошимова, Х.А. Образи зан дар қиссаи нахустини Сорбон [Матн] / Х.А. Хошимова // Нақши зан дар ҷомеа ва илм (маҷмуаи мақолаҳо ба ифтихори Рӯзи забон). – Душанбе, 2024. – С. 221-227.

III. Монографияҳо:

- [29-М]. Хошимова, Х.А. Таҷдиди назар ба ҳикоя, қисса ва романҳои таърихӣ [Матн] / Х.А. Хошимова. – Душанбе, 2022. – 187 с.
- [30-М]. Хошимова, Х.А. Поэтика прозы Сорбона [Текст] / Х.А. Хошимова. – Душанбе, 2024. – 353 с.

АННОТАЦИЯ

на диссертационное исследование Хошимовой Хуршеды Абдуманновны на тему «Поэтика прозы Сорбона» на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – Таджикская литература; литературные связи

Ключевые слова: Сорбон, поэтика, композиция, повествование, сюжетосложение, средства, приемы, выражения, творчество, сюжет, стиль, образы, эстетические аспекты, элементы художественной речи, сюжет.

В предлагаемой работе сделана попытка рассмотрения некоторых аспектов поэтики прозы Сорбона. При исследовании использованы теоретико-литературный, сравнительный, описательный, аналитический, комментирование и метод поэтического анализа, с учетом методов современного исследования художественного текста.

В диссертации впервые в современном таджикском литературоведении всесторонне проанализированы отдельные аспекты поэтики прозы Сорбона: рассмотрены жанровые особенности рассказов, новелл, повестей, малых повестей, романов Сорбона на основе которых определены особенности эволюции творчества писателя в идейно-тематическом, композиционном аспектах, место писателя в современной таджикской прозе.

Глубокому анализу подверглись композиция, повествование, сюжетосложение, художественные принципы его произведений, художественное мышление автора, специфическая структура художественного построения, художественное видение писателя. Большое внимание уделено также изучению средств и приемов, выражениям, использованных автором в своем творчестве.

На этом основании дается общая характеристика сборников рассказов и новелл Сорбона, анализируются малые его повести, специфические композиционные приемы, монтаж и ретроспекция в строении повестях «Первый звонок», «Джуги», «Каменный щит». Рассматривается форма поведения персонажей в романе «Нияз-кончи», образ жены и матери в романе «Шарифа», характер и личность персонажей в романе «Туграл» Сорбона. Также в личностные и социальные противоречия в построении сюжета романа «Барзгар» и авторской позиции рассматривается особенности структуры романа Сорбона.

Автор работы также исследовала хронотоп, монолог – размышление в романе «Актёр», композицию художественно-исторического романа «Сказание о Божьем сыне» и языковые своеобразие, особенности поэтики прозы Сорбона.

Исследованию поэтики прозы Сорбона позволило проследить творческую эволюцию писательского мастерства прозаика, раскрыть его новаторство, художественное своеобразие, мироощущение и внесение достойную лепту в изучение литературного процесса в таджикской литературе второй половины XX – рубежа XXI вв.

АННОТАТСИЯИ

кори диссертатсионии Ҳошимова Хуршеда Абдуманоновна дар мавзуи «Поэтикаи насри Сорбон» барои дарёфти дараҷаи доктори илмҳои филологӣ аз рӯи ихтисоси 10.01.01 – Адабиёти тоҷик; равобити адабӣ

Калидвожаҳо: Сорбон, поэтика, банду баст, таҳқия, сохти сюжет, воситаҳои тасвири бадеӣ, баён, эҷодиёт, сюжет, сабк, образҳо, ҷанбаҳои эстетикӣ, унсурҳои гуфтори бадеӣ, сюжет.

Дар диссертатсияи мазкур баъзе ҷанбаҳои поэтикаи насри Сорбон баррасӣ шудааст. Дар таҳқиқ методҳои назариявӣ-адабӣ, муқоисавӣ, тасвирӣ, таҳлилӣ, тавзеҳӣ ва методи таҳлили поэтикӣ бо назардошти методҳои муосири таҳқиқи матни бадеӣ қорбурд шудааст.

Дар диссертатсия бори нахуст дар адабиётшиносии муосир ҷанбаҳои ҷудогонаи поэтикаи насри Сорбон ҳамчониба таҳқиқ шудааст: хусусиятҳои жанрии ҳикояҳо, новеллаҳо, қиссаҳои хурд, қиссаҳо, романҳои Сорбон таҳқиқу таҳлил шудааст, ки дар асоси он ҷойгоҳи ӯ дар насри муосири тоҷик ва вижагӣҳои таҳаввулоту такомули эҷодиёти нависанда дар ҷанбаҳои ғоявию мавзӯӣ, банду баст муайян карда шудааст.

Дар кори мазкур баъзе ҷанбаҳои поэтикаи насри Сорбон дар се марҳалаи фаъолияти эҷодии ӯ таҳқиқ шудааст. Аз ин ҷиҳат банду баст, таҳқия, сохти сюжет, принципҳои бадеии асарҳои ӯ, тафаккури бадеии муаллиф, сохтори ҳоси бадеии асар, ҷаҳонбинии нависанда ба таври амиқ баррасӣ гардидааст. Инчунин дар қор бештар ба омӯзиши воситаҳои тасвири бадеӣ ва ибораҳои дар эҷодиёт ба қор бурдаи нависанда тавачҷух дода шудааст. Дар ин замина дар диссертатсия фазои адабиёти насри Сорбон, тавсифи умумии маҷмуаҳои ҳикоя ва новеллаҳои Сорбон, фаъолияти эҷодии нависанда дар офаридани ҳикоя ва новеллаҳо баррасӣ шуда, қиссаҳои хурди Сорбон, хусусиятҳои банду бастии усулҳои монтаж ва ретроспекция дар қиссаҳои «Занги аввал», «Санги сипар», «Ҷӯғӣ» баррасӣ шудааст. Персонажҳои романи «Ниёз-конҷӣ», образи зан ва модар дар романи «Шарифа», характер ва шахсияти персонажҳо дар романи «Туғрал»-и Сорбон таҳқиқ шуда, муҳолифоти шахсӣ ва иҷтимоӣ дар банду бастии сюжети романи «Барзгар» ва мавқеи муаллиф, хусусиятҳои ҳоси банду бастии романҳои нависанда мавриди омӯзиш қарор дода шудаанд.

Муаллифи қор инчунин хронотоп, монологи андешарониро дар романи «Актёр», банду бастии таърихӣ-бадеии романи «Достони писари Худо» ва забон, воситаҳои тасвири бадеӣ ва сабки насри Сорбонро баррасӣ намудааст.

Таҳқиқи поэтикаи насри Сорбон имкон додааст, ки таҳаввулот ва такомули маҳорати эҷодии ӯ дар навоариҳои эҷодӣ, хусусиятҳои бадеӣ, ҷаҳондарккунӣ муайян карда шуда, ки дар омӯзиши ҷараёни адабӣ дар адабиёти нимаи дувуми асри XX ва ибтидои асри XXI саҳми арзанда гузоштааст.

ANNOTATION

on Khoshimova Khursheda Abdumannovna's dissertation research on the topic "Poetics of Sorbon prose" for the degree of Doctor of Philological Sciences Philology in the specialty 10.01.01 – Tajik literature; literary connections

Keywords: Sorbon, poetics, composition, narration, plotting, means, techniques, expressions, creativity, plot, style, images, aesthetic aspects, elements of artistic speech, plot.

The proposed work makes an attempt to consider some aspects of the poetics of Sorbonne's prose. The study used theoretical-literary, comparative, descriptive, analytical, commentary and the method of poetic analysis, including the methods of modern research of literary text.

In the dissertation, for the first time in modern Tajik literary criticism, individual aspects of the poetics of Sorbonne's prose are comprehensively analyzed: the genre features of the stories, short stories, tales, short stories of the Sorbone novelists are considered, on the basis of which the features of the evolution of the writer's creativity in the ideological, thematic, compositional aspects are determined, the writer's place in modern Tajik prose .

The proposed work makes an attempt to consider some aspects of the poetics of Sorbon's prose. The composition, narration, plotting, artistic principles of his works, the artistic thinking of the author, the specific structure of artistic construction, and the artistic vision of the writer were subjected to in-depth analysis. Much attention was also paid to the study of the means and techniques, expressions used by the author in his work.

The work examines the literary environment, the Sorbon's generation gives a general description of Sorbon's collections of stories and short stories, considers the beginning of Sorbon's creative path in creating stories and short stories, analyzes his short stories, and also examines specific compositional techniques, editing and retrospection in the structure of the stories "The First Bell", "Jugi", "Stone Shield". The second chapter examines the form of behavior of the characters in the novel "Niyaz-Konchi", the image of the wife and mother in the novel "Sharifa", the character and personality of the characters in the novel "Tugral" by Sorbon. Also, the structural features of the Sorbon novels are considered in the personal and social contradictions in the construction of the plot of the novel "Barzgar" and the author's position.

The author of the work also examined the chronotope, monologue - reflection in the novel of "Actor", the composition of the art-historical novel of the "Tale about the Son of God" and linguistic peculiarities, features of the poetics of Sorbonne's prose.

The study of the poetics of Sorbonne's prose made it possible to trace the creative evolution of the prose writer's writing, to reveal his innovation, artistic originality, worldview and make a worthy contribution to the study of the literary process in Tajik literature of the second half of the 20th - the turn of the 21st centuries.